№ 269

КІЕВЛЯНИНЪ

ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ ГАЗЕТА ЮГО-ЗАПАДНАГО КРАЯ.

ЕЖЕДНЕВНОЕ ИЗДАНІЕ.

ВТОРНИКЪ, 29-го СЕНТЯБРЯ 1909 ГОДА.

Годъ сорокъ шестой

№ 269

РЕДАКЦІЯ „КІЕВЛЯНИНА" открыта для посѣтителей по дѣламъ газеты ежедневно отъ 8-хъ до 5-ти час. пополуд. Статьи для напечатанія должны быть присылаемы за подписью автора и съ обозначеніемъ адреса, хотя-бы авторъ пожелалъ скрыть свое имя въ печати. Статьи, доставленныя безъ означенія условій, считаются безплатными. *Мелкія замѣтки и корреспонденціи вовсе не возвращаются.* Статьи, признанныя редакціею неудобными къ печатанію, сохраняются въ теченіе трехъ мѣсяцевъ въ редакціи; возвращенія ихъ по почтѣ редакція на себя не принимаетъ. Принятыя для напечатанія статьи, въ случаѣ надобности, подлежатъ сокращенію.

Подписка и объявленія принимаются въ Кіевѣ: 1) въ главной конторѣ редакціи „Кіевлянина"—уголъ Караваевской и Кузнечной ул., близъ университета, отъ 10 ч. утра до 8 ч. веч., въ праздн. отъ 11 до 3 ч. дня 2) въ крещатикскомъ отдѣленіи конторы при книжн. магазинѣ Н. Я. Оглоблина 3) въ подольскомъ отдѣленіи конторы при складѣ бумаги Дятьковской фабрики, Гостиный рядъ, № 14. 4) въ С.-Петербургѣ въ книж. складѣ Н. Я. Оглоблина, Екатерининская, № 4.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА

„Кіевлянинъ" съ достави. и перес.: на годъ—12 р., на 11 м.—11 р. 20 к., на 10 м.—10 р. 50 к., на 9 м.—9 р. 50 к., на 8 м.—8 р. 50 к., на 7 м.—7 р. 50 к., на 6 м.—6 р. 50 к., на 5 м.—5 р. 60 к., на 4 м.—4 р. 40 к., на 3 м.—3 р. 30 к., на 2 м.—2 р. 30 к., на 1 м.—1 р. 20 к.; безъ дост. и перес.: на годъ—10 р., на 11 м.—9 р. 20 к., на 10 м.—9 р., на 9 м. 8 р. 20 к., на 8 м.—7 р. 40 к., на 7 м.—6 р. 60 к., на 6 м. 5 р. 80 к., на 5 м.—5 р., на 4 м.—4 р., на 3 м.—3 р., на 2 м.—2 р., на 1 м.—1 р. Городскіе годовые подписчики пользуются разсрочкой по соглашенію съ конторой „Кіевлянина"; иногородные годовые подписчики, желающіе воспользоваться разсрочкой, вносятъ къ 1-му января—5 р., къ 1-му апрѣля—4 р. и къ 1-му іюля—3 р. Подписываться можно на всѣ сроки не иначе, какъ съ 1 числа каждаго мѣсяца и не далѣе, какъ до конца года. За перемѣну адреса город. подписч., переходя въ иногородные, уплачиваютъ 50 к., а иногородные 30 к. При перемѣнѣ адр. просятъ прилагать печатный адресъ.

Такса за печатаніе объявленій: за одну строку въ столбцѣ или ея мѣсто: впереди текста за первый разъ 40 к., за каждый слѣдующій разъ по 20 к.; позади текста за первый разъ 20 к., за слѣдующіе разы по 10 к.

Телефонъ редакціи „Кіевлянинъ" № 63.
Телефонъ крещатикскаго отдѣленія конторы „Кіевлянина" (Книжный магазинъ Н. Я Оглоблина) № 770.
Телефонъ типографіи И. И. Кушнеревъ и Ко № 89.

Кіевъ, 28-го сентября 1909 г.

Досрочное освобожденіе и патронатъ. I. Обсуждая законопроектъ министерства юстиціи объ условномъ досрочномъ освобожденіи, когда онъ былъ внесенъ въ Госуд. Думу, мы на столбцахъ „Кіевлянина" доказывали, что подъ видомъ закона объ условномъ досрочномъ освобожденіи съ отдачею освобожденныхъ на особое попеченіе обществъ патроната, а гдѣ еще послѣднихъ нѣтъ,—то на попеченіе мѣстныхъ отдѣленій и комитетовъ попечительнаго о тюрьмахъ общества,—проводится законъ, по которому тюремное начальство будетъ сокращать всѣмъ безъ изъятія заключеннымъ, заслужившимъ и вовсе не заслуживающимъ условнаго досрочнаго освобожденія, сроки заключенія, опредѣленные судебными приговорами—съ естественной и понятной цѣлью: освобождать переполненныя тюрьмы, насколько это возможно,—освобождать всѣми правдами и неправдами. Въ одной изъ статей мы высказали даже слѣдующую невеселую мысль: аттестація заключенныхъ, какъ заслуживающихъ по своему поведенію досрочнаго освобожденія, во многихъ случаяхъ будетъ основана на отзывахъ низшихъ агентовъ тюремнаго надзора—тюремныхъ надзирателей, получающихъ по 14 р. въ мѣсяцъ жалованья, что одно показываетъ, какъ мало можно на нихъ полагаться. Здѣсь поневолѣ придется встрѣчаться весьма часто съ недомысліемъ, а въ отдѣльныхъ случаяхъ съ сознательною недобросовѣстностью и продажностью. Допустимы даже и такія положенія, когда тюремный надзоръ будетъ представлять къ досрочному освобожденію тѣхъ изъ заключенныхъ, которые представляются наиболѣе безпокойными или возбуждающимъ другихъ элементомъ,—только бы избавиться отъ нихъ и тѣмъ внести въ тюрьму столь желательное, столь необходимое успокоеніе въ жизнь мѣста заключенія. Зная тюремный бытъ, интересы и политику администраціи и надзора нашихъ мѣстъ заключенія, мы утверждаемъ, что къ этому допущенію нашему слѣдуетъ отнестись со всею серьезностью.

2 іюля былъ обнародованъ и вступилъ въ силу законъ объ условномъ досрочномъ освобожденіи, а уже и сейчасъ, т. е. менѣе, чѣмъ черезъ три мѣсяца послѣ введенія его въ дѣйствіе, можно сказать, что всѣ наши предположенія, не исключая самыхъ мрачныхъ, оправдываются. Окружные суды завалены представленіями о досрочномъ освобожденіи и спѣшно, благодаря введенной закономъ чрезвычайной краткости сроковъ для разрѣшенія этихъ представленій,—выпускаютъ изъ тюремъ и... выбрасываютъ на улицу тѣхъ, которые еще не высидѣли опредѣленнаго имъ приговоромъ суда сроковъ, но отъ которыхъ, какъ лишней обузы, спѣшатъ освободиться тюрьмы.

Что наши предположенія были жизненны, что они вытекали изъ самыхъ условій тюремной жизни, интересовъ тюремной администраціи и надзора, умственнаго и нравственнаго ихъ уровня, въ особенности уровня этихъ свойствъ и качествъ у тюремныхъ надзирателей, — блестяще подтвердилось тѣмъ фактомъ, что едва законъ былъ обнародованъ, какъ министерство юстиціи, по Главному тюремному управленію, обратилось (4 іюля) къ губернаторамъ съ особымъ циркуляромъ, доказывающимъ, что и ему не чужды, въ свое время высказанныя нами, предположенія.

Неосмотрительное предоставленіе досрочнаго освобожденія арестантамъ, принадлежащимъ въ тюрьмѣ не къ лучшимъ, а къ худшимъ по поведенію (говорится въ томъ циркулярѣ) или внушающимъ опасенія, что они будутъ продолжать вести порочную жизнь и по освобожденіи изъ-подъ стражи, явно противорѣча мысли закона, очевидно должно было бы и на общемъ ходѣ дѣла борьбы съ преступностью, и въ частности на тюремномъ режимѣ, отразиться самымъ отрицательнымъ образомъ. Арестантъ, освобожденный изъ тюрьмы при отсутствіи увѣренности въ томъ, что онъ твердо рѣшилъ вести трудовую жизнь на свободѣ, въ огромномъ большинствѣ случаевъ весьма скоро вновь пополнитъ собою ряды тюремныхъ сидѣльцевъ, успѣвъ совершить лишь за время пребыванія своего на свободѣ нѣсколько новыхъ преступленій. Еще хуже были бы для тюрьмы послѣдствія досрочнаго освобожденія заключеннаго, отличившагося дурнымъ поведеніемъ, изъ желанія скорѣе отъ него избавиться. Вмѣсто того, чтобы поднять дисциплину и, не прибѣгая къ наказаніямъ, обезпечить подчиненіе заключенныхъ тюремнымъ правиламъ, досрочное освобожденіе арестанта при указанныхъ условіяхъ, пріобрѣтая характеръ преміи за дурное поведеніе, внесло бы въ тюремную жизнь только разлагающее начало.

Все это несомнѣнныя истины, трактовать которыя академически—было бы празднымъ занятіемъ, для котораго, разумѣется, у министерства юстиціи не можетъ быть ни охоты, ни свободнаго времени. Если оно сочло нужнымъ провозглашать ихъ въ особомъ циркулярѣ на имя губернаторовъ, то къ тому его побудили серьезная забота о томъ, чтобы тюремное начальство не воспользовалось новымъ закономъ для досрочнаго освобожденія и тѣхъ заключенныхъ, которые отличались дурнымъ поведеніемъ, изъ желанія поскорѣе отъ нихъ избавиться, а слѣдовательно и опасенія, что такое злоупотребленіе закономъ—вполнѣ возможно, даже вѣроятно. Отсюда же и поспѣшность изданія циркуляра—черезъ два дня послѣ обнародованія закона.

Конечно, очень хорошо, что министерство предусмотрѣло возможность злоупотребленія закономъ и спѣшитъ предостеречь отъ такого злоупотребленія; это дѣлаетъ честь его предусмотрительности. Но вотъ что дурно: у насъ плохо исполняются даже законы, что же касается циркуляровъ, то они обычно „пріобщаются къ соотвѣтственнымъ нарядамъ бумагъ" и очень скоро совершенно забываются. Во всякомъ случаѣ, въ нихъ заключается особое скрытое свойство побуждать тѣхъ, кого они касаются, къ исполненію ихъ. Предостереженіе же не представлять къ освобожденію тѣхъ изъ заключенныхъ, о которыхъ нѣтъ увѣренности, что они твердо рѣшили вести трудовую жизнь на свободѣ,—по самому свойству своему неисполнимо. Въ самомъ дѣлѣ: возможна ли для тюремнаго начальства въ отношеніи кого бы то ни было, даже самыхъ лучшихъ по поведенію въ тюрьмѣ арестантовъ, увѣренность, что они „твердо рѣшили" вести трудовую жизнь на свободѣ? Вѣдь для этого необходимо обладать способностью чтенія въ чужихъ душахъ, проникать въ намѣренія людей, судить о нихъ не по поступкамъ, а по отсутствію таковыхъ. Задача, для смертныхъ вообще непосильная, а для начальниковъ тюремъ, для ихъ помощниковъ и для тюремныхъ надзирателей—въ особенности.

Если бы тюремное начальство поставило себѣ въ обязанность руководиться этимъ требованіемъ циркуляра, то оно никого не представляло бы къ досрочному освобожденію. Между тѣмъ, повторяемъ, въ окружные суды какъ изъ мѣшка сыплятся представленія о досрочномъ освобожденіи отбывающихъ наказаніе. Одно это подтверждаетъ нашу мысль о томъ, что обычно циркуляры не исполняются, разъ есть какая-либо возможность сдѣлать это безнаказанно. Въ данномъ же случаѣ нѣтъ никакой возможности уличить начальство тюрьмы въ неисполненіи циркулярныхъ распоряженій высшихъ властей, такъ какъ никогда и ни при какихъ условіяхъ нельзя утверждать, что къ досрочному освобожденію были представлены такіе заключенные, въ которыхъ начальникъ тюрьмы не долженъ былъ допускать способности и рѣшимости на трудовую жизнь въ дальнѣйшемъ, на свободѣ. Вѣдь это такъ субъективно, такъ неуловимо, такъ недоступно для контроля, а, слѣдовательно, и для упрека, для поставленія въ вину.

И вотъ десятками представляются къ досрочному освобожденію и освобождаются изъ мѣстъ заключенія отбывающіе въ нихъ наказаніе. Правда, по требованію того же циркуляра, отъ лицъ, представляемыхъ къ досрочному освобожденію, отбираются письменныя обязательства въ томъ, что они будутъ соблюдать условія, на которыхъ имъ предоставляется свобода; это обязательство „должно заключать въ себѣ обѣщаніе не только не совершать преступныхъ дѣяній, за которыя можетъ грозить наказаніе по суду, но и не позволять себѣ ничего того, что подводится закономъ подъ понятіе порочнаго поведенія, могущаго угрожать личной или общественной безопасности или порядку". Но, во-первыхъ, очень немногіе изъ арестантовъ постигнутъ смыслъ такого обязательства, а, во-вторыхъ, если въ немъ находитъ себѣ выраженіе одно только „обѣщаніе",—то кто же изъ заключенныхъ, всегда чающихъ освобожденія, не подпишетъ такого обязательства?

Освобождаются, быть можетъ за единичными исключеніями, всѣ, кого тюремное начальство находитъ заслуживающими досрочнаго освобожденія и представляетъ къ таковому, а представляются, также за единичными исключеніями,—мы въ томъ увѣрены,—всѣ тѣ, для которыхъ существуютъ чисто внѣшнія, закономъ опредѣляемыя условія для досрочнаго освобожденія. И едва-ли можно винить за это администрацію тюремъ. Вѣдь послѣдніе годы, годы освободительной эры, вызвали громадное увеличеніе преступности и до невозможнаго переполнили тюрьмы. Въ мѣстахъ заключенія, разсчитанныхъ на сто человѣкъ, часто содержится 250 арестантовъ, въ разсчитанныхъ на 350 человѣкъ—по восьми сотъ заключенныхъ. Это сопряжено съ такимъ безпорядкомъ, съ такимъ глубокимъ разстройствомъ жизни мѣстъ заключенія, что стремленіе поскорѣе отдѣлаться отъ каждаго, кто только можетъ быть освобожденъ благодаря закону о досрочномъ освобожденіи, совершенно понятно. Что неосмотрительное освобожденіе дурно отразится на общемъ ходѣ борьбы съ преступностью, до этого начальники громаднаго большинства тюремъ не додумаются и додумываться не будутъ: общіе вопросы—не ихъ удѣлъ и не ихъ задача. Во всякомъ случаѣ, это—зло будущаго, а на ихъ плечахъ лежитъ горестное положеніе тюремъ въ настоящемъ. Можно-ли, повторяемъ, думать, что они не будутъ стремиться избавиться какъ можно скорѣе отъ всѣхъ, отъ кого только представляется возможность избавиться?

И вотъ, по всему лицу земли Русской за эти 3 неполныхъ мѣсяца выброшены на улицу (и продолжаются выбрасываться) десятки тысячъ преступнаго люда, не отбывшаго полнаго срока, опредѣленнаго имъ судебными приговорами.

Почему на улицу, а не на попеченіе обществъ патроната или мѣстныхъ отдѣленій попечительнаго о тюрьмахъ общества, какъ то указано въ законѣ,—объ этомъ мы скажемъ во второй статьѣ.

ЗАМѢТКИ.

DCCXCIX.

Москва сейчасъ—центръ, куда устремлено вниманіе русскихъ людей. Одновременно въ Бѣлокаменной происходило открытіе памятника русскому первопечатнику Ѳедорову, выборы члена Государственной Думы и открытіе монархическаго съѣзда. Открытіе памятника первопечатнику Ѳедорову—это прекрасная экскурсія въ исторію старой Москвы. Къ сожалѣнію, торжество открытія этого памятника прошло очень блѣдно. Наша «освободительная» печать упорно замалчивала его. Казалось бы, что за странность? Иванъ Ѳедоровъ—крупный представитель культурно-просвѣтительной дѣятельности, и потому открытіе памятника ему—культурный праздникъ. И вотъ подите-же, та самая «освободительная» печать, которая постоянно кричитъ о свѣтѣ знанія, о культурѣ, прогрессѣ и т. д., подвергла бойкоту какъ самое открытіе памятника Ѳедорову, такъ и всю ту главу русской исторіи, о которой говоритъ намъ этотъ новый памятникъ. Однако, никакой странности здѣсь нѣтъ. Открытіе памятника Ивану Ѳедорову—это торжество прежде всего національно-патріотическое, а все русско-патріотическое глубоко ненавистно «освободительной» печати. Въ частности, тутъ играетъ большую роль и отношеніе инородцевъ и русскихъ космополитовъ къ старой Москвѣ. Это теперь Москва захвачена инородцами, иноземцами и русскими декадентами. Въ старо-московское время Москва была оплотомъ, твердыней національзма. Московская политика была глубоко-національной. Національность и традиціонная преемственность московской политики создала величіе Руси. Какъ-же врагамъ Россіи не ненавидѣть старой Москвы. «Освободители» и всѣ вообще люди, зараженные духомъ западно-европейскаго конституціонно-космополитическаго демократизма всегда говорятъ, что старая Москва—это царство мрака, застоя, жестокой татарщины и т. д. Но вѣдь это совершенная ложь. Хулители старой Москвы забываютъ, что именно старая Москва самобытнымъ путемъ выработала чисто-національное народное представительство, которое постепенно росло, усовершенствовалось, входило въ сознаніе и привычку народа. Не чуралась старая Москва и иноземщины. Въ самыя старыя времена она приглашала на службу иностранцевъ, училась у нихъ. Москва была не только центромъ національно-политической жизни, но и центромъ просвѣщенія страны. Она все время шла впередъ. И не подлежитъ сомнѣнію, что если бы Петръ Великій не переломилъ исторіи Россіи и не нарушилъ естественнаго хода вещей, то Москва все равно вышла бы на широкую дорогу прогресса, но сдѣлала бы это путемъ эволюціи, не теряя связи со всѣмъ роднымъ, національно-историческимъ, не ломая и не отбрасывая его, а постепенно усовершенствуя. Вѣдь именно Петръ Великій уничтожилъ національное народное представительство, подавилъ голосъ страны и насадилъ абсолютизмъ безотвѣтственной бюрократіи, принявшій при преемникахъ его крайне уродливую форму. Не подлежитъ сомнѣнію, что внѣшній прогрессъ петербургскаго періода нашей исторіи лишь прикрывалъ собой внутренній регрессъ, упадокъ. Правда, блескъ разныхъ успѣховъ въ теченіе цѣлаго столѣтія наполнялъ русскія сердца чувствомъ глубокаго удовлетворенія. Но эти успѣхи чисто-внѣшняго характера достигались за счетъ той огромной внутренней силы которая была накоплена въ теченіе нѣсколькихъ вѣковъ національной жизни московскаго періода. Когда же запасъ этой силы, былъ израсходованъ, наступилъ крахъ. И новое накопленіе народно-государственной силы начнется лишь тогда, когда мы возвратимся къ національной жизни, когда мыслью и чувствомъ мы устремимся къ старой Москвѣ. Эту старую Москву, глубоко-національную, но въ то же время вовсе не замкнутую въ самое себя, а наоборотъ, жадно ловившую все, что давалъ полезнаго Западъ и что не противорѣчило родному укладу жизни, воскрешаетъ намъ памятникъ Ивану Ѳедорову, этому піонеру печатнаго дѣла на Руси. И если праздникъ открытія этого памятника прошелъ страшно блѣдно, то это доказываетъ, въ какомъ страшномъ маразмѣ мы пребываемъ, до чего мы порвали всякія связи съ роднымъ

нашимъ прошлымъ. Мы прямо отвернулись отъ него. Московское археологическое общество, во главѣ котораго стоитъ самая замѣчательная русская женщина нашего времени—графиня П. С. Уварова, пребываетъ какъ бы внѣ Москвы. По иниціативѣ названнаго общества и его трудами созданъ памятникъ Ивану Ѳедорову. И Москва, а съ нею и Русь, какъ-бы рѣшили, что это, молъ, чисто-археологическій праздникъ: пускай забавляются любители старины, что пріютились въ Москвѣ въ старинномъ домѣ, въ бывшемъ дворцѣ Малюты Скуратова. Нынче вѣдь москвичи—ужасно передовые люди. Въ «Моск. Вѣдом.» я прочиталъ чрезвычайно интересное сообщеніе о томъ, какъ приказчики московскихъ Верхнихъ рядовъ уличали нашего знаменитаго художника В. М. Васнецова въ отсталости и некультурности. Какъ извѣстно, Московское городское управленіе изрѣзало историческую Красную площадь линіями трамвая и загромоздило ее столбами и проводами. Цвѣтъ національно-московской интеллигенціи, съ графиней Уваровой, проф. Самоквасовымъ и В. М. Васнецовымъ во главѣ, рѣшительно протестовали противъ этого. Протестъ возымѣлъ дѣйствіе. По распоряженію центральнаго правительства, была образована особая комиссія. И вотъ когда эта комиссія въ составъ которой входилъ и В. М. Васнецовъ, особенно возмущавшійся вандализмомъ московскаго муниципалитета, производила осмотръ Красной площади, приказчики изъ Верхнихъ рядовъ толпой окружили Васнецова и стали стыдить его, что онъ, молъ, отсталъ и не стоитъ «на уровнѣ современности». В. М. Васнецовъ вступилъ въ споръ съ «передовыми» приказчиками и указалъ имъ, что здѣсь, на Красной площади, собраны всенародныя національныя святыни, что здѣсь каждый вершокъ земли говоритъ намъ о прошломъ, о прошлыхъ судьбахъ родной страны и т. д. На это приказчики дали замѣчательный въ своемъ родѣ отвѣтъ:

— Все это—ерунда! Никакихъ святынь здѣсь нѣтъ, и все, что здѣсь находится, никому не нужно. Всѣми этими башнями да соборами интересуются только пріѣзжіе иностранцы, а намъ все это—безъ надобности!

Вотъ она—«демократія», начитавшаяся «освободительныхъ» газетъ. Для такихъ москвичей Иванъ Ѳедоровъ—совершенно напрасно потревоженная тѣнь.

Въ тотъ же день въ Москвѣ открылся монархическій съѣздъ. По поводу послѣдняго въ правой печати высказано много самыхъ разнорѣчивыхъ мнѣній. Лично я по поводу московскаго съѣзда въ одной изъ своихъ статей высказался въ томъ смыслѣ, что боюсь, какъ бы этотъ съѣздъ не усилилъ раздора въ средѣ правыхъ. По поводу этой статьи я получилъ изъ Москвы четыре письма отъ четырехъ видныхъ дѣятелей патріотическаго лагеря. Два изъ нихъ говорятъ, что я—совершенно правъ, и указываютъ на то, что дѣйствительность опередила мои опасенія. Одинъ изъ моихъ корреспондентовъ говоритъ: «Раздоръ уже усилился и обострился, и если органъ союза Русскаго народа—«Русское Знамя»—ведетъ ожесточенную кампанію противъ московскаго съѣзда, то это доказываетъ, что съѣздъ уже принесъ отрицательные результаты». Авторъ другого письма идетъ гораздо дальше и сообщаетъ такія вещи, которымъ рѣшительно не хочется вѣрить. Авторы двухъ другихъ писемъ—архимандритъ Макарій и протоіерей І. І. Восторговъ—горячо доказываютъ, что я глубоко заблуждаюсь. О, я очень желалъ бы, чтобы они были правы, и былъ бы очень радъ, если бы мои опасенія оказались напрасны. Арх. Макарій, между прочимъ, пишетъ: «Считаю нужнымъ освѣдомить васъ, что съѣздъ въ Москвѣ рѣшительно не имѣетъ въ виду заниматься вопросами объ объединеніи». Протоіерей І. І. Восторговъ пишетъ мнѣ, между прочимъ: «Вѣдь второй годъ меня уламываютъ собрать съѣздъ, упрекаютъ въ малодушіи, грозятъ взвалить отвѣтственность предъ исторіей за то, что Москва не дала гостепріимства русскимъ патріотамъ, чтобъ имъ *сговориться о дѣлахъ* (курсивъ мой). Съ величайшей неохотою назначили мы съѣздъ, но время для его созыва казалось удобнымъ именно передъ съѣздомъ октябристовъ и передъ созваніемъ и открытіемъ новой сессіи Гос. Думы и Гос. Совѣта, гдѣ будутъ обсуждаться вѣроисповѣдные вопросы». Итакъ, съѣздъ созванъ для того, чтобы русскіе патріоты могли сговориться о дѣлахъ (т. е. объединиться) и громко сказать странѣ и власти свое слово по животрепещущимъ вопросамъ текущей политической жизни. Что сказать противъ такой совершенно опредѣленной постановки вопроса? Ровно ничего возразить нельзя. Но одно дѣло—хорошая идея, а совершенно другое—практическое осуществленіе ея. Я—не судья прот. Восторгову. Что ни пишутъ о немъ «Русск. Знамя», «Голосъ Русскаго» и нѣкоторыя другія изданія, я не имѣю никакихъ основаній вѣрить, что они пишутъ правду. Равнымъ образомъ, я не имѣю ни малѣйшаго права сомнѣваться въ искренности того, что нынѣ мнѣ пишетъ прот. Восторговъ. Я скорѣе склоненъ думать, что всѣ нападки, которымъ онъ подвергается справа,—вздоръ и клевета, ибо въ Россіи не нападаютъ и не клевещутъ лишь на того, кто ничего не дѣлаетъ. Если-же человѣкъ мало-мальски выдвинется, сейчасъ куча завистниковъ начинаетъ лаять и клеветать. Прот. Восторговъ—крупная фигура, и то обстоятельство, что онъ поэтому является крупной мишенью для злословія,—въ порядкѣ вещей. Я, однако, говоря о московскомъ съѣздѣ, вовсе не находился во власти того или иного настроенія по отношенію къ личности о. Восторгова. До *личностей* мнѣ нѣтъ дѣла. Я совершенно не причастенъ къ той гнусной привычкѣ, которая у насъ въ ходу: я говорю о привычкѣ залазать въ чужую душу, читать въ сердцахъ, говорить *о намѣреніяхъ* людей. Я всегда интересуюсь только дѣлами и фактами. Стоя именно на этой почвѣ, я еще недавно высказалъ горячее желаніе, чтобы прот. Восторговъ, для пользы церкви и отечества, попалъ въ Гос. Совѣтъ, и теперь порадовался, узнавъ, что, повидимому, это такъ и будетъ. Но ошибки свойственны всѣмъ, и ошибки крупныхъ людей отличаются отъ ошибокъ людей маленькихъ именно тѣмъ, что онѣ тоже крупны. Нынѣшній московскій съѣздъ я считаю крупной ошибкой со стороны прот. Восторгова. Вѣрю, что съѣздъ созванъ съ благой цѣлью. Но все это сдѣлано *не такъ!* Задаваясь цѣлью сговориться и возвысить голосъ патріотической Россіи. Но позвольте: а гдѣ-же г. Дубровинъ съ его тысячею отдѣловъ союза Русскаго народа? Прот. Восторговъ, какъ человѣкъ очень умный, не могъ не понимать, что если онъ и его сторонники созовутъ съѣздъ, то г. Дубровинъ и его сторонники на этотъ съѣздъ не пойдутъ и станутъ по отношенію къ нему въ оппозицію. А какое-же это объединеніе, если въ немъ не участвуетъ всей своей массой союзъ Русскаго народа? И какая цѣна въ глазахъ страны будетъ голосу такой патріотической Руси? По тѣмъ-же соображеніямъ за устройство съѣзда не могъ браться и г. Дубровинъ. Съѣздъ, если онъ былъ необходимъ, должны были устраивать третьи, нейтральныя лица, и тогда на этомъ съѣздѣ сошлись-бы и дубровинцы, и восторговцы. Говорятъ: и теперь нѣкоторые отдѣлы союза Русскаго народа участвуютъ въ съѣздѣ. Но это—очень печально, ибо это доказываетъ, что въ среду союза Русскаго народа уже внесенъ развалъ, подорвавшій въ союзѣ дисциплину, эту основу всякой силы.

А. Савенко.

Статсъ-секретарь, членъ Государственнаго Совѣта А. А. Половцовъ.

(*Некрологъ*).

Телеграфъ уже сообщилъ, что 24 сентября въ своемъ имѣніи Рапти скончался статсъ-секретарь, членъ Госуд. Совѣта **Александръ Александровичъ Половцовъ**. Сообщаемъ краткія біографическія свѣдѣнія о покойномъ.

А. А. Половцовъ родился 31 мая 1832 года въ С.-Петербургѣ. Окончивъ курсъ въ Императорскомъ училищѣ правовѣдѣнія въ 1851 г., поступилъ на службу въ первый департаментъ Сената и уже въ 1858 году назначенъ оберъ-секретаремъ 1-го отдѣленія 3-го департамента. Произведенный въ 1863 году въ статскіе совѣтники и пожалованный въ 1867 г. орденомъ св. Владиміра 3-й ст., назначенъ въ томъ же году оберъ-прокуроромъ 1-го департамента Сената и произведенъ въ чинъ дѣйствительнаго статскаго совѣтника. Въ этой должности пробылъ до 1873 года, когда ему Высочайше повелѣно было присутствовать въ Сенатѣ по IV департаменту, съ производствомъ въ тайные совѣтники. Въ 1880 г. на него по Высочайшему повелѣнію возложена была ревизія губерній Кіевской и Черниговской. 1 января 1883 года Высочайше повелѣно быть государственнымъ секретаремъ съ пожалованіемъ въ статсъ-секретари и съ оставленіемъ въ званіи сенатора, а 28 января того же года назначенъ членомъ комитета финансовъ. 1 января 1885 г. произведенъ въ дѣйствительные тайные совѣтники, а въ 1892 г. назначенъ членомъ Государственнаго Совѣта.

А. А. Половцовъ былъ однимъ изъ учредителей Императорскаго Русскаго историческаго общества, секретаремъ котораго состоялъ со дня основанія (1866 г.) до 1878 г. Въ этому году, по смерти князя П. А. Вяземскаго, избранъ былъ предсѣдателемъ этого общества и состоялъ имъ до послѣдняго времени. Подъ наблюденіемъ А. А. Половцова вышло болѣе десяти томовъ «Сборника Русскаго Историческаго Общества» и изданіе «Русскій біографическій словарь», далеко еще не законченный. А. А. Половцовъ состоялъ почетнымъ членомъ Императорской академіи художествъ (съ 1869 г.) и Императорской Академіи Наукъ (съ 1883 г.). 30 мая 1891 г. былъ избранъ въ члены-соревнователи Парижской академіи. Кромѣ того, состоялъ членомъ другихъ ученыхъ обществъ и учрежденій.

Любовь покойнаго А. А. Половцова къ искусству, а главное—къ прикладнымъ его отраслямъ, нашла себѣ выраженіе въ созданіи школы, сыгравшей огромную роль въ развитіи техническаго художества,—школы имени бар. Штиглица. Разъѣзжая часто по Западной Европѣ, посѣщая художественныя выставки, музеи, покойный А. А. Половцовъ развилъ въ себѣ не поверхностный эстетизмъ, а глубокое чувство красоты, которое, въ связи съ дѣловитостью, содѣйствовало созданію практически пригоднаго учрежденія для приготовленія художниковъ-техниковъ и было главной побудительной причиной его меценатскаго отношенія ко всякаго рода начинаніямъ въ области искусства. Тѣмъ же чувствомъ красоты можно отчасти объяснить его любовь къ древностямъ и то горячее участіе, которое онъ принималъ въ работахъ и трудахъ Императорскаго Русскаго Историческаго Общества.

Ливадія. По случаю пребыванія Ихъ Императорскихъ Величествъ и Августѣйшаго Семейства на Южномъ берегу Крыма, «Моск. Вѣд.» приводятъ интересныя свѣдѣнія о Царскомъ имѣніи «Ливадія». Ливадія въ 1834 году была куплена отъ генералъ-маіора Ѳ. Ревелоти графомъ Львомъ Потоцкимъ, а по смерти его въ 1861 году имѣніе это было пріобрѣтено департаментомъ удѣловъ. Само названіе «Ливадія» происходитъ отъ древне-греческаго «Ливадіонъ», что означаетъ «лугъ», «сырое мѣсто». Хотя теперь Ливадія и не изобилуетъ водой, но тамъ есть, однако, мѣста въ родѣ трясинъ, которыя заставляютъ предполагать, что на нихъ были нѣкогда озера. Всей земли подъ имѣніемъ Ливадія 290 десятинъ и 1.600 квадр. саж. Оно состоитъ изъ трехъ участковъ. Двумя изъ нихъ владѣютъ Великая Княгиня Ксенія Александровна и Великій Князь Александръ Михаиловичъ. 26 іюля 1861 года указомъ, даннымъ въ Бозѣ почившимъ Императоромъ Александромъ II департаменту удѣловъ, имѣніе «Ливадія» было предоставлено въ даръ Государынѣ Императрицѣ Маріи Александровнѣ. Весной 1862 г. былъ командированъ въ Ливадію нынѣ умершій профессоръ Монигетти, сперва для ознакомленія съ мѣстностью и составленія проектовъ, а потомъ, по утвержденіи ихъ, для производства работъ. Здѣсь онъ проработалъ 4 года и выстроилъ до шестидесяти зданій, изъ коихъ особенно замѣчательна церковь при Ливадійскомъ Дворцѣ, сооруженная во имя Воздвиженія Честнаго и Животворящаго Креста. Храмъ этотъ былъ заложенъ 8 сентября 1862 года, а освященъ 23 іюля 1866 года. Вся внутренность изящно и художественно расписана альфреско, по рисункамъ самого Монигетти художниковъ-итальянцемъ Изела. Иконы и различныя надписи между украшеніями исполнены академикомъ Бейдеманомъ. Въ алтарѣ—замѣчательны: дарохранительница и саркофагъ для плащаницы, сдѣланные также по рисункамъ Монигетти. Первая—работы Петергофской гранильной фабрики Бюхтгера. Церковная утварь вся сдѣлана по рисункамъ профессора Гримма, замѣнявшаго потомъ при Высочайшемъ Дворѣ мѣсто Монигетти. Кромѣ стѣнныхъ образовъ, въ храмѣ находятся еще два замѣчательные образа—усердныя приношенія: одинъ изображаетъ крестъ изъ бѣлаго мрамора, въ серединѣ коего помѣщенъ образъ св. Александра Невскаго. Крестъ стоитъ на пьедесталѣ изъ мѣстнаго мрамора-діорита, и на немъ слѣдующая надпись: «Александру II, Царю-Освободителю, въ память 19 февраля 1861 г., работавшіе при устройствѣ имѣнія Государыни Императрицы Маріи Александровны, благодарные за освобожденіе крестьянъ, съ усердіемъ подносятъ и молятъ Бога о дарованіи Царю-Благодѣтелю счастливыхъ дней». Другой образъ—Спасителя, вдѣланный въ большую бѣлаго мрамора раку—приношеніе симферопольскихъ жительницъ въ память избавленія Императора Александра II отъ угрожавшей ему опасности 4 апрѣля 1866 г. Подъ нимъ надпись: «Ангеломъ своимъ заповѣсть о тебѣ сохранити тя во всѣхъ путехъ твоихъ». Рядомъ съ церковью находится Дворецъ, съ которымъ храмъ имѣетъ внутреннее сообщеніе. Дворецъ передѣланъ изъ дома гр. Потоцкаго почти безъ всякаго измѣненія, за исключеніемъ пристройки со стороны церкви; отъ крыльца главнаго подъѣзда, влѣво по всей стѣнѣ Дворца устроенъ широкій балконъ, откуда открывается дивный видъ на море. На стѣнѣ, выходящей на этотъ балконъ, написаны двѣ картины: одна—географическая карта Крымскаго полуострова, работы нашего знаменитаго мариниста И. К. Айвазовскаго, а другая—видъ Ливадіи, написанная художникомъ Фесслеромъ. Во Дворцѣ много картинъ какъ русскихъ, такъ и иностранныхъ художниковъ. Въ фонтанной комнатѣ—статуя Пенелопы, работы Брюгера—даръ гражданъ г. Одессы Императрицѣ. За Императорскимъ Дворцомъ слѣдуетъ домъ Наслѣдника Цесаревича, построенный въ восточномъ стилѣ, гдѣ многія украшенія, также нѣкоторая часть мебели и камины сдѣланы по образцамъ Бахчисарайскаго ханскаго дворца. Въ Ливадіи находятся двѣ роскошныя оранжереи, которыя, равно какъ и самый садъ, первоначально были устроены садовникомъ удѣльнаго вѣдомства Геккелемъ. По дорожкѣ, ведущей отъ Дворца къ морю, проложенъ искусственный туннель, на которомъ красуется бѣлый павильонъ въ турецкомъ стилѣ. Обращаетъ также на себя вниманіе казарма для музыкантовъ, выстроенная по системѣ полковника Гурьева и капитана Осипова. Она считается несгораемою, ибо возведена сводомъ, начинающимся прямо съ фундамента, а крыша сверху представляетъ сводъ, цементированный для защиты отъ дождя. Система водопроводовъ, существовавшая при гр. Потоцкомъ, передѣлана по проекту архитектора Янушевскаго, и для поливки цвѣтовъ въ Ливадіи устроенъ резервуаръ, вмѣщающій въ себя до 700.000 ведеръ воды. Въ Ливадіи находятся обширные виноградники, занимающіе площадь въ 30 десятинъ, на которыхъ произрастаетъ до 200.000 виноградныхъ лозъ.

Причины самоубійства Сергѣя Григорьевича Коваленскаго и его духовное завѣщаніе. Въ «Нов. Вр.», какъ сообщилъ уже телеграфъ, напечатано слѣдующее письмо въ редакцію г. Григорія Коваленскаго, брата покончившаго самоубійствомъ сенатора С. Г. Коваленскаго».

20 сентября совершено погребеніе тѣла брата моего, Сергѣя Григорьевича Коваленскаго. Мнѣ очень трудно писать, такъ какъ, проведя 12 послѣднихъ дней жизни, а вѣрнѣе—агоніи брата, почти безотлучно при немъ, я пережилъ огромную трагедію и не пришелъ совсѣмъ въ себя. Но молчать не считаю себя въ правѣ ни одного лишняго дня, такъ какъ обязанъ, согласно словеснаго завѣщанія мнѣ покойнаго, представить слѣдующую его исповѣдь на судъ общественной совѣсти. «Я желаю, чтобы всѣ знали, что я умеръ вѣрнымъ подданнымъ моего Государя и человѣкомъ, всей душой преданнымъ Россіи, и что съ такими мыслями я жилъ и служилъ всегда, и никогда имъ не измѣнялъ!»

Въ нижеслѣдующихъ строкахъ я постараюсь объяснить, почему покойный считалъ необходимымъ сдѣлать такое заявленіе и почему онъ видѣлъ въ немъ, какъ бы свою посмертную реабилитацію.

Судьба послала Сергѣю Григорьевичу весьма дѣятельную и разнообразную службу, и прежде, чѣмъ вернуться окончательно въ Петербургъ, ему пришлось побывать на отвѣтственныхъ должностяхъ во многихъ окраинахъ Россіи, что дало ему, кромѣ весьма обширныхъ служебныхъ знаній, еще и большое знакомство съ жизнью на мѣстахъ.

Такъ, съ 1882 г. по 1905 годъ мой братъ послѣдовательно побывалъ въ должностяхъ секретаря Тифлисской судебной палаты, товарища прокурора Бакинскаго, Новочеркасскаго и С.-Петербургскаго окружныхъ судовъ, губернскаго прокурора Тобольскаго и Сыръ-Дарьинскаго, помощника начальника Главнаго тюремнаго управленія, предсѣдателя Митавскаго окружного суда, прокурора Иркутской, Тифлисской и Варшавской судебныхъ палатъ. Кромѣ того въ молодыхъ годахъ онъ состоялъ при сенаторѣ Бутовскомъ по ревизіи судебныхъ учрежденій Тобольской и Томской губерній.

Не разъ призывался онъ засѣдать въ разнообразныя комиссіи, при министерствѣ юстиціи назначаемыя.

Наконецъ, въ мартѣ 1905 г. С. Г. былъ назначенъ директоромъ департамента полиціи, но въ этой должности однако ему пришлось пробыть короткое время, и 29 іюня того же года онъ ушелъ, такъ какъ не сочувствовалъ реформѣ политической полиціи, затѣянной тогдашнимъ хозяиномъ положенія Д. Ф. Треповымъ, и былъ назначенъ сенаторомъ въ первый департаментъ.

На бѣду, братъ мой попалъ въ Сенатъ въ весьма тяжелое время, когда неудачный первый избирательный законъ въ Государственную Думу сильно сталъ озабочивать правительство, которое все же не рѣшалось на самостоятельное измѣненіе этого закона, а, какъ полагаютъ, избрало путь исправленія ошибокъ помощью Сената, но, какъ извѣстно, такой планъ практически ни къ чему полезному не привелъ и дѣло все-таки кончилось въ концѣ концовъ изданіемъ новаго избирательнаго закона 3 іюня 1906 г.

Но, повторяю, въ бытность брата моего въ первомъ департаментѣ Сената отъ высокаго учрежденія потребовали непосильную задачу, при исполненіи которой сказанный законъ какъ бы наружно сохранялся, но частично долженъ былъ измѣниться по существу путемъ сенатскихъ разъясненій въ желаемомъ для правительства смыслѣ.

С. Г., какъ старый судебный дѣятель, не рѣдко возбуждалъ въ стѣнахъ Сената сомнѣнія и разногласія по тѣмъ или инымъ вопросамъ, гдѣ, по совѣсти, находилъ это умѣстнымъ, чѣмъ и навлекалъ на себя неудовольствіе, сначала тайное, а потомъ и явное.

Не знаю, насколько братъ мой былъ правъ въ своихъ мнѣніяхъ, но что онъ дѣйствовалъ честно, по долгу совѣсти, это я знаю навѣрно.

Однако, мало-по-малу въ извѣстныхъ кругахъ стали распространяться слухи, что сенаторъ Коваленскій кадетствуетъ и противодѣйствуетъ видамъ правительства.

Слухи и разговоры шли развиваясь и наконецъ 31 декабря 1907 года однимъ приказомъ мой братъ съ сенаторомъ В. изъ перваго департамента и двумя сенаторами уголовно-кассаціоннаго департамента былъ неожиданно для себя переведенъ во второе общее собраніе Сената.

Надо знать, что во второмъ общемъ собраніи сравнительно молодому, дѣятельному человѣку нѣтъ дѣла, такъ какъ туда уходятъ обыкновенно для отдыха сенаторы преклонныхъ лѣтъ. Засѣданія же назначаются лишь по нѣсколько разъ въ годъ.

Такимъ образомъ, переводъ покойнаго брата въ 49 лѣтъ, полнаго силъ и съ страстнымъ желаніемъ служить активно, иначе, какъ опалой, признать было нельзя.

Трудно себѣ представить, въ какое ужасающее нравственное состояніе впалъ покойный, когда съ нимъ случилась эта незаслуженная, по его мнѣнію, катастрофа.

Первое время С. Г. надѣялся на что-то. То хотѣлъ выйти въ отставку и заняться частными дѣлами, то искалъ перевода въ министерство иностранныхъ дѣлъ хотя бы въ должность генеральнаго консула, или члена апелляціоннаго суда въ Египтѣ, искалъ онъ даже должности редактора «Варшавскаго Дневника», но все безуспѣшно!

Тогда братъ совершенно растерялся, не зналъ, что съ собой дѣлать.

Съ этихъ самыхъ дней и начался періодъ страднаго пути Сергѣя Григорьевича. Всѣми забытый, отъ всего, чѣмъ жилъ и чему служилъ оторванный, онъ не находилъ исхода, началъ хандрить и даже удаляться отъ общества. Съ весны 1908 г. я сталъ въ братѣ замѣчать признаки нѣкотораго ослабленія воли и усиленія болѣзненной подозрительности въ связи съ большей нервностью.

Единственное мѣсто, гдѣ онъ бывалъ, это былъ англійскій клубъ, гдѣ у него было нѣсколько друзей.

Пришла осень, и на этого несчастнаго человѣка свалилась еще одна тяжкая бѣда, это печальное происшествіе съ сыновьями на Надеждинской улицѣ, которое подорвало уже С. Г. окончательно.

Какъ онъ это выдержалъ, я и не знаю. Мысль о томъ, что ему надо покончить съ собой, у покойнаго брата впервые явилась въ началѣ 1908 г., т. е. почти тотчасъ, когда онъ окончательно понялъ, что признанъ для активной службы совершенно негоднымъ и, такъ сказать, похороненъ, и съ тѣхъ поръ эта мысль его никогда не покидала. До такой степени, что, проживая напримѣръ въ квартирѣ въ Басковомъ переулкѣ, съ узкимъ выходомъ въ дверяхъ, онъ все безпокоился, что гробъ его не пройдетъ черезъ проходъ.

Утверждаю, что брату жить послѣ блестящей прошлой службы такимъ, навсегда затертымъ, было нестерпимо.

С. Г. грудной жабой не страдалъ, а будучи человѣкомъ всегда очень нервнымъ, вслѣдствіе всякихъ жизненныхъ передрягъ, болѣлъ неврастеніей, проявлявшейся и въ боляхъ сердечныхъ связокъ.

Пріѣхавъ въ Римъ, къ женѣ, въ январѣ сего года совершенно разбитымъ послѣ процесса сыновей, съ братомъ дѣйствительно случился припадокъ сердца, и онъ однажды впалъ въ театрѣ въ обморочное состояніе.

Къ сожалѣнію, первый докторъ, его осматривавшій, нѣсколько поспѣшный поставилъ діагнозъ и напугалъ всѣхъ предсказаніемъ близкой смерти брата отъ осложнившейся грудной жабы. Но вскорѣ, путемъ дальнѣйшихъ обслѣдованій, консиліумовъ, это мнѣніе было опровергнуто, а ужъ въ Парижѣ, въ апрѣлѣ мѣсяцѣ, извѣстнымъ профессоромъ и знатокомъ по сердечнымъ болѣзнямъ докторомъ Huchar было окончательно установлено, что С. Г. страдаетъ только невралгіей сердечныхъ связокъ и что болѣзнь эта жизни не угрожающая.

Лѣченіе ему было назначено въ видѣ курса въ Vitel, воды котораго считаются весьма слабыми.

Мой братъ этому діагнозу вѣрилъ и настолько понималъ свое состояніе, что за недѣлю до смерти онъ даже возмущался сознаніемъ, что его физическое самочувствіе таково, что онъ совершенно потерялъ всякую надежду умереть скоро естественною смертью.

Онъ мнѣ съ ужасомъ говорилъ: «Я вѣдь могу такъ прожить еще 10—15 лѣтъ, а жить дальше я не хочу. Подумай, за эти два послѣднихъ мѣсяца адской нравственной пытки я даже ни разу не почувствовалъ своего сердца».

Тотъ же изнуренный и болѣзненный видъ С. Г., на который обратилъ вниманіе А. А. Столыпинъ въ Aix, при мимолетной встрѣчѣ съ братомъ, былъ вызванъ не физической болѣзнью, а нравственнымъ, скажу болѣе—психическимъ состояніемъ брата. Это и было начало той развязки, которая намѣчалась уже давно.

Въ августѣ мѣсяцѣ С. Г. скитался за границей съ мѣста на мѣсто, скрывая даже свой адресъ отъ всѣхъ близкихъ, въ поискахъ мѣста, гдѣ покончить съ собой!!

И вдругъ, какъ онъ говорилъ, совершенно неожиданно для себя, 5 сентября, вечеромъ, очутился на квартирѣ—Сергіевская. 63. Вотъ тутъ-то и началась та ужасная борьба между мной и братомъ, длившаяся, какъ сказалъ выше, около 12 дней, въ которой я былъ побѣжденъ въ ночь на 17 сентября.

Какъ хотѣлось мнѣ удержать въ жизни этого дорогого, близкаго мнѣ человѣка!

Сергѣй Григорьевичъ Коваленскій умеръ несчастно, но честно и мужественно.

Миръ праху его!

Въ послѣднемъ своемъ словѣ покойный братъ никого не задѣлъ, а наоборотъ винитъ самого себя во всемъ событіи.

Вотъ текстъ его посмертной записки: «Никого винить не надо. Въ смерти своей виноватъ самъ. Когда голова перестаетъ работать правильно, жить не надо изъ нежеланія вредить себѣ и другимъ.

При моихъ бѣдахъ голова перестала работать. Я все думалъ, сдѣлается лучше, но съ каждымъ днемъ хуже. Простите и прощайте всѣ, кому причинилъ горе, когда либо, вѣрьте, что неумышленно».

Мой братъ палъ ницъ подъ давленіемъ злой воли людей или несчастно сложившихся для него обстоятельствъ.

Не все ли теперь равно?

Такъ кончилъ свою земную жизнь опальный сенаторъ Сергѣй Григорьевичъ Коваленскій.

Къ убійству графа Комаровскаго. Послѣ продолжительнаго перерыва въ печати ежедневно появляются теперь свѣдѣнія относительно слѣдствія по дѣлу объ убійствѣ графа Комаровскаго. На очной ставкѣ съ Маріей Тарновской Наумовъ разсказалъ слѣдующее. До отъѣзда Тарновской съ графомъ Комаровскимъ изъ Орла въ Москву онъ, Наумовъ, ни разу не заикнулся ей о своей любви. Она первая прислала ему изъ Петербурга депешу съ однимъ словомъ: «дорогой». Онъ отвѣчалъ ей: «дорогая». Затѣмъ послѣдовала другая депеша слѣдующаго содержанія: «Я люблю тебя и запрещаю тебѣ пить, ты мой». Только тогда онъ рѣшился письменно объясниться ей въ любви. На это Тарновская возражала, что Наумовъ признался ей въ любви въ вагонѣ, когда провожалъ ее съ гр. Комаровскимъ изъ Орла до Мценска. Въ остальномъ она подтвердила его показанія. Наумовъ рѣшительно опровергалъ заявленія Тарновской. Онъ дѣйствительно провожалъ ее изъ Орла до слѣдующей станціи, но не могъ говорить ей о любви, такъ какъ во время 20-минутнаго переѣзда гр. Комаровскій ни на минуту не выходилъ изъ купе. Послѣ этого между обвиняемыми возгорѣлась настоящая словесная битва. Наумовъ указывалъ, что Тарновская находилась въ интимныхъ отношеніяхъ съ нимъ въ Орлѣ, Кіевѣ, Москвѣ и по возвращеніи изъ-за границы на пути между Кіевомъ и Москвою.

—Это ложь, воскликнула Тарновская.

Наумовъ приводитъ разныя подробности и ссылается на свидѣтельство камеристки Перье. Тарновская не сдается, но Наумовъ продолжаетъ: Формальной помолвки между нами не было, но въ Вѣнѣ передъ отъѣздомъ въ Россію я спросилъ васъ:

«Но ты вѣдь не пошла бы за меня замужъ?» и вы отвѣчали:

—Почему-же нѣтъ?—Съ тѣхъ поръ я считалъ себя ея женихомъ.

—Неправда, возражаетъ Тарновская, наша помолвка происходила въ Орлѣ передъ отъѣздомъ моимъ въ Берлинъ. Я дала вамъ свое согласіе, а вы прибавили, что вамъ придется искать развода, такъ какъ вы уже женаты. О томъ, что вы женаты, вы и раньше говорили мнѣ, Перье и невѣсткѣ гр. Комаровскаго.

Послѣ этого между обвиняемыми возникъ горячій споръ изъ-за писемъ Наумова, которыя Тарновская отдала будто-бы гр. Комаровскому, изъ-за намѣренія Наумова покончить съ собой и развестись съ своей женой. Тарновская увѣряетъ, что Наумовъ выражалъ желаніе отправиться къ гр. Комаровскому и потребовать у него свои письма; Наумовъ отрицаетъ справедливость ея заявленій и затѣмъ продолжаетъ: «Вы показывали мнѣ два письма съ подписью «Трубецкой», изъ которыхъ одно содержало слѣдующія слова: «Вы, такая безкорыстная, вы позволяли мнѣ лишь поцѣловать вашу руку». Тарновская все отрицаетъ и опять называетъ Наумова лжецомъ. «Послѣ того, что вы изъ меня сдѣлали, вы еще оскорбляете меня, называя лжецомъ. Я не обвиняю васъ, когда говорю, что вы дурно отзывались о Комаровскомъ и давали мнѣ понять, что онъ дурно говоритъ обо мнѣ. Въ Кіевѣ вы показывали мнѣ депешу Комаровскаго, содержавшую оскорбленія по вашему адресу и сказали при этомъ: «Вотъ какъ онъ отблагодарилъ меня за мою дружбу». Я былъ возмущенъ, но не выразилъ никакихъ намѣреній.—«Я получила депешу въ вашемъ присутствіи и ничего не говорила отъ себя».—«Какъ! За обѣдомъ вы и Перье обвиняли Комаровскаго въ неблагодарности и считали его способнымъ разгласить въ Россіи о нашихъ отношеніяхъ. Потомъ мы пошли на кладбище и по дорогѣ вы сказали мнѣ: «Ахъ, если бы Шталь былъ еще живъ, онъ отмстилъ бы за меня». Вы съ негодованіемъ говорили о поведеніи Комаровскаго. Отрицайте мои слова, если можете».

—«Все это ложь, возражаетъ Тарновская. Когда я показала вамъ депешу графа Комаровскаго, вы сказали: «Я поѣду въ Венецію, чтобы драться съ Комаровскимъ или убить его». Тогда вамъ показала вторую депешу, содержавшую дружескія слова, успокаивала васъ, говоря, что не стоитъ волноваться изъ за такихъ пустяковъ!

Наумовъ утверждаетъ, что не видалъ второй депеши, которая не могла бы, впрочемъ, уничтожить оскорбленій первой.

«Я предлагалъ вамъ вызвать Комаровскаго, но вы не пожелали дуэли, которая вызвала бы много шуму. Напротивъ, вы внушили мнѣ мысль отправиться за границу и убить Комаровскаго, чтобы отомстить за васъ и спасти ваше доброе имя. Я отвѣчалъ, что у меня никогда не хватитъ мужества убить безоружнаго человѣка, и что я предпочитаю другой способъ мести. Отрицайте, если можете, что на другой же день въ Москвѣ вы дали мнѣ всѣ нужныя указанія для убійства графа Комаровскаго. Вы дали мнѣ точный адресъ его дома въ Венеціи и на листѣ бумаги нарисовали мнѣ планъ его квартиры. Я долженъ былъ поджидать его въ день пріѣзда, чтобы убить его, а если бы мнѣ не удалось видѣть его, возвратиться на слѣдующій вечеръ. Вы совѣтовали мнѣ дѣйствовать кинжаломъ, который я могу купить въ Вѣнѣ или въ Венеціи. На мои представленія вы возразили, что каждое оружіе хорошо, но только по совершеніи преступленія необходимо бросить его въ воду. Въ Венеціи я долженъ остановиться въ отелѣ Даніели, а послѣ убійства бѣжать въ Цюрихъ, гдѣ вы меня встрѣтите. Въ случаѣ ареста я не долженъ васъ компрометировать, а чтобы отклонить отъ васъ всякое подозрѣніе, я долженъ былъ написать вамъ въ Кіевъ и запить въ своемъ письмѣ, что я одинъ отвѣтственъ за свое преступленіе. Я убилъ Комаровскаго, долженъ былъ я написать въ этомъ письмѣ, изъ ревности и изъ опасенія, чтобы онъ не женился на васъ. Наконецъ, если бы меня арестовали, я не долженъ былъ открывать ни своего имени, ни своей національности».

Тарновская выслушала всѣ эти обвиненія спокойно, почти равнодушно и затѣмъ съ улыбкой объявила, что все это плоды больной фантазіи Наумова.

◆ Сегодня, 29 сентября, въ храмѣ Дегтеревской богадѣльни (на Лукьяновкѣ) во время всенощнаго бдѣнія будетъ совершено **торжественное открытіе для всеобщаго поклоненія частицъ святыхъ мощей свв. Василія Великаго, Іоанна Златоустаго и Харлампія.** Завтра же, 30 сентября, по случаю храмового праздника, литургія будетъ совершена высокопреосвященнымъ Флавіаномъ, митрополитомъ Кіевскимъ и Галицкимъ. Начало всенощнаго бдѣнія въ $5^1/_2$ час. вечера, а литургіи въ $9^1/_2$ час. утра.

◆ Возвратился въ Кіевъ изъ поѣздки по епархіи **преосвященный Павелъ,** епископъ Чигиринскій.

◆ Вчера, 28 сентября, утромъ, возвратились въ Кіевъ по Юго-Западнымъ желѣзнымъ дорогамъ, изъ служебной поѣздки, временно командующій войсками Кіевскаго военнаго округа, помощникъ командующаго войсками, генералъ-отъ-инфантеріи **баронъ А. Е. Зальца,** и начальникъ штаба Кіевскаго военнаго округа генералъ-лейтенантъ **М. В. Алексѣевъ.**

◆ Прибылъ Черниговскій губернаторъ, камергеръ **Н. А. Маклаковъ;** остановился въ гостиницѣ «Грандъ-Отель».

◆ **Къ созыву западно-русскаго съѣзда.** Комитетъ по устройству съѣзда проситъ лицъ, желающихъ принять участіе въ съѣздѣ, получать членскіе билеты въ бюро съѣзда (Крещатикъ, 42, во дворѣ). Разсылки членскихъ билетовъ на домъ комитетъ производить не будетъ. Членскій взносъ—три рубля. Въ виду поступившихъ запросовъ, устанавливающихъ наличность многихъ недоразумѣній, комитетъ разъясняетъ, что членами съѣзда могутъ быть не только тѣ, кто получилъ особыя приглашенія (особыхъ приглашеній разослано самое незначительное число), но всѣ русскіе люди Западной Руси, желающіе посильно помочь удержанію за русской народностью господствующаго въ государствѣ положенія. При этомъ представители патріотическихъ организацій, члены Государственной Думы, землевладѣльцы и лица, получившія особыя приглашенія, приглашаются на съѣздъ въ качествѣ полноправныхъ его членовъ. Всѣ же остальныя лица могутъ участвовать въ съѣздѣ въ качествѣ членовъ-посѣтителей, т. е. безъ права голоса при рѣшеніи съѣздомъ подлежащихъ его разсмотрѣнію вопросовъ.

◆ **Совѣщаніе у Начальника Края по вопросу о водоснабженіи города Кіева.** Вчера въ 4 часа пополудни, въ домѣ Начальника Края состоялось подъ предсѣдательствомъ Кіевскаго, Подольскаго и Волынскаго Генералъ-Губернатора, генералъ-адъютанта Ф. Ф. Трепова, совѣщаніе по вопросу о дальнѣйшемъ снабженіи города Кіева водою.

Въ засѣданіи присутствовали кіевскій вице-губернаторъ Н. П. Чихачевъ, городской голова Н. Н. Дьяковъ, начальникъ Юго-Западныхъ желѣзныхъ дорогъ К. С. Немѣшаевъ, управляющій канцеляріей Генералъ-Губернатора А. П. Невѣровъ, управляющій конторой Государственнаго банка Г. Е. Афанасьевъ, а также Ф. Л. Фальбергъ, Ф. Д. Бржозовскій, В. В. Голубятниковъ, В. О. Ждановскій, Д. С. Марголинъ, Л. И. Бродскій, Е. Н. Зайцевъ и др.

Послѣ подробнаго доклада городскимъ головой историческаго положенія дѣла вплоть до послѣдняго рѣшенія думы строить собственный водопроводъ, представители водопроводнаго общества указали, что общество готово идти на встрѣчу городу и согласно подчиниться тѣмъ условіямъ выкупа, которыя будутъ выработаны третейскимъ судомъ; въ крайнемъ случаѣ общество согласно даже на принудительное отчужденіе, т. к. и при послѣднемъ оно получитъ по справедливой оцѣнкѣ сумму выкупа. Оно не прочь идти на соглашеніе съ городомъ, но послѣдній серьезно не относится къ дѣлу, а предлагаетъ 50 коп. за 1 рубль.

Въ заключеніе городской голова заявилъ, что онъ представитъ на утвержденіе начальства послѣднее постановленіе думы, а затѣмъ городское управленіе начнетъ путемъ суда осуществлять свое право по договору, если не послѣдуетъ соглашеніе съ обществомъ по поводу выкупа водопровода въ пользу города, такъ какъ предлагаемая городомъ сумма выкупа основана на точныхъ данныхъ и является жертвой со стороны города за грѣхи заключавшихъ договоръ.

◆ Управленіе желѣзныхъ дорогъ сообщило начальнику Юго-Западныхъ желѣзныхъ дорогъ, что военный министръ призналъ возможнымъ освободить запасныхъ нижнихъ чиновъ, служащихъ стрѣлочниками на желѣзныхъ дорогахъ, отъ явки для отбытія учебныхъ сборовъ.

◆ Вчера, 28 сентября, въ 9 час. вечера, выѣхалъ въ Одессу начальникъ Юго-Западныхъ желѣзныхъ дорогъ инженеръ **К. С. Немѣшаевъ.** Обязанности начальника Юго-Западныхъ желѣзныхъ дорогъ возложены на перваго его замѣстителя, начальника коммерческой службы инженера **И. М. Хижнякова.**

◆ **Холерныя и подозрительныя по холерѣ заболѣванія.** За послѣдніе два дня отдѣломъ народнаго здравія Кіевской городской управы вновь зарегистрировано 5 холерныхъ случаевъ изъ числа поступившихъ въ мѣстныя больницы подозрительныхъ по холерѣ больныхъ. Умеръ отъ холеры въ Александровской больницѣ вчера одинъ больной. Всего со времени появленія въ Кіевѣ перваго холернаго заболѣванія (21 августа) по вчерашній день въ городѣ зарегистрировано городскимъ санитарнымъ надзоромъ 77 холерныхъ случаевъ; умерло изъ этого числа больныхъ отъ холеры 34. Кромѣ того, за сутки, съ 8 час. вечера 27 сентября по 8 час. вечера 28 сентября въ Александровскую больницу вновь поступило 12 подозрительныхъ по холерѣ больныхъ.

◆ **Ходатайство объ увеличеніи числа санитарныхъ врачей.** И. д. Кіевскаго полиціймейстера возбуждено передъ городскимъ управленіемъ ходатайство объ увеличеніи на время эпидеміи холеры числа участковыхъ санитарныхъ врачей съ 4 до 8, въ каждый полицейскій участокъ по одному врачу. Только при этомъ условіи санитарные осмотры усадебъ и учрежденій можно будетъ производить болѣе интенсивно.

◆ **Циркуляръ объ ученическихъ экскурсіяхъ.** Министерство народнаго просвѣщенія, какъ передаютъ столичныя газеты, издало слѣдующій циркуляръ. Министерству внутреннихъ дѣлъ стало извѣстно, что начальникомъ одного изъ среднихъ техническихъ училищъ была организована экскурсія на одинъ изъ заводовъ, причемъ объ этой экскурсіи не было извѣстно губернатору. Въ

виду того, что заводы являются предметомъ особой заботливости и внимательности губернской администраціи, въ цѣляхъ охраненія государственнаго спокойствія, министръ внутреннихъ дѣлъ проситъ, чтобы о всѣхъ подобныхъ случаяхъ экскурсій начальники учебныхъ заведеній увѣдомляли заблаговременно губернскую администрацію.

Къ устройству холерной выставки въ Кіевѣ. Среди мѣстныхъ дѣятелей по борьбѣ съ холерными эпидеміями, существующими за послѣдніе три года въ Кіевѣ, возникла мысль устроить холерную выставку и съ этой цѣлью уже организованъ выставочный комитетъ, предсѣдателемъ котораго избранъ профессоръ В. К. Высоковичъ. Выставку предположено устроить въ помѣщеніи народнаго дома на Троицкой площади, на что уже получено согласіе предсѣдателя комиссіи по завѣдыванію этимъ домомъ, въ періодъ времени съ 15 декабря по 15 января. Въ виду этого комитетъ выставки ходатайствуетъ передъ Кіевской городской думой объ ассигнованіи субсидіи на устройство этой выставки, сообщая при этомъ, что съ такимъ же ходатайствомъ комитетъ выставки вошелъ въ губернскій комитетъ по дѣламъ земскаго хозяйства.

Разбойныя нападенія на товарные поѣзда. 27 сентября, въ 9 часу вечера, на 372 верстѣ главной линіи Юго-Западныхъ желѣзныхъ дорогъ, на перегонѣ между станціями Гайворонъ—Брацловъ, произведено разбойное нападеніе неизвѣстными злоумышленниками на товарный поѣздъ № 23 при слѣдующихъ обстоятельствахъ: на площадкѣ задняго вагона поѣзда находился дозорный кондукторъ Константинъ Шендерукъ, на котораго напали два злоумышленника, вскочившіе на тормазную площадку, ударившіе его камнемъ и сбросившіе съ площадки на полотно дороги. Одновременно другими злоумышленниками было произведено по поѣзду нѣсколько выстрѣловъ изъ револьверовъ, по счастью, никого не ранившихъ. Поѣздъ сейчасъ же былъ остановленъ и нападеніе было отбито кондукторской бригадой; сброшенный злоумышленниками съ площадки кондукторъ Шендерукъ былъ подобранъ и взятъ на поѣздъ, который доставленъ на станцію Брацловъ въ полной исправности. Злоумышленники скрылись. Въ 12 час. 15 мин. ночи на 27 сентября произведено также разбойное нападеніе нѣсколькими злоумышленниками на товарный поѣздъ № 94, шедшій на 138 верстѣ Елисаветградской линіи Юго-Западныхъ желѣзныхъ дорогъ, на перегонѣ между станціями Голта—Подгородная. Нападеніе это также было отражено кондукторской бригадой по остановкѣ поѣзда. Злоумышленники, встрѣтивъ отпоръ, убѣжали въ степь. Оба нападенія совершены, очевидно, съ цѣлью ограбленія поѣздовъ.

Къ вооруженному грабежу. По дѣлу вооруженнаго грабежа въ домѣ № 35, по Предславинской улицѣ, въ дополненіе къ нашей вчерашней замѣткѣ, сообщаемъ слѣдующія подробности. Пострадавшими оказались не сестры К., а Анастасія Сырѣева, Харитина Сачкова и Александра Осадчукова. Грабители, изъ которыхъ одинъ высокаго роста, были одѣты въ пиджаки, картузы и высокіе сапоги, всѣ, по виду, не старше 25 лѣтъ. Одинъ изъ грабителей, вооруженный ножемъ, а не кинжаломъ, остановился около дверей. Трое остальныхъ, зайдя въ квартиру, не позволили хозяевамъ двигаться съ мѣста, а затѣмъ заявили: «Давайте деньги, намъ сказали, что у васъ есть 1.500 рублей». По требованію выдать ключи отъ сундуковъ, Сачкова дала ключъ отъ своего маленькаго сундука, изъ котораго грабители взяли 9 р. 50 к., золотую брошь съ эмалью стоимостью 20 р., 2 золотыхъ кольца и нѣсколько серебряныхъ чайныхъ ложечекъ, всего на 57 руб. Отъ большого сундука Осадчуковой ключъ не нашелся, въ виду чего грабитель, который былъ вооруженъ револьверомъ, взломалъ замокъ и взялъ изъ него 750 рублей золотой монетой, которая была сложена въ двухъ коробкахъ отъ какао. Оставивъ 5 рублей, грабители спокойно ушли, приказавъ хозяевамъ молчать. Грабители пока не обнаружены.

Къ производству новыхъ мостовыхъ работъ. И. д. кіевскаго полицеймейстера представленъ губернатору рапортъ пристава Старокіевскаго участка о крайне нераціональномъ и медленномъ веденіи городской мостовой комиссіей работъ по перемощенію гранитными кубиками Думской площади, Крещатика и нѣкоторыхъ другихъ улицъ. Въ рапортѣ этомъ, между прочимъ, указывается, что Думская площадь, представляющая изъ себя весьма значительную артерію, соединяющую Старый городъ съ Крещатикомъ, совершенно разрыта, причемъ для переѣзда оставленъ узкій перешеекъ, гдѣ происходитъ постоянное скопленіе легковыхъ извозчиковъ, подводъ, вагоновъ городской желѣзной дороги, пѣшеходовъ и т. д. Въ этомъ же рапортѣ перечисляется рядъ дефектовъ въ веденіи мостовыхъ работъ на Крещатикѣ, усмотрѣнныхъ приставомъ Старокіевскаго участка. Вмѣстѣ съ рапортомъ представленъ рядъ протоколовъ, составленныхъ чинами Старокіевскаго участка за всевозможныя нарушенія при веденіи мостовыхъ работъ. Въ виду этого Кіевскимъ губернаторомъ предложено кіевскому городскому головѣ потребовать отъ предсѣдателя городской мостовой комиссіи объясненія о причинахъ допущенной медленности въ дѣлѣ перемощенія улицъ.

Къ сооруженію новой дизель-моторной станціи городской желѣзной дороги. Правленіемъ Кіевской городской желѣзной дороги представлены на утвержденіе Кіевской городской управы планъ и проектъ зданія новой обширной дизель-моторной станціи на Лукьяновкѣ, предполагаемой къ сооруженію въ виду значительнаго расширенія сѣти городской желѣзной дороги. Правленіе дороги проситъ при этомъ городскую управу не задерживать утвержденія присланныхъ проектовъ, чтобы имѣть возможность еще въ текущемъ строительномъ сезонѣ приступить къ производству работъ по сооруженію этой станціи.

Ходатайство правленія общества извозопромышленниковъ. Правленіе общества извозопромышленниковъ гор. Кіева и его предмѣстій обратилось съ ходатайствомъ въ Кіевское городское управленіе объ упраздненіи таксы для легковыхъ извозчиковъ, составленной десятки лѣтъ тому назадъ. Ходатайство это мотивируется тѣми соображеніями, что въ настоящее время жизнь въ Кіевѣ значительно вздорожала и многіе извозчики живутъ буквально впроголодь. При отсутствіи таксы извозъ будетъ производиться по взаимному соглашенію сѣдоковъ съ извозчиками, какъ это, по словамъ ходатайства, установлено уже въ Москвѣ и нѣкоторыхъ другихъ городахъ Россіи. Таксу же правленіе общества извозопромышленниковъ проситъ установить для перевозки больныхъ и арестованныхъ по распоряженію полиціи.

Присвоеніе чужихъ денегъ. Жандармской желѣзнодорожной полиціи ст. Кіевъ I сдѣлано заявленіе переяславскимъ купцомъ Лейбой Героніусомъ о томъ, что нѣсколько дней тому назадъ онъ далъ своему знакомому, по имени Пинхусу, ѣдущему въ Переяславъ, 6,000 руб. для передачи родственникамъ Героніуса, живущимъ въ названномъ городѣ. Однако, по наведеннымъ Героніусомъ справкамъ по телеграфу, его знакомый въ Переяславъ не явился и данные ему 6,000 руб., очевидно, присвоилъ и съ ними скрылся. Жандармской полиціей приняты мѣры къ его задержанію.

Ложная тревога въ Кіевскомъ Земельномъ банкѣ. Вчера, 28 сентября, въ началѣ 1-го часа дня команда городовыхъ по охранѣ банковъ была вызвана по тревогѣ въ Кіевскій Земельный банкъ, куда прибыла черезъ 2—3 минуты на пароконныхъ извозчикахъ. Неожиданное появленіе вооруженной винтовками стражи было встрѣчено служащими и публикой съ большимъ удивленіемъ. Вскорѣ выяснилось, что кто-то нечаянно нажалъ кнопку электрической сигнализаціи, чѣмъ вызвалъ тревогу.

Вооруженное ограбленіе. Вчера, 28 сентября, около 8 час. вечера, въ квартиру проживающаго въ хуторѣ Боровомъ, Васильковскаго уѣзда, расположенномъ въ 1 верстѣ отъ ст. Мотовиловка, Юго-Западныхъ желѣзныхъ дорогъ, комиссіонера—еврея Цимберга явились четверо неизвѣстныхъ вооруженныхъ злоумышленниковъ, которые, угрожая револьверами, потребовали выдачи имъ всѣхъ имѣвшихся у Цимберга денегъ. Забравъ безъ сопротивленія 104 р., злоумышленники, не причинивъ какихъ-либо пораненій Цимбергу, скрылись. Къ розыску ихъ приняты самыя энергичныя мѣры.

Министерство финансовъ, по словамъ «Б. Вѣд.», признало необходимымъ пріостановить временно выдачу разрѣшеній на поставку въ казну спирта съ вновь устраиваемыхъ винокуренныхъ заводовъ въ губерніяхъ Прибалтійскихъ, Сѣверо-Западныхъ, Привислинскихъ, Юго-Западныхъ, Полтавской и Черниговской. Ходатайство о поставкѣ спирта въ казну съ вновь устраиваемыхъ заводовъ въ этихъ мѣстностяхъ будутъ удовлетворены лишь въ тѣхъ случаяхъ, если къ устройству винокуренныхъ заводовъ было дѣйствительно приступлено до настоящаго сообщенія.

Русскіе сахарозаводчики, какъ передаетъ «Гол. Моск.», возбудили ходатайство о пересмотрѣ вывознаго сахарнаго тарифа черезъ порты Балтійскаго и Чернаго морей, добиваясь преимущественно пониженія тарифа на короткія разстоянія черезъ Одессу и отмѣны льготъ русскому флагу, въ силу которыхъ пониженный тарифъ примѣняется только къ сахару, вывозимому на русскихъ пароходахъ. Ходатайство это съ заключеніемъ желѣзныхъ дорогъ и пароходствъ, протестующихъ противъ удовлетворенія просьбы сахарозаводчиковъ, будетъ разсмотрѣно тарифнымъ комитетомъ въ ближайшее время.

XVIII засѣданіе Кіевскаго санитарно-техническаго общества назначено на 1 октября, въ 8 час. веч. Засѣданіе будетъ происходить въ залѣ городской думы. Предметы занятій: 1) Чтеніе и утвержденіе протокола предыдущаго засѣданія. 2) Продолженіе бесѣды на тему: О выкупѣ городомъ водопровода Кіевскаго общества водоснабженія. 3) Текущія дѣла.

Увольненіе околоточныхъ надзирателей. Приказомъ Кіевскаго губернатора отъ 28 сентября уволены безъ прошенія околоточные надзиратели кіевской городской полиціи Стельмашукъ, Кохановскій и Василевскій.

Привлеченіе къ отвѣтственности за антисанитарное содержаніе усадебныхъ дворовъ и помѣщеній пекарни и столовой. Городскимъ санитарнымъ надзоромъ привлекаются къ отвѣтственности, по протоколамъ осмотра городского санитарнаго врача Н. Н. Шарова, за антисанитарное содержаніе усадебныхъ дворовъ и помѣщеній слѣдующія лица: содержатель пекарни въ домѣ № 1 на Глубочицкомъ шоссе Мусатъ-Курдъ-Османъ и содержатель столовой въ домѣ № 2 на Степановской улицѣ Нуманъ-Заде-Махмедъ; владѣльцы домовъ Павловскаго переулка № 7—Никитинъ и № 3—Щавинскій; Гоголевской улицы № 31—Жураховскій, № 29—Кунатовскій; Степановской улицы № 2—Лейбовичъ, № 10—Исаковичъ, № 12—Берейфусъ, № 14—Кузнецова, № 16—Ковалевскій, № 20—Волколавъ, № 22—Кохановскій, № 26—Гроздовъ и онъ-же за антисанитарное содержаніе помѣщенія для артели, № 32—Васъ, № 34—Дьяченко, № 33—Черепнинъ, № 31—Ивановъ, № 29—Гурочковъ, № 21—Трескинъ; Бибиковскаго бульвара № 61—Растроповичъ, № 63—Маслюченко и № 76—Кислый; Златоустовской улицы № 7—Добржанская, № 9—Борисовъ и домовладѣлецъ Маріинскаго переулка—Грессеръ.

Скрывшійся съ деньгами. Проживающій въ домѣ № 31 по Дачной линіи Симха Мирзуха заявилъ въ полицію, что 27 сентября его прикащикъ Самуилъ Кацъ получилъ для покупки товаровъ 330 руб., съ которыми и скрылся.

Кража цѣнныхъ документовъ. Вчера, 28 сентября, въ д. № 34, по Фундуклеевской улицѣ, въ квартирѣ С. М. Вержбицкаго обнаружена кража цѣнныхъ документовъ на 4,900 руб. и мужскихъ и дамскихъ золотыхъ часовъ. Подробности кражи пока не установлены.

Нанесеніе побоевъ. Вчера въ усадьбѣ № 7 по Юрковской улицѣ между женой рабочаго Марѳой Григоровичъ, 37 лѣтъ, и ея сосѣдкой произошла, повидимому, ссора, закончившаяся дракой, во время которой Григоровичъ нанесены побои ногой въ голову и животъ. Пострадавшая, беременная, въ каретѣ скорой помощи доставлена въ Александровскую больницу.

Уличные грабежи. Живущій на Соломенкѣ Иванъ Чижъ заявилъ, что 27 сентября двое мальчугановъ вблизи зданія цирка Труцци, выхватили у него изъ рукъ два входныхъ билета на вечернее представленіе. На углу Бульварно-Кудрявской и Дмитріевской улицъ, неизвѣстный грабитель сорвалъ у Александра Скитова цѣпочку отъ карманныхъ часовъ, расчитывая, что она золотая.

Кражи. Въ домѣ № 7, по Крещатикскому переулку, изъ квартиры Николая Закржевскаго при помощи подобраннаго ключа совершена кража домашнихъ вещей и денегъ на 145 руб. Крестьянка Ѳеодора Орловская, живущая въ домѣ № 8, по Андреевскому спуску, заявила, что двѣ неизвѣстныя цыганки похитили у нея золотой крестъ, наличныя деньги и платье на 60 рублей. Въ домѣ № 7, по Бассейной улицѣ у Соломеи Дудковой совершена кража 60 р., хранившихся въ запертомъ сундукѣ.

Задержанные. Вчера утромъ на площади Троицкаго базара чинами Лыбедскаго участка задержаны 22 лица, не имѣющихъ опредѣленной квартиры, занятій и документовъ.

Жертва собственной неосторожности. Въ ночь на 28 сентября въ домѣ № 11, по Дегтярной улицѣ, Марія Саврасова сдѣлалась жертвой собственной неосторожности при слѣдующихъ обстоятельствахъ. Возвратясь изъ гостей супруги Совраси, уже пожилые люди, собрались лечь спать, причемъ мужъ легъ раньше и уже дремалъ, когда Марія Совраcова, закуривая папиросу отъ лампы, неосторожно опрокинула ее на себя, отчего платье на ней сразу вспыхнуло. Мужъ, находившійся подъ вліяніемъ винныхъ паровъ, замѣтилъ несчастье, когда его жена, катаясь по полу, представляла изъ себя огненный столбъ. Помощь его опоздала и когда затушили огонь Марія Саврасова была уже мертва.

Нанесеніе ранъ. Въ домѣ № 8, по Полтавской (бывшей Кудрявской) улицѣ, Миронъ Руденко во время драки съ Прасковьей Пресуковой ранилъ ее ножемъ въ бокъ. Вечеромъ 27 сентября на углу Андреевскаго спуска и Воздвиженской улицы, на крестьянина Ѳеодора Давиденко напали двое неизвѣстныхъ мужчинъ и нанесли ему ножемъ нѣсколько неопасныхъ ранъ. Причины нападенія неизвѣстны.

Прибыли 28 сентября и остановились въ гостиницѣ „Эрмитажъ“: изъ Одессы—А. В. Гуровъ, С.-Петербурга—А. Г. Громовъ, Чернигова—В. А. Дементьева, г. Хоролъ—П. Г. Арнаутовъ. Остановились въ гостиницѣ „Россія“: изъ Москвы—А. И. Сухановъ, С.-Петербурга—Д. П. Григорьева, И. М. Алкене, Чернигова—А. Е. Петровъ, Тифлиса—А. Пржыбылина, Одессы—С. И. Пенздихъ. Остановились въ гостиницѣ „Франція“: изъ Таращи—графъ А. I. де-Монтрезоръ, Волынской губ.—Г. Ц. Шашкевичъ, Одессы—В. М. Бѣлогорскій, Москвы—С. Ф. Каширинъ, Ф. Шарко, Обояни—З. Д. Давидовъ, Екатеринослава—И. М. Алексѣенко, Бѣлой-Церкви—А. П. Сосновцевъ. Остановились въ гостиницѣ Гладынюка: изъ Петербурга—полпол. И. И. Винокуровъ, Переяслава—Н. И. Иваненко, Новоградъ-Сѣверска—З. И. Вороная, Заславля—Е. В. Липовко-Половинецъ, Петрозаводска—А. В. Стасиневичъ, Боярки—I. К. Сорокина, Херсона—Б. Д. Горбатовъ, Радзивилова—В. А. Лопушинскій, Полтавской губ.—В. Л. Казновскій, Лохвицы—И. П. Дорогокупля, Одессы—М. I. Дементьева.

6-е годичное собраніе Кіевскаго губернскаго комитета по дѣламъ земскаго хозяйства. (1-й день). Вчера въ 1 ч. 10 м. пополудни въ дворянскомъ домѣ открылась шестая сессія годичнаго собранія губернскаго комитета по дѣламъ земскаго хозяйства подъ предсѣдательствомъ и. д. Кіевскаго губернатора А. Ф. Гирса. По открытіи засѣданія, предсѣдатель Кіевской губернской управы М. А. Суковкинъ доложилъ вкратцѣ собранію финансовое состояніе Кіевскаго земскаго управленія. Въ 1909 году сумма всѣхъ ассигнованій по земской смѣтѣ составляла 3,733,409 руб. (645,923 руб. неокладныхъ поступленій и 3,087,486 р. сбора съ земель и другихъ недвижимыхъ имуществъ) или въ среднемъ 46 коп. съ десятины земли и 30 коп. со 100 руб. оцѣнки. Такъ какъ казенной палатой въ 1908 году дополнительный сборъ съ земель (15 к.) не взыскивался, то въ дѣйствительности средній сборъ съ десятины земли въ 1909 году былъ 61 коп.

На 1910 годъ смѣта сбалансирована губернской управой въ суммѣ 4,134,007 руб., т. е. съ увеличеніемъ обложенія на 2,8%, что въ среднемъ составитъ 47 коп. съ десятины земли и 31 коп. со 100 руб. оцѣнки.

Уѣздными комитетами сдѣланы предположенія съ превышеніемъ смѣты 1909 года года на 14% (4,492,629 р.), но губернская управа, желая не выходить изъ трехпроцентной надбавки, должна была отнестись критически къ ихъ смѣтнымъ ассигнованіямъ и понизить послѣднія. Хотя смѣта на 1910 годъ сбалансирована съ увеличеніемъ лишь на 2,8%, тѣмъ не менѣе, на усмотрѣніе комитета вносятся такіе важные вопросы, какъ 1) переложеніе этапной повинности изъ натуральной въ денежную, что для Кіевской губерніи является настоятельно необходимымъ, и 2) устройство въ Кіевской губерніи телефонной сѣти. Послѣдній вопросъ, какъ коммерческое предпріятіе, особыхъ затратъ изъ земской кассы не потребуетъ, да и тѣ немногія затраты, которыя будутъ вызваны введеніемъ телефонной сѣти, разложатся на 5 лѣтъ.

Кромѣ того, по предложенію министра внутреннихъ дѣлъ, предлагается обсужденію комитета вопросъ объ агрономической помощи населенію и, по предложенію Начальника Края, вопросъ объ оказаніи помощи населенію въ случаѣ неурожая. Послѣдній вопросъ, какъ очень важный, М. А. Суковкинъ предлагаетъ передать въ комиссію, избранную изъ состава комитета, а вопросъ объ устройствѣ телефонной сѣти—въ комиссіи строительную и финансовую.

Затѣмъ въ губернскую управу для доклада комитету поступили ходатайства разныхъ учрежденій объ ассигнованіяхъ, а именно: 1) почетнаго предсѣдателя комитета по устройству въ городѣ Кіевѣ памятника Императору Александру II въ память освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости,

2) комитета по увѣковѣченію памяти павшихъ воиновъ,

3) распорядительнаго комитета кіевскаго общества для дѣтей рабочаго класса,

4) правленія общества любителей природы, и

5) Московскаго общества попеченія о дѣтяхъ учителей и учительницъ.

Всѣ эти ходатайства могутъ быть удовлетворены лишь изъ запасной суммы.

Гласный И. М. Рева, указавъ, что комитету предстоитъ въ текущую сессію разсмотрѣть свыше 160 докладовъ, предложилъ собранію принять въ своихъ работахъ слѣдующій порядокъ: сначала передать въ комиссіи всѣ доклады, подлежащіе разсмотрѣнію послѣднихъ, затѣмъ, при разсмотрѣніи смѣты, ассигнованія, тождественныя съ прошлогодними, пропускать безъ чтенія докладовъ, а ассигнованія, разнящіяся съ прошлогодними, сопровождать краткими объясненіями предсѣдателя и члена управы или предсѣдателя финансовой комиссіи, и только по тѣмъ ассигнованіямъ, которыя особенно затрагиваютъ насущные вопросы и земскую кассу, читать краткія извлеченія докладовъ. Послѣдними должны пойти протоколы комиссіи по разсмотрѣннымъ ими докладамъ и доклады, не вошедшіе въ смѣту.

Управляющій Кіевской казенной палатой А. В. Ласточкинъ вноситъ поправку о томъ, чтобы разсматривались всѣ тѣ спѣшные доклады, въ которыхъ хотя цифры и совпадаютъ съ прошлогодними, но имѣются какія-либо измѣненія въ назначеніи ихъ.

Комитетъ принимаетъ предложеніе И. М. Ревы съ поправкой А. В. Ласточкина, а затѣмъ, согласно предложенію губернской управы, ассигнуетъ: а) на устройство въ городѣ Кіевѣ памятника Императору Александру II—5.000 руб., б) комитету по увѣковѣченію памяти павшимъ воинамъ—1.500 р., в) правленію общества любителей природы—единовременно 300 р., и г) комитету для дѣтей рабочаго класса—единовременно 500 р. Московскому же обществу для попеченія о дѣтяхъ учителей и учительницъ, какъ не имѣющему мѣстнаго значенія, въ ассигновкѣ отказано.

Далѣе М. А. Суковкинымъ оглашается заявленіе гласнаго Ревы о томъ, чтобы комитетъ возбудилъ ходатайство о передачѣ проекта о земской реформѣ въ 9 Западныхъ губерніяхъ на разсмотрѣніе мѣстныхъ людей, причемъ если это предложеніе будетъ принято, то чтобы была избрана изъ состава комитета комиссія для выработки редакціи такого ходатайства. Вполнѣ раздѣляя мнѣніе гласнаго Ревы о желательности обсужденія проекта на мѣстахъ, М. А. Суковкинъ, тѣмъ не менѣе, указалъ, что принятіе предложенія гл. Ревы затормозитъ дѣло, такъ какъ на основаніи 35, 36, 37 и др. статей земскаго положенія если новый законъ будетъ утвержденъ даже въ декабрѣ, то земскія собранія можно будетъ созвать лишь въ августѣ, а при такихъ условіяхъ, если обсуждать проектъ на мѣстахъ, то реформа затянется, самое малое, еще на годъ.

М. С. Еремѣевъ считаетъ, что обсужденіе проекта на мѣстахъ не будетъ имѣть какого-либо реальнаго значенія, такъ какъ въ Юго-Западномъ краѣ нѣтъ организаціи, которая могла бы отражать мнѣніе всего населенія. Да если бы рѣшеніе было и отъ лица населенія края, то вѣдь законъ пройдетъ чрезъ Государственную Думу и Совѣтъ, гдѣ все зависитъ отъ большинства. Онъ считаетъ болѣе цѣлесообразнымъ обратиться къ членамъ Государственной Думы и Совѣта отъ Кіевской губерніи съ просьбой поддержать проектъ въ пріемлемомъ для Юго-Западнаго края видѣ.

В. Г. Тальбергъ предлагаетъ избрать комиссію изъ состава комитета для выработки извѣстныхъ пожеланій, которыя затѣмъ представить отъ имени комитета министру внутреннихъ дѣлъ съ просьбой имѣть ихъ въ виду при окончательной редакціи проекта.

А. Н. Невѣровъ указываетъ, что для 9 Западныхъ губерній не создается что-либо новое, а вводится лишь земское положеніе 1890 г. Онъ не говоритъ, что это положеніе совершенно; оно требуетъ измѣненія, и этотъ вопросъ уже на очереди, но тогда будетъ измѣненіе для всей Россіи, а не для отдѣльной какой-либо ея части. Въ данное же время его занимаетъ другой вопросъ, а именно: Юго-Западный край, какъ русскій, долженъ имѣть выборный элементъ исключительно русскій и земство въ этомъ краѣ должно быть русское. Что же касается комиссіи, то послѣдняя безъ статистическаго матеріала никакого обоснованнаго рѣшенія вынести не сможетъ.

И. М. Рева боится, чтобы проектъ закона не внесъ чего-либо непримѣнимаго къ Юго-Западному краю, напримѣръ, не вызвалъ бы тренія между національностями. Въ началѣ октября въ Петербургѣ, въ совѣтѣ по дѣламъ мѣстнаго хозяйства долженъ разсматриваться уже готовый проектъ, о которомъ никто изъ мѣстныхъ людей ничего не знаетъ. Такая торопливость совершенно излишняя, т. к. члены въ Государственный Совѣтъ уже избраны, а вѣдь ускореніе введенія земства въ Юго-Западномъ краѣ вызвано желаніемъ правительства, чтобы члены Государственнаго Совѣта избирались земскими собраніями. Кромѣ того, онъ не предлагаетъ комиссіи разсматривать проектъ по существу, а желаетъ, чтобы былъ выработанъ пріемъ для привлеченія населенія къ ознакомленію съ проектомъ и были бы выработаны положенія, которыя должны лечь въ основу проекта.

Князь М. А. Куракинъ предлагаетъ, чтобы выработанныя комиссіей и принятыя комитетомъ пожеланія были сообщены не только гласнымъ—членамъ Государственной Думы, но и всѣмъ ѣдущимъ въ Петербургъ на совѣщаніе.

А. В. Ласточкинъ указываетъ, что губернскій комитетъ, какъ имѣющій за собой семилѣтній опытъ, знающій нужды края и состоящій изъ мѣстныхъ людей, долженъ поддержать членовъ Государственной Думы—гласныхъ своимъ компетентнымъ словомъ, чтобы ихъ заявленія были крѣпче и они съ ними не затерялись въ меньшинствѣ.

Комитетъ единогласно постановилъ избрать изъ 12 гласныхъ, членовъ Государственной Думы и лицъ, командируемыхъ на совѣщаніе въ Петербургъ, особую комиссію, которая бы выработала положенія, на которыхъ должно быть введено земское положеніе въ Юго-Западномъ краѣ, причемъ свое заключеніе комиссія должна представить комитету въ эту же сессію.

По подсчетѣ записокъ, въ комиссію для обсужденія проекта положенія о мѣрахъ помощи населенію въ случаѣ неурожая оказались избранными: И. М. Рева, Д. Л. Давыдовъ, А. Л. Пото, проф. С. М. Богдановъ, В. Г. Тальбергъ и К. Е. Сувчинскій; въ комиссію же по обсужденію земской реформы для Юго-Западнаго края: И. М. Рева, В. Г. Тальбергъ, В. Н. Сахновскій, баронъ Мейендорфъ, К. Е. Сувчинскій, К. А. Залѣсскій, Д. Л. Давыдовъ, И. М. Хижняковъ, А. Р. Лерхе, М. С. Еремѣевъ, В. В. Подгорскій и Н. П. Преснухинъ; кромѣ того члены Государственной Думы проф. С. М. Богдановъ и К. Е. Сувчинскій, а также приглашенные въ совѣщаніе въ Петербургъ А. Н. Невѣровъ, князь М. А. Куракинъ и М. А. Суковкинъ.

Затѣмъ комитетъ приступилъ къ разсмотрѣнію смѣты и утвердилъ согласно предположенію губернской управы, ассигнованія: по § 1 (дорожная повинность)—345,321 р.; по § 2 (содержаніе мѣстнаго гражданскаго управленія)—139,924 руб., прибавивъ, по предложенію финансовой комиссіи, бухгалтеру управы жалованья 400 р. (всего 2,400 р. въ годъ) и исключивъ должность второго непремѣннаго члена Кіевской уѣздной управы по дѣламъ земскаго хозяйства для завѣдыванія Кіево-Кирилловскими богоугодными заведеніями.

По § III (А врачебная часть) всѣ ассигнованія приняты, согласно предложенію губернской управы въ суммѣ 459,761 р., кромѣ расходовъ по ремонту и постройкѣ зданій лѣчебныхъ заведеній, разсмотрѣніе которыхъ отложено на 29 сентября.

Въ 6 час. 20 минутъ предсѣдатель комитета объявилъ перерывъ до 1 часу дня 29 сентября.

Среди газетъ.

Съ приближеніемъ періода законодательной работы, говоритъ «Моск. Вѣд.», невольно приходится снова вспомнить положеніе вопроса о Верховной Власти русскаго государства:

Собственно говоря, самый „вопросъ“ кажется страннымъ. Разъ государство существуетъ, значитъ—существуетъ и Верховная Власть. Можно, кажется, спорить о какихъ угодно властяхъ, но только не о Верховной. И, однако, о ней спорятъ партіи. Съ практической стороны—это самое опасное явленіе. Пока партіи считаютъ нерѣшеннымъ вопросъ о Верховной Власти, нечего и думать о правильной законодательной работѣ. Борьба за Верховную Власть—есть явленіе чисто революціонное. Пока оно не исчезло, невозможно никакое творчество въ области законодательства, и въ устроеніи соціальнаго строя, съ его жизненными задачами—просвѣщенія, экономики и т. д.

Вотъ этотъ капитальный, основной вопросъ о Верховной Власти у насъ, очевидно, не считается рѣшеннымъ для государства, ибо постоянно возбуждается не только фактами партійной жизни, но даже проявляется въ дѣйствіяхъ правительственныхъ лицъ.

Съ этимъ нужно рѣшительно покончить. Нельзя такъ долго затягивать революціонное состояніе, осуждая на неопредѣленность, недодѣланность, вялость всю работу государства, отъ которой зависитъ и жизненная работа общества.

Но, конечно, нужно рѣшить этотъ вопросъ не въ милюковскомъ духѣ.

Изъ послѣдняго отчета о казенной продажѣ вина «Нов. Вр.» дѣлаетъ весьма неутѣшительные выводы. Въ упомянутомъ отчетѣ приведена таблица, которая

съ доказательностью оффиціальнаго протокола свидѣтельствуетъ совсѣмъ не о томъ, что наша финансовая политика враждуетъ и борется съ народнымъ пьянствомъ, а какъ разъ наоборотъ—что она спекулируетъ на порочной слабости населенія къ вину. Съ трудомъ можно повѣрить столь вопіющему факту, но, къ сожалѣнію, никакихъ сомнѣній на этотъ счетъ не оставляютъ оффиціальныя свѣдѣнія, публикуемыя тѣмъ самымъ вѣдомствомъ, которое своей практикой и даетъ содержаніе краснорѣчивымъ цифрамъ названной таблицы. Оказывается, что изъ 2,932 милліоновъ штукъ разной посуды, выпущенной съ виномъ изъ казенныхъ лавокъ, 2,349 мил. штукъ, или свыше 80 проц., приходится на „мерзавчики“, „сотки“ и „сороковки“, т. е. на посуду пьяницъ въ полномъ смыслѣ слова.

Это значитъ, что четыре пятыхъ всей работы казенныхъ винныхъ лавокъ идетъ на то, чтобы обслуживать потребность наиболѣе слабой къ вину части населенія. А если прибавить продажу вина бутылками въ 1/20 ведра, то окажется, что не четыре пятыхъ, а почти всѣ пять пятыхъ (98 проц.) дѣятельности „монополіи“ идетъ на ту же службу. Безъ сомнѣнія, эта дѣятельность монополіи чрезвычайно вмѣстѣ съ тѣмъ благопріятна для дальнѣйшаго распространенія пьянства. Вѣдь гривенникъ у каждаго почти найдется, а это все, что нужно, чтобы сдѣлаться кліентомъ монополіи. Тѣнь Іосафата Огризка можетъ не тревожиться на томъ свѣтѣ: его продолжатели, хвастаясь заботами о насажденіи трезвости въ Россіи, продолжаютъ его дѣло съ вящшимъ успѣхомъ и на такую широкую ногу, что и самъ Іосафатъ Огризко врядъ ли могъ мечтать о большемъ.

Сколько же выпивается вина, выпускаемаго въ мелкой посудѣ? И эти цифры не менѣе грандіозны. Изъ 83 милліоновъ ведеръ, выпитыхъ въ 1907 году, около 41 милліона ведеръ, т. е. половина, выпита изъ „мерзавчиковъ“, „сотокъ“ и „сороковокъ“, и около 26 милліоновъ ведеръ, или свыше 31%, изъ бутылокъ въ 1/20 ведра.

Оригинальными разоблаченіями запался «Вѣстникъ Полиціи», убѣждая своихъ читателей, что отношенія полиціи общей и жандармской «не оставляютъ желать ничего худшаго»:

Каждый полицейскій отлично знаетъ это жандармское иго, и ни для кого не секретъ, что, если вы на обыскѣ, для содѣйствія жандармской полиціи, не будете слушать подчасъ въ достаточной степени глупыхъ указаній жандарма, то онъ доложитъ своему полковнику или ротмистру, что вы сами испортили все дѣло, а то такъ и способствовали провалу дѣла, и вы, прослуживъ иногда нѣсколько лѣтъ, неожиданно попадаете въ политически неблагонадежные, а съ такимъ ярлыкомъ въ нашей службѣ, конечно, далеко не уйдешь. Я самъ знаю нѣсколько подобныхъ случаевъ, когда чины полиціи, послѣ размолвокъ на обыскѣ съ жандармомъ, попали въ категорію указанныхъ лицъ и, если оставались на службѣ, то только или благодаря прежнимъ выдающимся заслугамъ, или же потому, что они были лично извѣстны самому начальнику губерніи, и только поэтому вопросъ о ихъ неблагонадежности разрѣшался отрицательно. Взгляните повнимательнѣе, когда какой-либо унтеръ-офицеръ, да еще изъ охраннаго отдѣленія, зайдетъ въ канцелярію пристава. Сколько дешеваго апломба и самомнѣнія выражаетъ его физіономія. При малѣйшей любезности со стороны пристава, онъ норовитъ подать ему руку, и послѣдній, хотя и морщится, но зная, что завтра онъ можетъ попасть подъ начало бравого унтера, жметъ эту руку и предлагаетъ садиться. Да приставъ и не можетъ поступать иначе. Кто его можетъ защитить отъ непріятныхъ послѣдствій? Полицеймейстеръ, въ особенности, если онъ еще не изъ офицеровъ, не захочетъ изъ за пристава ссориться съ жандармскимъ офицеромъ, а самому жаловаться послѣднему—безполезно, такъ какъ онъ, въ своемъ олимпійскомъ величіи, не обратитъ, во-первыхъ, на это вниманія, а во-вторыхъ, пользуясь своимъ правомъ, вызоветъ васъ въ свою канцелярію и напомнитъ вамъ о томъ, что не дѣло полиціи трогать его унтеръ-офицеровъ, и если это повторится, то онъ попроситъ губернатора вышвырнуть васъ со службы. Кто служитъ въ захолустныхъ городахъ, тотъ отлично знаетъ, въ какомъ „черномъ тѣлѣ“ держатъ полицію гг. офицеры корпуса жандармовъ, и въ особенности, если они исполняютъ обязанности инспекторовъ земской стражи. Въ такомъ случаѣ дѣло доходитъ до того, что чинникамъ полиціи не подается рука, а они обязаны отдавать честь названнымъ офицерамъ и т. п., и это на ряду съ полнымъ непризнаніемъ нашего авторитета нижними чинами корпуса жандармовъ.

Любопытная въ своемъ родѣ полемика.

Въ послѣднемъ выпускѣ «Этногр. Обозр.» помѣщены западно-сибирскія легенды о твореніи міра и борьбѣ духовъ. Одна изъ легендъ передаетъ исторію перваго человѣка сначала согласно съ Библіей, а потомъ съ такимъ варіантомъ:

Взялъ Адамъ заступъ и началъ рыть въ землѣ могилу для сына своего Авеля. Вдругъ явился сатана и сказалъ Адаму:

—Зачѣмъ ты копаешь землю? Земля моя!

Адамъ отвѣтилъ сатанѣ:

—Нѣтъ, земля не твоя, а моя, мнѣ Богъ ее благословилъ и повелѣлъ мнѣ охранять ее и воздѣлывать.

Заспорили Адамъ съ сатаной и долго спорили. Наконецъ, сатана и говоритъ Адаму: „Ну, давай съ тобой любовно сойдемся и миромъ подѣлимся: всѣ живые люди будутъ твои, а мертвые люди будутъ мои“. Адамъ думаетъ: „какой толкъ въ мертвомъ тѣлѣ? Пускай сатана беретъ мертвыхъ людей, а мнѣ оставитъ живыхъ—изъ-за мертвыхъ людей не стоитъ ссориться и спорить съ сатаной“. И согласился Адамъ на предложеніе сатаны и принялъ раздѣлъ. Сатана опять говоритъ: „Давай мнѣ твое рукописаніе въ томъ, что ты принялъ такой раздѣлъ“. И Адамъ далъ сатанѣ такой раздѣлъ. И Адамъ далъ сатанѣ свое рукописаніе.

Съ этого времени пошло такъ, что всѣ люди, и праведные, и грѣшные, послѣ смерти попадали въ адъ во власть сатаны. Лишь Іисусъ Христосъ послѣ Своей крестной смерти, сойдя въ адъ, разодралъ рукописаніе Адама и вывелъ праведныя души изъ ада въ рай.

СУДЕБНАЯ ХРОНИКА.

Дѣло бывшаго завѣдывающаго сыскнымъ отдѣленіемъ кіевской городской полиціи Асланова и агента Зелло.

Вчера особое присутствіе Кіевской судебной палаты приступило къ слушанію сенсаціоннаго процесса по обвиненію въ преступленіяхъ по должности бывшаго завѣдующаго сыскнымъ отдѣленіемъ при кіевской городской полиціи Спиридона Асланова и агента того-же отдѣленія Сергѣя Зелло. Предсѣдательствуетъ на дѣлѣ предсѣдатель 3-го гражданскаго отдѣленія Кіевской судебной палаты В. Г. Брунъ; въ составъ особаго присутствія вошли: члены палаты—Ф. А. Бодырёвъ и Н. Э. Петерсъ, членъ Кіевскаго окружного суда В. П. Лазаревскій, сословные представители—замѣститель кіевскаго губернскаго предводителя дворянства Е. А. Карнасовскій, замѣститель кіевскаго городского головы В. В. Солуха и волостной старшина Бѣлгородской волости Каламбетъ. Обвиняетъ товарищъ прокурора Гриневичъ; защищаютъ подсудимыхъ: Асланова—С. С. Ахманицкій и Зелло—прис. пов. Л. П. Гладковъ. Съ 10 час. утра въ залъ судебнаго засѣданія впущена была по билетамъ публика въ числѣ 80 человѣкъ. Подсудимые введены были въ залъ подъ конвоемъ; оба они одѣты въ черные костюмы и имѣютъ видъ вполнѣ интеллигентныхъ людей. Зелло за время, проведенное до суда подъ стражей, не измѣнился, Аслановъ-же значительно постарѣлъ и видимо очень волнуется; временами онъ вытираетъ платкомъ набѣгающія на глаза слезы. Въ 11 час. 40 мин. утра открывается засѣданіе. Изъ числа вызванныхъ на судъ около 100 свидѣтелей не явилось по разнымъ причинамъ 16. Стороны находятъ возможнымъ слушать дѣло при наличномъ составѣ свидѣтелей, ограничиваясь въ случаѣ надобности прочтеніемъ нѣкоторыхъ показаній неявившихся по законнымъ причинамъ, а также и неразысканныхъ свидѣтелей. Судъ приступаетъ къ чтенію слѣдующаго пространнаго обвинительнаго акта.

Опредѣленіями Кіевскаго губернскаго правленія, состоявшимися 26 и 29 апрѣля, 3, 16 мая и 18 іюня 1908 года, противъ помощника пристава Бульварнаго г. Кіева участка, завѣдывавшаго сыскнымъ отдѣленіемъ кіевской городской полиціи, Спиридона Асланова и состоявшаго въ штатѣ кіевской городской полиціи Сергѣя Зелло возбуждено уголовное преслѣдованіе по обвиненію названныхъ лицъ въ преступленіяхъ по должности. Произведеннымъ по настоящему дѣлу предварительнымъ слѣдствіемъ установлены нижеслѣдующія обстоятельства:

I. Вечеромъ 17 октября 1907 г. въ г. Кіевѣ агентъ сыскного отдѣленія кіевской городской полиціи Іосифъ Кунцевичъ, проходя по одной изъ кіевскихъ улицъ, замѣтилъ лично ему извѣстнаго своею преступной дѣятельностью, неоднократно судившагося уже за кражи и лишеннаго по суду всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, мѣщ. Абрама Целендера; послѣдній шелъ по тротуару улицы въ сопровожденіи неизвѣстнаго Кунцевичу прилично одѣтаго господина, оказавшагося впослѣдствіи также судившимся уже за кражи мѣщ. Мордуховъ Кацемъ. Зная, что Целендеръ пользуется въ воровскомъ мірѣ репутаціей „знаменитаго короля карманщиковъ“, что онъ еще въ 1903 г. былъ зарегистрованъ въ книгахъ сыскного отдѣленія кіевской городской полиціи и что въ 1907 г. с.-петербургская сыскная полиція прислала въ сыскное отдѣленіе кіевской полиціи фотографическую карточку Целендера, какъ профессіональнаго вора-карманщика, Кунцевичъ сталъ слѣдить за Целендеромъ и Кацемъ, а затѣмъ, увидѣвъ, что оба они вошли въ подъѣздъ городского театра, гдѣ въ тотъ вечеръ происходилъ концертъ, отправился для доклада о своихъ наблюденіяхъ въ сыскное отдѣленіе полиціи. Прибывъ въ отдѣленіе, Кунцевичъ прошелъ въ служебный кабинетъ завѣдывавшаго сыскнымъ отдѣленіемъ Асланова и доложилъ послѣднему о необходимости задержанія Целендера. Исполненіе этого порученія возложено было Аслановымъ на агентовъ сыскного отдѣленія Сергѣя Зелло и Владиміра Воскобойникова. Кунцевичъ вмѣстѣ съ ними отправился въ городской театръ и указалъ здѣсь Воскобойникову и Зелло на присутствовавшихъ на концертѣ Целендера и Каца; первый изъ нихъ занималъ кресло начальника сыскного отдѣленія, а второй сидѣлъ въ креслѣ перваго ряда партера. По окончаніи спектакля, Целендеръ и Кацъ были задержаны, причемъ Целендеръ при задержаніи его наименовалъ себя мѣщ. Шмулемъ Овсѣевымъ. Оба они были выведены изъ театра и въ сопровожденіи Воскобойникова и Зелло отправлены пѣшкомъ въ сыскное отдѣленіе. По пути Целендеръ и Кацъ все время вели между собой бесѣду на еврейскомъ языкѣ, по окончаніи которой Кацъ сталъ предлагать Воскобойникову пятьсотъ рублей за его освобожденіе. Будучи доставлены, однако, въ сыскное отдѣленіе, Целендеръ и Кацъ были введены въ одну изъ комнатъ его помѣщенія, именуемую „комнатой привода“. Въ помѣщеніи сыскного отдѣленія въ то время находились многіе изъ агентовъ отдѣленія, и въ числѣ ихъ Адамъ Полѣщукъ, Николай Корженевскій, Павелъ Горчинскій и Ипполитъ Здѣховскій. Проходя вмѣстѣ съ задержанными черезъ ту комнату, въ которой находились названные агенты сыскного отдѣленія, Зелло, не желая, видимо, чтобы находившіеся въ той комнатѣ агенты видѣли лица задержанныхъ, подошелъ къ стоявшему въ комнатѣ письменному столу, надъ которымъ горѣла спущенная съ потолка на шнуркѣ электрическая лампочка съ зеленымъ надъ нею рефлекторомъ, и погасилъ свѣтъ. Введя Целендера и Каца въ комнату привода, Зелло заперъ за ними дверь и, воспретивъ агентамъ входить къ задержаннымъ, отправился въ кабинетъ начальника сыскного отдѣленія. Спустя нѣсколько минутъ, Аслановъ, выйдя изъ своего кабинета, прошелъ въ сопровожденіи Зелло въ комнату, въ которой находились задержанные и оставался здѣсь наединѣ съ ними и Зелло около получаса. Изъ комнаты этой первымъ вышелъ Аслановъ и, проходя мимо агентовъ сыскного отдѣленія, сказалъ, обращаясь къ послѣднимъ: „смотрите, сейчасъ пройдетъ король карманщиковъ“. Тотчасъ же изъ комнаты, въ которой находились задержанные, вышли Целендеръ и Кацъ въ сопровожденіи Зелло. Этотъ послѣдній снова подошелъ къ столу, надъ которымъ висѣла лампочка и, потянувъ за шнуръ, на которомъ она висѣла, опустилъ ее настолько низко, что абажуръ лампочки лишалъ возможности видѣть отчетливо лица проходившихъ. Тогда агентъ Корженевскій, желая видѣть задержанныхъ, взялъ въ руки опущенную Зелло лампочку и, направивъ свѣтъ ея на лица проходившихъ, какъ рефлекторомъ освѣтилъ ихъ. Въ одномъ изъ задержанныхъ агенты сыскного отдѣленія съ несомнѣнностью узнали Целендера, фотографическая карточка котораго имѣлась въ альбомахъ сыскного отдѣленія. Целендеръ и Кацъ были выведены Зелло изъ помѣщенія сыскного отдѣленія на улицу и освобождены, причемъ оба они на этотъ разъ остались не зарегистрированными въ книгахъ сыскного отдѣленія. Утромъ слѣдующаго дня агентъ Воскобойниковъ во время доклада начальнику сыскного отдѣленія Асланову спросилъ его почему имъ освобожденъ Целендеръ, на что Аслановъ отвѣтилъ, что „Целендеръ пообѣщалъ открыть какія то крупныя кражи“. Въ ноябрѣ мѣсяцѣ того же 1907 г. Целендеръ былъ вторично задержанъ при нижеслѣдующихъ обстоятельствахъ: 11 ноября, проживающій въ г. Кіевѣ инженеръ Тадеушъ Хорохъ, присутствуя на спектаклѣ въ театрѣ Крамского, замѣтилъ, что неизвѣстный ему, изысканно одѣтый господинъ, впослѣдствіи оказавшійся Целендеромъ, стоя рядомъ съ нимъ въ фойе театра, засунулъ свою руку въ карманъ его, Хороха, платья и сталъ вытаскивать оттуда принадлежавшую Хороху записную книжку. Хорохъ подошелъ къ находившемуся въ фойе театра околоточному надзирателю и, заявивъ ему о кражѣ, пригласилъ его слѣдовать за собой и указалъ на Целендера. Послѣдній, не замѣчая подошедшихъ къ нему околоточнаго надзирателя и Хороха, вытаскивалъ на этотъ моментъ у находившагося въ театрѣ пом. пр. пов. Бурштейна цѣнную булавку изъ галстука. Задержанный околоточнымъ надзирателемъ, Целендеръ успѣлъ бросить на полъ похищенную имъ у Бурштейна булавку, записную книжку Хороха и два бумажника, похищенные имъ у другихъ посѣтителей театра. При задержаніи Целендеръ назвалъ себя мѣщ. Шмулемъ Овсѣемъ, подъ каковою фамиліей онъ былъ тогда же препровожденъ въ Дворцовый полицейскій участокъ. При немъ оказалась справка Красиловской мѣщанской управы, Поневѣжскаго уѣзда отъ 17 августа 1907 г. за № 281 о несостояніи подъ судомъ и слѣдствіемъ мѣщ. Шмуля Израилева Овсѣя. Утромъ слѣдующаго дня Целендеръ былъ отправленъ по установленному порядку, изъ Дворцоваго участка въ сыскное отдѣленіе. Доставленный сюда, Целендеръ былъ отведенъ въ „комнату привода“ къ агенту сыскного отдѣленія Адаму Полѣщуку, занимавшемуся записью въ „книгу привода“ всѣхъ лицъ, доставляемыхъ въ сыскное отдѣленіе. Взглянувъ на приведеннаго Шмуля Овсѣя, Полѣщукъ тотчасъ же узналъ въ немъ Целендера и высказалъ это послѣднему; послѣ этого Целендеръ въ смущеніи сознался Полѣщуку, что онъ, дѣйствительно, Абрамъ Целендеръ. Тогда Полѣщукъ навелъ по книгамъ справку о судимости, по которой оказалось, что Целендеръ 6 разъ былъ осужденъ за кражи, лишенъ по суду всѣхъ особыхъ правъ и въ 1904 г. присужденъ С.-Петербургскимъ окружнымъ судомъ въ исправительныя арестантскія отдѣленія на 3 года, и записалъ арестованнаго въ книгу привода подъ № 4506, наименовавъ его въ записи дѣйствительными его именемъ и фамиліею, Абрамомъ Рахмилевымъ Целендеромъ, а затѣмъ, отправился въ служебный кабинетъ начальника сыскного отдѣленія и доложилъ Асланову о томъ, что приведенный изъ Дворцоваго полицейскаго участка арестантъ, именующій себя мѣщ. Шмулемъ Овсѣемъ, есть, въ дѣйствительности, извѣстный профессіональный воръ Целендеръ. По сло-

вымъ Полѣщука, Аслановъ, къ его удивленію, отнесся къ этому докладу очень сдержанно и приказалъ Полѣщуку „продолжать запись приведенныхъ". Въ это же время агентъ сыскного отдѣленія Василій Ткачевъ, узнавъ о задержаніи Целендера, отыскалъ въ альбомахъ антропометрическаго кабинета при сыскномъ отдѣленіи фотографическую карточку Целендера и отправился съ нею къ Асланову. Войдя въ кабинетъ Асланова, Ткачевъ вручилъ начальнику сыскного отдѣленія фотографическую карточку Целендера и доложилъ о томъ, что „изъ Дворцоваго участка приведенъ въ отдѣленіе извѣстный воръ Целендеръ, назвавшій себя вымышленной фамиліей Шмуля Овсѣя". Но и этотъ докладъ былъ принятъ Аслановымъ, такъ же сдержано, какъ и докладъ Полѣщука. Аслановъ взялъ изъ рукъ Ткачева фотографическую карточку Целендера, положилъ ее на письменный столъ и приказалъ Ткачеву „идти продолжать свои занятія". Между тѣмъ, извѣстіе о задержаніи „короля карманщиковъ" быстро распространилось среди находившихся въ помѣщеніи сыскного отдѣленія агентовъ; толпою они вошли въ комнату, въ которой находился задержанный Целендеръ и, окруживъ Целендера, стали его разсматривать; нѣкоторые изъ нихъ, желая получше разглядѣть Целендера, предложили ему снять съ себя шубу, увѣряя его, что „здѣсь всѣ свои люди стѣсняться нечего"; агентъ же сыскного отдѣленія Сергѣй Падалка былъ, по выраженію свидѣтелей, до такой степени обрадованъ задержаніемъ Целендера, что ввелъ въ комнату къ Целендеру постороннихъ лицъ, случайно находившихся въ сыскномъ отдѣленіи, приглашая ихъ „осмотрѣть знаменитость". Въ числѣ агентовъ, разсматривавшихъ задержаннаго Целендера находился и С. Зелло; послѣдній послѣ того, какъ Целендеръ былъ подвергнутъ дактилоскопическому измѣренію и фотографированію, отвелъ Целендера въ кабинетъ начальника сыскного отдѣленія, гдѣ онъ и остался наединѣ съ Аслановымъ около получаса. По выходѣ изъ своего кабинета Аслановъ подошелъ къ сидѣвшему за письменнымъ столомъ агенту Полѣщуку и увидѣлъ, что послѣдній записалъ Целендера въ „книгу привода" подъ фамиліей Целендера, замѣтилъ Полѣщуку, „что настоящая фамилія Целендера—Овсѣй, а Целендеръ—это его воровская кличка". Послѣ этого замѣчанія, Полѣщукъ вторично записалъ задержаннаго Целендера въ „книгу привода" подъ № 4515, наименовавъ его въ этой записи Шмулемъ Овсѣемъ; подлѣ этой записи Полѣщукъ сдѣлалъ отмѣтку: „смотри № 4506", желая, по его словамъ, указать этимъ, что обѣ записи относятся къ одному и тому же лицу. Тогда Аслановъ собственноручно составилъ протоколъ о произведенномъ имъ допросѣ „Шмуля Овсѣева" и постановленіе коимъ поручалъ чиновнику Зелло, въ цѣляхъ выясненія способа пріобрѣтенія Шмулемъ Овсѣемъ кольца, отобраннаго у него,—осмотрѣть кольцо и навести справку: „не крадено ли оно". Въ это время въ сыскное отдѣленіе полиціи прибыли инженеръ Талеушъ Хорохъ и пом. пр. пов. Евсей Бурштейнъ, у которыхъ наканунѣ въ театрѣ Крамского была совершена Целендеромъ кража. Принятые Аслановымъ въ служебномъ его кабинетѣ Хорохъ и Бурштейнъ обратились къ Асланову съ ходатайствомъ составить протоколъ о совершенныхъ у нихъ кражахъ. Въ отвѣтъ на это ходатайство Аслановъ посовѣтовалъ Бурштейну и Хороху „не поднимать дѣла", „такъ какъ изъ протокола ничего не выйдетъ, а за ложное заявленіе придется отвѣчать", при этомъ Аслановъ увѣрялъ, что „по собраннымъ имъ свѣдѣніямъ, задержанный по подозрѣнію въ совершеніи этихъ кражъ Шмуль Овсѣй—вполнѣ честный и порядочный человѣкъ, занимающійся покупкой и продажей золотыхъ вещей". Тогда инженеръ Хорохъ заявилъ Асланову, что онъ вынужденъ будетъ „обратиться за содѣйствіемъ къ губернатору" и, лишь послѣ этого настойчиваго заявленія, Аслановъ приказалъ составить протоколъ о кражѣ у Хороха записной книжки; при этомъ Аслановъ объявилъ Бурштейну, что протоколъ о кражѣ у него цѣнной булавки отъ галстука составленъ еще наканунѣ чинами полиціи Дворцоваго участка и имѣется при дѣлѣ. Въ этотъ же день Аслановъ отправилъ оба протокола приставу Дворцоваго полицейскаго участка и въ препроводительной бумагѣ на имя названнаго пристава изложилъ за собственноручной своей подписью, что „дознаніе съ поименованными въ немъ вещами и Шмулемъ Овсѣемъ препровождается для направленія его по подсудности и что по сыскному отдѣленію за Овсѣемъ дѣлъ не числится". Тогда же, 13 ноября, „дознаніе по обвиненію Овсѣя въ кражѣ" было передано приставомъ Дворцоваго участка мировому судьѣ 12 участка г. Кіева и того же числа задержанный былъ освобожденъ мировымъ судьей, который ограничился удержаніемъ вида на жительство обвиняемаго, за каковой была принята упомянутая справка Краковской мѣщанской управы за № 281, на имя Шмуля Овсѣя. Дѣло „по обвиненію Шмуля Овсѣя" въ кражѣ было разсмотрѣно мировымъ судьею 20 того же ноября. Въ судебное по дѣлу засѣданіе, по ходатайству о томъ подсудимаго, вызваны были въ качествѣ свидѣтелей начальникъ сыскного отдѣленія Аслановъ и агентъ того же отдѣленія Зелло. Какъ усматривается изъ протокола судебнаго засѣданія по дѣлу мирового судьи, допрошенные безъ присяги въ качествѣ свидѣтелей, Аслановъ и Зелло удостовѣрили передъ мировымъ судьею: Аслановъ—что по собраннымъ сыскнымъ отдѣленіемъ агентурнымъ путемъ свѣдѣніямъ, установлено будто бы, что „подсудимый занимается покупкой бриліантовъ, золотыхъ вещей и что всѣ свѣдѣнія были благопріятны для подсудимаго", а Зелло—что задержаннаго „Овсѣя онъ не зналъ", но послѣ его задержанія „онъ собиралъ агентурныя свѣдѣнія и ничего дурного о подсудимомъ не обнаружилъ; оказалось, что будто бы послѣдній занимался скупкой драгоцѣнныхъ камней". Въ числѣ свидѣтелей, допрошенныхъ по дѣлу мировымъ судьею по ходатайству о томъ подсудимаго, находился также и нѣкій Санъ-Фесто, удостовѣрившій передъ судьею, что онъ уже нѣсколько лѣтъ знаетъ Овсѣя, „какъ честнаго и вполнѣ порядочнаго человѣка". Какъ оказалось впослѣдствіи, этимъ свидѣтелемъ былъ извѣстный кіевской полиціи профессіональный воръ Сруль Фастовскій, зарегистрированный въ книгахъ сыскного отдѣленія, указанное названіе „Санъ-Фесто" было воровской кличкой Фастовскаго. Приговоромъ мирового судьи Овсѣй, однако, былъ признанъ виновнымъ въ кражѣ и присужденъ къ заключенію въ тюрьмѣ на три мѣсяца. По апелляціонной жалобѣ Овсѣя, дѣло по обвиненію его въ кражѣ разсмотрѣно было 22 января 1908 г. Кіевскимъ съѣздомъ мировыхъ судей. Въ судебное засѣданіе по дѣлу вновь были вызваны въ качествѣ свидѣтелей Аслановъ и Зелло, причемъ оба они удостовѣрили уже подъ присягой: Аслановъ—что онъ собиралъ негласныя свѣдѣнія о дѣятельности Овсѣя, коими и было установлено будто бы, „что Овсѣй занимается покупкой и продажей драгоцѣнностей и въ спискахъ преступниковъ не значится", а Зелло—что собирая негласныя свѣдѣнія о дѣятельности Овсѣя, онъ „узналъ, что Овсѣй торгуетъ драгоцѣнными вещами и ни въ какихъ преступленіяхъ не былъ замѣченъ". Приговоромъ съѣзда мировыхъ судей состоявшійся по дѣлу приговоръ мирового судьи былъ утвержденъ, и апелляціонный отзывъ подсудимаго оставленъ безъ послѣдствій. 29 того же января „осужденный Шмуль Овсѣй", во время сопровожденія его изъ Старокіевскаго полицейскаго участка въ арестный домъ, бѣжалъ изъ подъ стражи, воспользовавшись нерадѣніемъ сопровождавшаго его полицейскаго городового Георгія Глотова. Наконецъ, въ третій разъ Целендеръ былъ задержанъ въ г. Кіевѣ 12 января 1908 г., когда онъ находился на свободѣ вслѣдствіе внесенія мировому судьѣ залога при подачѣ апелляціонной жалобы на приговоръ о немъ того же судьи. Въ этомъ случаѣ Целендеръ былъ опознанъ агентомъ сыскного отдѣленія Василіемъ Ткачевымъ въ тотъ моментъ, когда онъ входилъ въ помѣщеніе одного изъ городскихъ банковъ въ сопровожденіи двухъ извѣстныхъ Кіевской полиціи профессіональныхъ воровъ Хаима Ирлица и Герша Миница. Всѣ трое они были задержаны и доставлены тогда же въ сыскное отдѣленіе. Принявъ арестованныхъ въ своемъ служебномъ кабинетѣ и выслушавъ докладъ Ткачева, Аслановъ приказалъ отвести Ирлица и Миница въ антропометрическій кабинетъ для регистраціи ихъ по книгамъ сыскного отдѣленія; Целендера же оставилъ у себя въ кабинетѣ. Въ тотъ же день Целендеръ былъ освобожденъ Аслановымъ и, какъ оказалось впослѣдствіи, не былъ зарегистрированъ ни въ книгахъ сыскного отдѣленія, ни въ альбомахъ антропометрическаго кабинета.

Изложенныя обстоятельства послужили основаніемъ для привлеченія названныхъ Асланова и Зелло къ слѣдствію по настоящему дѣлу въ качествѣ обвиняемыхъ. Спрошенные по этому предмету обвиненія, Аслановъ и Зелло виновными себя не признали и объяснили: Аслановъ—что въ октябрѣ мѣсяцѣ 1907 г. онъ не давалъ агенту сыскного отдѣленія Зелло порученія задержать въ городскомъ театрѣ извѣстнаго карманнаго вора Целендера, и послѣдній тогда задержанъ не былъ; по крайней мѣрѣ, онъ, Аслановъ, въ этотъ разъ задержаннаго не видѣлъ; въ ноябрѣ же мѣсяцѣ 1907 г., дѣйствительно, изъ Дворцоваго участка былъ доставленъ въ сыскное отдѣленіе неизвѣстный ему еврей, именовавшій себя мѣщ. Шмулемъ Овсѣемъ. Не имѣя основанія сомнѣваться въ личности задержаннаго, онъ препроводилъ дознаніе по обвиненію задержаннаго Овсѣя въ кражѣ—приставу Дворцоваго участка, для направленія его по подсудности мировому судьѣ. Въ судебныхъ засѣданіяхъ, какъ мирового судьи, такъ и съѣзда мировыхъ судей, по дѣлу о совершенной Овсѣемъ кражѣ, онъ удостовѣрилъ передъ судомъ, „что Овсѣй, какъ воръ, ему неизвѣстенъ", о томъ, что задержанный Овсѣй есть, въ дѣйствительности, профессіональный воръ Аврамъ Целендеръ, онъ не зналъ и ни отъ кого объ этомъ не слыхалъ; точно также онъ не зналъ и о томъ, что задержанный Овсѣй былъ опознанъ агентами сыскного отдѣленія, записанъ въ „книгу привода" подъ фамиліей Целендера и зарегистрированъ подъ той же фамиліей въ антропометрическомъ кабинетѣ при сыскномъ отдѣленіи. Свѣдѣнія о личности задержаннаго Овсѣя собиралъ агентъ Зелло, и если онъ, Аслановъ, удостовѣрилъ предъ судомъ, что Овсѣй „вполнѣ порядочный купецъ, занимающійся торговлею драгоцѣнными камнями", то основывался на докладѣ ему о томъ агента Зелло. Зелло—что не зналъ о томъ, что задержанный Овсѣй, есть въ дѣйствительности, профессіональный воръ Аврамъ Целендеръ; о личности Овсѣя онъ тогда же въ ноябрѣ мѣсяцѣ 1907 г. собиралъ свѣдѣнія у владѣльца ювелирной мастерской въ г. Кіевѣ Зельмана Миркина, и послѣдній сообщилъ ему, что Овсѣй—вполнѣ порядочный человѣкъ и что онъ, Миркинъ, встрѣчался съ нимъ въ Парижѣ; этотъ отзывъ Миркина онъ тогда же доложилъ Асланову; задержаннаго Овсѣя онъ, Зелло, до того никогда не видѣлъ. Въ октябрѣ мѣсяцѣ 1907 г. онъ, дѣйствительно, задержалъ въ городскомъ театрѣ по подозрѣнію въ совершеніи кражъ двухъ неизвѣстныхъ ему лицъ, которыхъ и доставилъ въ сыскное отдѣленіе. Тогда же онъ докладывалъ Асланову, „не будетъ ли одинъ изъ задержанныхъ—Целендеръ" и послѣ доклада ушелъ изъ помѣщенія сыскного отдѣленія, не зная, какое распоряженіе сдѣлалъ Аслановъ въ отношеніи задержанныхъ; утромъ слѣдующаго дня Аслановъ сообщилъ ему о томъ, что онъ, Зелло, „ошибся и что задержанный есть мѣщ. Шмуль Овсѣй". Спрошенный по предмету сдѣланной на него ссылки, Зельманъ Миркинъ объяснилъ, что весною 1908 г., а не осенью 1907 г., какъ то утверждаетъ Зелло, послѣдній, дѣйствительно, справлялся у него о томъ, знаетъ ли онъ Овсѣя, на что свидѣтель отвѣтилъ, что „никакого Овсѣя онъ не знаетъ". Тогда Зелло припомнилъ ему, что Овсѣй осенью 1907 г. купилъ въ магазинѣ у него, Миркина, кольцо съ бриліантомъ и золотой портсигаръ. Дѣйствительно, осенью 1907 г. онъ, свидѣтель, продалъ неизвѣстному ему господину кольцо и портсигаръ; вспомнивъ объ этомъ, онъ тогда же сообщилъ Зелло, что фамиліи этого покупателя онъ не знаетъ, но что однажды, года два тому назадъ, онъ, Миркинъ, находясь въ Парижѣ, видѣлъ этого покупателя въ клубѣ торговцевъ бриліантами. Послѣ этого Зелло сообщилъ ему, что господинъ этотъ задержанъ за кражу и что онъ, Зелло, сослался на него, Миркина, въ подтвержденіе того, что задержанный—человѣкъ честный и занимается торговлей.

II. Въ февралѣ мѣсяцѣ 1908 г. агентъ сыскного отдѣленія кіевской городской полиціи Василій Ткачевъ, бесѣдуя съ агентомъ того же отдѣленія Семеномъ Дыдыкало, сообщилъ послѣднему о томъ, что въ г. Кіевъ прибылъ, по выраженію Ткачева, „на гастроли во время контрактовой ярмарки", извѣстный профессіональный воръ Мойсей Герштейнъ, слывущій въ воровскомъ мірѣ подъ кличкой „Михеля Лейкихмахера". Заинтересованный личностью Герштейна, Дыдыкало обратился къ Ткачеву съ просьбой показать ему въ альбомахъ антропометрическаго кабинета при сыскномъ отдѣленіи фотографическую карточку Герштейна. Ткачевъ отправился съ Дыдыкало въ антропометрическій кабинетъ и, отыскавъ въ альбомахъ фотографическую карточку Герштейна, указалъ на нее Семену Дыдыкало. Спустя нѣсколько дней послѣ этого, находясь по обязанностямъ службы въ залахъ Кіевскаго купеческаго клуба, гдѣ въ то время происходилъ розыгрышъ благотворительной лотереи, Ткачевъ замѣтилъ присутствовавшаго тамъ же Моисея Герштейна; послѣдній находился въ обществѣ трехъ неизвѣстныхъ Ткачеву и четвертаго „своего пріятеля", именовавшаго себя мѣщ. Афанасіемъ Поповымъ и извѣстнаго кіевской полиціи подъ воровской кличкой „Сашка-поляччекъ". Увидѣвъ Герштейна и его товарищей, Ткачевъ обратился къ стоявшему рядомъ съ нимъ агенту сыскного отдѣленія Зелло и недовольнымъ тономъ замѣтилъ: „что это значитъ, зачѣмъ насъ, агентовъ, командируютъ въ общественныя мѣста, если воры свободно разгуливаютъ, гдѣ хотятъ". Приведенныя слова были произнесены Ткачевымъ настолько громко, что ихъ слышалъ и стоявшій тутъ же начальникъ сыскного отдѣленія Аслановъ, и, когда Зелло, обращаясь къ Ткачеву, сказалъ: „тише, ихъ можно сейчасъ же выгнать", Аслановъ, не произнеся ни слова, тотчасъ же удалился въ билліардную комнату клуба. Тогда Ткачевъ отправился въ залъ, чтобы найти здѣсь Дыдыкало и указать ему на Герштейна. Разыскавъ Дыдыкало, Ткачевъ указалъ ему на Герштейна въ тотъ моментъ, когда Герштейнъ бесѣдовалъ о чемъ то съ Зелло. Спустя нѣсколько минутъ, Ткачевъ указалъ Дыдыкало и товарищей Герштейна, которые, подойдя къ Зелло, вступили съ нимъ въ разговоръ и вручили ему цѣлую пачку лотерейныхъ билетовъ. Утромъ слѣдующаго дня Дыдыкало высказалъ Ткачеву сожалѣніе свое по поводу того, что Герштейнъ не былъ задержанъ въ залѣ купеческаго клуба; на замѣчаніе Ткачевъ возразилъ, „что при задержаніи вышла бы только одна непріятность", такъ какъ тотчасъ по окончаніи розыгрыша билетовъ лотереи онъ, Ткачевъ, видѣлъ, какъ Аслановъ, Зелло, Герштейнъ и его товарищи отправились вмѣстѣ ужинать въ кафешантанъ „Шато-де-Флеръ". Какъ установлено предварительнымъ слѣдствіемъ, Мойсей Герштейнъ прибылъ въ г. Кіевъ въ первыхъ числахъ февраля мѣсяца 1908 г. и остановился въ гостиницѣ „Марсель" по Бибиковскому бульвару. Гостиница эта извѣстна чинамъ кіевской полиціи, какъ гостиница „блатная", т. е. принимающая на жительство лицъ, занимающихся преступной дѣятельностью. Спустя нѣсколько дней послѣ пріѣзда Герштейна, въ ту же гостиницу прибылъ съ вокзала и Афанасій Поповъ, съ которымъ Герштейнъ былъ, повидимому, знакомъ и ранѣе. За отсутствіемъ въ гостиницѣ свободной комнаты, Поповъ остановился въ номерѣ, занятомъ Герштейномъ и затѣмъ занялъ первый освободившійся номеръ. Съ первыхъ же дней пріѣзда Герштейна и Попова ихъ сталъ посѣщать агентъ сыскного отдѣленія Зелло, который былъ знакомъ какъ съ однимъ изъ нихъ, такъ и съ другимъ.

Тотъ же Зелло и начальникъ сыскного отдѣленія Аслановъ бывали очень часто, едва ли не каждый день у владѣльца гостиницы Соломона Фаера, который въ такихъ случаяхъ подавалъ имъ угощеніе. Изъ показаній агента сыскного отдѣленія Василія Ткачева и швейцара гостиницы „Марсель" Цыганка и изъ протокола осмотра подворныхъ книгъ этой гостиницы усматривается, что Герштейнъ проживалъ въ ней съ 10 февраля по 9 марта и съ 12 марта по 16 марта, а затѣмъ, съ 24 марта поселился въ гостиницѣ „Таврида", на Большой Васильковской улицѣ. Съ 17 марта того же года въ гостиницѣ „Марсель" поселился на жительство и начальникъ сыскного отдѣленія Аслановъ. 25 марта того же 1908 г. Мойсей Герштейнъ былъ задержанъ въ г. Кіевѣ при нижеслѣдующихъ обстоятельствахъ. Въ указанный день въ залѣ Кіевскаго купеческаго клуба происходилъ концертъ пѣвицы Вяльцевой. Въ антрактѣ послѣ перваго отдѣленія концерта, присутствовавшій на концертѣ германскій подданный дворянинъ Станиславъ Крушевскій, выходя изъ залы, повстрѣчался въ дверяхъ съ неизвѣстнымъ ему прилично одѣтымъ господиномъ, оказавшимся впослѣдствіи Моисеемъ Герштейномъ. Послѣдній умышленно, повидимому, при встрѣчѣ съ Крушевскимъ, придавилъ своею шляпою, которую онъ несъ въ рукѣ, подбородокъ лица Крушевскаго, чѣмъ и обратилъ на себя вниманіе послѣдняго. Осмотрѣвъ тотчасъ же карманы своего платья, Крушевскій обнаружилъ, что изъ бокового кармана его пиджака похищенъ бумажникъ, въ которомъ хранились четыре кредитныхъ билета 25-ти рублеваго достоинства, сложенные вчетверо каждый въ отдѣльности, нѣсколько визитныхъ его карточекъ, почтовыхъ марокъ и паспортъ. О совершенной у него кражѣ Крушевскій тотчасъ же заявилъ присутствовавшему въ залѣ помощнику пристава Старокіевскаго полицейскаго участка Попову, который и предложилъ Крушевскому стать по окончаніи концерта при разъѣздѣ публики рядомъ съ агентами сыскного отдѣленія у лѣстницы, ведущей къ выходу изъ клуба, и указать похитителя агентамъ. Незадолго до окончанія спектакля Крушевскій вышелъ изъ концертной залы и сталъ у лѣстницы рядомъ съ агентомъ сыскного отдѣленія Константиномъ Ивлевымъ. При выходѣ публики изъ залы, Крушевскій узналъ неизвѣстнаго, похитившаго у него бумажникъ, и указалъ на него Ивлеву. Послѣдній тотчасъ же призналъ въ указанномъ ему лицѣ Моисея Герштейна, лично ему извѣстнаго своею преступною дѣятельностью и сообщилъ объ этомъ Крушевскому. Когда Ивлевъ, съ цѣлью задержанія Герштейна, подошелъ къ нему, Герштейнъ сталъ на воровскомъ жаргонѣ просить Ивлева „не дѣлать шухера", т. е. не поднимать шума, говоря, что онъ „ожидаетъ въ клубѣ Сашку-поляччка", т. е. Афанасія Попова, а затѣмъ вызывающимъ тономъ заявилъ Ивлеву, что его „лично знаетъ завѣдывающій сыскнымъ отдѣленіемъ Аслановъ", который только въ правѣ его арестовать. Тѣмъ не менѣе, Герштейнъ былъ тогда же задержанъ и въ сопровожденіи околоточнаго надзирателя Паламарчука отправленъ въ сыскное отдѣленіе полиціи. По дорогѣ одинъ изъ агентовъ сыскного отдѣленія, также сопровождавшій Герштейна, сообщилъ Паламарчуку о томъ, что агентъ Ивлевъ узналъ въ задержанномъ „извѣстнаго ростовскаго и екатеринославскаго вора". Доставленный въ сыскное отдѣленіе Герштейнъ назвалъ себя кременчугскимъ второй гильдіи купцомъ Моисеемъ Герштейномъ и отказался подвергнуться обыску, требуя присутствія при обыскѣ начальника сыскного отдѣленія Асланова, который, будто-бы, лично его знаетъ. Лишь угроза насиліемъ побудила Герштейна подчиниться требованію полиціи о производствѣ обыска, причемъ по обыску у Герштейна найденъ былъ бумажникъ, въ которомъ хранились пять кредитныхъ билетовъ 25-ти рублеваго достоинства, сложенные точно такъ же, какъ похищенные у Крушевскаго, одинъ кредитный билетъ въ десять рублей, два билета въ пять рублей каждый, нѣсколько рублей серебряной монетой и одинъ билетъ государственной ренты Крестьянскаго банка за № 36876. Герштейнъ затѣмъ сталъ домогаться разрѣшенія поговорить по телефону съ начальникомъ сыскного отдѣленія, когда же ему въ этомъ было отказано, отъ заявилъ, что личность его могутъ удостовѣрить „многіе кіевскіе коммерсанты, въ томъ числѣ и сахарозаводчикъ Бродскій". При этомъ, ни имени, ни отчества послѣдняго Герштейнъ назвать не могъ и, желая, видимо, замять сдѣланную имъ ссылку на Бродскаго, предложилъ околоточному надзирателю Паламарчуку удостовѣриться въ его личности у швейцара гостиницы „Таврида", гдѣ онъ, Герштейнъ, проживаетъ. Въ это же время въ помѣщеніе сыскного отдѣленія прибылъ и Крушевскій, который по предъявленіи ему четырехъ кредитныхъ билетовъ 25-ти рублеваго достоинства, отобранныхъ у Герштейна, заявилъ прямое противъ Герштейна обвиненіе въ кражѣ у него тѣхъ денегъ. По заявленію Крушевскаго, околоточнымъ надзирателемъ Паламарчукомъ былъ тогда же составленъ протоколъ, въ коемъ изложено было о похищеніи у Крушевскаго „115 рублей кредитными билетами, находившимися въ бумажникѣ". Едва былъ законченъ протоколъ, какъ раздался звонокъ у телефоннаго аппарата, находившагося въ помѣщеніи сыскного отдѣленія. Къ телефону подошелъ дежурный агентъ отдѣленія Дмитрій Савиловъ и послѣ кратковременной бесѣды съ кѣмъ-то по телефону, обратившись къ околоточному надзирателю Паламарчуку, заявилъ, что его, Паламарчука, проситъ къ телефону агентъ отдѣленія Зелло. Послѣдній по телефону обратился къ Паламарчуку съ просьбой оказать содѣйствіе въ облегченіи участи задержаннаго Герштейна, такъ какъ Герштейнъ „человѣкъ извѣстный" и, зная его лично, онъ, Зелло, увѣренъ, что въ дѣлѣ по обвиненію Герштейна въ кражѣ послѣдній сталъ жертвою какого-то недоразумѣнія; при этомъ Зелло совѣтывалъ Паламарчуку быть осторожнымъ въ выборѣ относительно Герштейна мѣры пресѣченія способовъ уклониться отъ суда, дабы впослѣдствіи не имѣть непріятностей. Окончивъ бесѣду съ Зелло, Паламарчукъ отправился вмѣстѣ съ Герштейномъ въ гостиницу „Таврида", швейцаръ которой, крест. Семенъ Гиѣвушевъ заявилъ, что удостовѣрить личность Герштейна онъ не можетъ, но что послѣдній года три тому назадъ останавливался въ гостиницѣ „Таврида". Въ виду приведеннаго заявленія Гиѣвушева, Герштейнъ былъ оставленъ Паламарчукомъ на свободѣ. Утромъ слѣдующаго дня Крушевскій прибылъ въ сыскное отдѣленіе и былъ принятъ Аслановымъ въ его служебномъ кабинетѣ. Узнавъ о пріѣздѣ Крушевскаго, въ кабинетъ Асланова вошелъ и околоточный надзиратель Паламарчукъ, который вручилъ Асланову составленный имъ протоколъ, а также вещи и деньги, отобранныя по обыску у Герштейна. Въ кабинетъ Асланова былъ введенъ и Герштейнъ, также явившійся въ сыскное отдѣленіе. Въ объясненіяхъ своихъ съ Крушевскимъ Аслановъ сразу же заявилъ послѣднему, „что дѣло его безнадежно, что Герштейнъ купецъ, вполнѣ порядочный человѣкъ и личность его удостовѣрена хозяиномъ и швейцаромъ гостиницы „Таврида", что въ порядочности Герштейна онъ, Аслановъ, нисколько не сомнѣвается и лишь удивляется тому, какимъ образомъ Крушевскій могъ заподозрить въ кражѣ столь приличнаго человѣка". Тогда Крушевскій замѣтилъ Асланову, что наканунѣ, при задержаніи Герштейна одинъ изъ агентовъ сыскного отдѣленія заявилъ ему, Крушевскому, о томъ, что Герштейнъ профессіональный воръ, на что Аслановъ возразилъ, что „агентъ этотъ нахалъ и ничего не понимаетъ". На просьбу Крушевскаго о допросѣ свидѣтелей, которые удостовѣрили бы личность Герштейна, Аслановъ отвѣтилъ, что „для него, Асланова, вполнѣ достаточно показанія хозяина и швейцара гостиницы, въ которой проживаетъ Герштейнъ", а затѣмъ заявилъ Крушевскому, что если онъ настаиваетъ на обвиненіи Герштейна, „но не докажетъ этого обвиненія въ судебномъ порядкѣ, то ему самому грозятъ за это арестантскія роты". На приведенное заявленіе Асланова, Крушевскій отвѣтилъ, что „категорически обвинить Герштейна онъ не можетъ", и тогда Аслановъ собственноручно составилъ протоколъ, въ коемъ изложилъ, будто Крушевскій при допросѣ его „показалъ, что у него похищено не 115 руб., а 100 рублей, и подозрѣніе въ совершеніи кражи ни на кого не заявляетъ, а возможно, что бумажникъ былъ похищенъ не Герштейномъ, но кѣмъ нибудь другимъ; въ виду же того, что личность Герштейна удостовѣрена документально, онъ, Крушевскій, снимаетъ съ него всякое подозрѣніе; что же касается первоначальнаго его заявленія о томъ, что будто бы у него похищено 115 руб., то это обстоятельство имъ не было провѣрено, но когда онъ, успокоившись дома, провѣрилъ деньги, то оказалось, что въ бумажникѣ было лишь 100 руб. Протоколъ этотъ былъ тогда же подписанъ Крушевскимъ, послѣ чего Аслановъ вручилъ Герштейну всѣ отобранные у него по обыску деньги и вещи, а въ числѣ ихъ и билетъ Государственной ренты за № 36876. Въ тотъ же день Герштейнъ былъ освобожденъ Аслановымъ, причемъ не былъ зарегистрированъ ни по книгамъ сыскного отдѣленія, ни по антропометрическому кабинету. Утромъ слѣдующаго дня Аслановъ пригласилъ въ кабинетъ къ себѣ агента сыскного отдѣленія Ивлева и предложилъ послѣднему не говорить никому о томъ, что въ задержанномъ Герштейнѣ онъ, Ивлевъ, узналъ извѣстнаго ему профессіональнаго вора и приказалъ Ивлеву подать ему, Асланову, офиціальный на имя рапортъ о томъ, что онъ, Ивлевъ,—„не говорилъ потерпѣвшему Крушевскому, будто знаетъ Герштейна, какъ профессіональнаго вора и заявленіе Крушевскаго объ этомъ является вымысломъ". Приведенное требованіе Асланова Ивлевъ, по его словамъ, вынужденъ былъ исполнить и тогда же подалъ Асланову рапортъ приведеннаго содержанія. Спустя нѣсколько дней послѣ этого, когда въ г. Кіевѣ задержанъ былъ за совершеніе кражи упомянутый выше Афанасій Поповъ, при немъ, по обыску, былъ найденъ тотъ же билетъ Государственной ренты за № 36876, который ранѣе былъ у Герштейна. Аслановъ во время производства полиціей дознанія о совершенной Поповымъ кражѣ, написалъ за подписью своей фамиліи на актахъ того дознанія „справку" о томъ, что тотъ же билетъ государственной ренты за № 36876 былъ отобранъ отъ задержаннаго Герштейна и впослѣдствіи возвращенъ ему обратно, такъ какъ „потерпѣвшій Крушевскій при допросѣ его въ сыскномъ отдѣленіи измѣнилъ свое показаніе относительно суммы похищенаго, понизивъ таковую съ 115 руб. на 100 руб. и не только не заявилъ категорическаго обвиненія, но, напротивъ, отказался отъ подозрѣнія, высказаннаго имъ первоначально, что происходило въ присутствіи околоточнаго надзирателя Паламарчука, доложившаго, что первоначально Крушевскій заявилъ ему о кражѣ 155 р. По словамъ Крушевскаго, подписывая протоколъ, составленный Аслановымъ по заявленію о совершенной у него Герштейномъ кражѣ, онъ, Крушевскій, вполнѣ понималъ несоотвѣтствіе протокола всему тому, что въ дѣйствительности имѣло мѣсто, но считалъ себя вынужденнымъ подписать тотъ протоколъ, видя свое безсиліе въ борьбѣ съ Аслановымъ. Первоначально онъ заявилъ Паламарчуку о кражѣ у него 115 руб., забывъ о томъ, что незадолго до совершенія кражи онъ вынулъ изъ бумажника 15 руб. и спряталъ ихъ въ кошелекъ; объ этомъ онъ и заявилъ Асланову въ своемъ объясненіи съ нимъ, но о томъ, что будто бы у него похищено 155 руб., онъ Паламарчуку не заявлялъ и послѣдній о кражѣ у него этой денежной суммы Асланову не докладывалъ. 30 марта того же 1908 г. въ залѣ Кіевскаго религіозно-просвѣтительнаго общества происходилъ духовный концертъ пѣвческой капеллы. Присутствовавшій на концертѣ священникъ о. Андрей Славинскій, выйдя по окончаніи концерта изъ залы въ вестибюль зданія, замѣтилъ, что стоявшій рядомъ съ нимъ неизвѣстный человѣкъ, засунувъ руку въ карманъ его рясы, сталъ вытаскивать оттуда кошелекъ съ деньгами. Схвативъ неизвѣстнаго за руку, о. Славинскій задержалъ его и передалъ его находившемуся тутъ-же околоточному надзирателю Чернявскому. Задержанный назвалъ себя мѣщ. Афанасіемъ Поповымъ и, отрицая совершеніе имъ попытки похитить деньги у о. Славинскаго, сталъ просить околоточнаго надзирателя Чернявскаго „отправить его въ сыскное отдѣленіе или сообщить туда по телефону о его задержаніи, такъ какъ начальникъ отдѣленія Аслановъ и агентъ Зелло хорошо его знаютъ". Задержанный Поповъ былъ отправленъ въ Старокіевскій полицейскій участокъ, причемъ доставленный сюда вновь сталъ просить дежурнаго околоточнаго надзирателя Паламарчука „отправить его въ сыскное отдѣленіе, гдѣ его допросятъ и разберутъ дѣло". Тѣмъ не менѣе, Поповъ былъ заключенъ подъ стражу при Старокіевскомъ полицейскомъ участкѣ; по произведенному-же Паламарчукомъ обыску Попова, при немъ и былъ найденъ тотъ билетъ Государственной ренты за № 36876, который нѣсколько дней тому назадъ былъ отобранъ тѣмъ-же Паламарчукомъ у Герштейна. Спрошенный о способѣ пріобрѣтенія имъ билета ренты, Поповъ объяснилъ, что билетъ этотъ онъ купилъ на вокзалѣ у неизвѣстнаго ему господина; агентъ-же сыскного отдѣленія Ивлевъ, спрошенный въ качествѣ свидѣтеля при производствѣ по настоящему дѣлу предварительнаго слѣдствія, удостовѣрилъ, что по добытымъ имъ свѣдѣніямъ, хотя и агентурнаго характера, однако-же вполнѣ достовѣрнымъ, этотъ билетъ ренты Герштейнъ проигралъ Попову въ карты, играя съ Поповымъ и Зелло въ квартирѣ проживавшаго въ г. Кіевѣ профессіональнаго вора Заманскаго. Утромъ слѣдующаго дня, когда околоточный надзиратель Чернявскій явился въ камеру задержаннаго Попова, послѣдній снова сталъ просить Чернявскаго „отослать его въ сыскное отдѣленіе, говоря, что какъ только его туда доставятъ, онъ будетъ освобожденъ и принесетъ Чернявскому въ награду 25 руб.". Спустя-же не болѣе получаса, когда Чернявскій допрашивалъ Попова по обстоятельствамъ, вызвавшимъ его задержаніе, Чернявскаго пригласилъ къ телефону Зелло, находившійся въ то время въ сыскномъ отдѣленіи, и по телефону спросилъ Чернявскаго о томъ, всѣ-ли задержанные наканунѣ за кражи высланы въ сыскное отдѣленіе для снятія съ нихъ фотографическихъ карточекъ. Получивъ отъ Чернявскаго отвѣтъ, что въ сыскное отдѣленіе высланы всѣ задержанные, Зелло спросилъ, почему-же не высланъ Поповъ, задержанный за кражу въ зданіи религіозно-просвѣтительнаго общества и сталъ настойчиво требовать доставленія Попова въ сыскное отдѣленіе, угрожая при этомъ Чернявскому жалобой полиціймейстеру. Чернявскій-же, не сомнѣваясь въ томъ, что задержанный Поповъ есть въ дѣйствительности профессіональный воръ, отвѣтилъ, по его выраженію, безъ всякаго стѣсненія агенту Зелло, что фотографическая карточка Попова, несомнѣнно, имѣется уже въ альбомахъ сыскного отдѣленія" и, повѣсивъ телефонную трубку, отошелъ отъ аппарата. По распоряженію пристава полицейскаго участка, Поповъ не былъ отправленъ въ сыскное отдѣленіе и былъ заключенъ подъ стражу при полицейскомъ участкѣ впредь до окончанія дознанія о совершенной имъ кражѣ. Когда при производствѣ этого дознанія у лицъ его производившихъ, явилось сомнѣніе въ личности задержаннаго Попова, послѣдній сослался въ удостовѣреніе своей личности на агента сыскного отдѣленія Зелло, заявивъ, что „Зелло хорошо его знаетъ". Вслѣдствіе этого, Зелло былъ вызванъ помощникомъ пристава полицейскаго участка Карасекомъ въ помѣщеніе участка и здѣсь, когда ему предъявленъ былъ Поповъ, посмотрѣвъ на послѣдняго, заявилъ помощнику пристава Карасеку, что предъявленнаго Попова онъ „совершенно не знаетъ" и тогда-же собственноручно подписалъ составленный Карасекомъ протоколъ предъявленія ему задержаннаго Попова. Законченное производствомъ дознаніе о покушеніи на кражу у о. Славинскаго было препровождено къ мировому судьѣ 13 участка г. Кіева, по постановленію котораго Поповъ былъ тогда-же заключенъ до суда подъ стражу. 22 апрѣля Поповъ, во время препровожденія его изъ арестнаго дома въ камеру мирового судьи для разсмотрѣнія дѣла о немъ, бѣжалъ изъ подъ стражи, воспользовавшись нерадѣніемъ сопровождавшихъ его городовыхъ Якова Василенко и Георгія Глотова. Изъ показаній номерного гостиницы „Марсель", Островскаго, видно, что Поповъ жилъ въ этой гостиницѣ и Зелло посѣщалъ его тамъ. Въ апрѣлѣ мѣсяцѣ того-же 1908 г., когда Кіевскимъ губернаторомъ образована была особая комиссія для обревизованія дѣлопроизводства сыскного отдѣленія городской полиціи, указанною комиссіей при разслѣдованіи ею обстоятельствъ, сопровождавшихъ задержаніе Герштейна и послѣдующее его освобожденіе, обнаружено, что изъ находившихся при сыскномъ отдѣленіи альбомовъ съ фотографическими карточками лицъ, занимающихся преступной дѣятельностью, фотографическая карточка Герштейна была похищена; какъ установлено предварительнымъ слѣдствіемъ, карточка эта имѣлась въ альбомахъ сыскного отдѣленія еще въ февралѣ мѣсяцѣ 1908 г. и похищена не ранѣе марта мѣсяца того-же года. По словамъ агентовъ сыскного отдѣленія, доступъ въ комнату, въ которой хранились альбомы, былъ свободенъ не для всѣхъ агентовъ отдѣленія, а лишь для начальника сыскного отдѣленія и агента, завѣдывавшаго храненіемъ альбомовъ. По заявленію агента сыскного отдѣленія Павла Горчинскаго, Аслановъ нерѣдко бралъ къ себѣ изъ альбомовъ карточки нѣкоторыхъ лицъ и иногда возвращалъ ихъ обратно, а иногда приказывалъ Горчинскому „вычеркнуть изъ алфавита, заявляя, что онѣ внесены по ошибкѣ". Тою-же комиссіей при обревизованіи ею дѣлопроизводства сыскного отдѣленія обнаружено, что изъ находившагося при дѣлахъ сыскного отдѣленія алфавита лицъ, подвергнутыхъ антропометрическому измѣренію и фотографированію за 1903 годъ „свѣже вырванъ" листъ 49-й, на которомъ были записаны подъ №№ 6—15 фотографическія карточки лицъ, носившихъ фамиліи, начинающіяся на букву Г. По удостовѣренію предшественника Асланова по должности начальника сыскного отдѣленія, Георгія Рудого, фотографическая карточка Герштейна имѣлась въ альбомѣ еще въ бытность его въ должности начальника сыскного отдѣленія и тогда-же занесена была въ алфавитъ. Въ январѣ мѣсяцѣ 1908 г. указанный алфавитъ за 1903 г. былъ провѣренъ агентомъ сыскного отдѣленія Горчинскимъ, причемъ по удостовѣренію послѣдняго, всѣ листы его были цѣлы. По словамъ завѣдывавшаго антропометрическимъ кабинетомъ агента Николая Корженевскаго, Аслановъ въ бытность его начальникомъ сыскного отдѣленія, „никогда не разсматривалъ алфавитовъ". Въ апрѣлѣ-же мѣсяцѣ 1908 г. агентъ сыскного отдѣленія Константинъ Ивлевъ, войдя однажды вечеромъ въ антропометрическій кабинетъ, засталъ тамъ Асланова; послѣдній, сидя въ пальто и шапкѣ, перелистывалъ алфавитный указатель зарегистрированныхъ воровъ. Увидавъ вошедшаго Ивлева, Аслановъ приказалъ ему выйти изъ кабинета. Въ маѣ мѣсяцѣ 1908 г. уже во время производства по настоящему дѣлу предварительнаго слѣдствія, въ квартирѣ агента сыскного отдѣленія Зелло произведенъ былъ обыскъ, при чемъ среди бумагъ и переписокъ найденъ былъ написанный рукою Зелло на листѣ бумаги черновикъ заявленія. Верхній край листа бумаги, на которомъ написано это заявленіе, отрѣзанъ и потому не представляется возможнымъ судить, на чье имя адресовано было это заявленіе, но судя по содержанію заявленія и титулованію въ текстѣ „Ваше Высокопревосходительство", слѣдуетъ заключить, что заявленіе это было обращено къ Кіевскому генералъ-губернатору. Авторъ указаннаго заявленія, называя себя „совершенно частнымъ лицомъ", излагаетъ, что его, „какъ честнаго человѣка", побуждаетъ обратиться съ заявленіемъ на несправедливыя нападки на дѣятельность Асланова въ дѣлѣ задержанія профессіональныхъ воровъ Герштейна и Попова. Далѣе авторъ излагаетъ будто-бы, какъ очевидецъ, событія этого случая, освѣщая ихъ въ смыслѣ полной законности всѣхъ дѣйствій Асланова. Изложенныя въ отношеніи Герштейна и Попова обстоятельства настоящаго дѣла также послужили основаніемъ для привлеченія Асланова и Зелло къ слѣдствію въ качествѣ обвиняемыхъ. Спрошенные по этому поводу Аслановъ и Зелло виновными себя не признали, объяснивъ при этомъ: Аслановъ—что о преступной дѣятельности Герштейна ему, какъ начальнику сыскного отдѣленія, ничего не было извѣстно; когда-же послѣ задержанія Герштейна, личность послѣдняго была удостовѣрена швейцаромъ гостиницы „Таврида" и имѣвшимся при задержанномъ паспортомъ, онъ, Аслановъ, вполнѣ „убѣжденный въ порядочности Герштейна", не счелъ нужнымъ собирать свѣдѣнія о томъ, не зарегистрированъ-ли Герштейнъ, какъ профессіональный преступникъ, по книгамъ сыскного отдѣленія и антропометрическому кабинету. Потерпѣвшій Крушевскій, по словамъ Асланова, при допросѣ его, отказался отъ обвиненія Герштейна и при такомъ положеніи дѣла онъ, Аслановъ, счелъ себя вынужденнымъ немедленно освободить Герштейна и возвратить ему всѣ отобранныя у него деньги и вещи. О томъ, что задержанный Герштейнъ есть, въ дѣйствительности, извѣстный профессіональный воръ, агентъ сыскного отдѣленія Ивлевъ ему не докладывалъ и онъ не принуждалъ Ивлева подать ему по этому дѣлу рапортъ, не соотвѣтствующій истинѣ; рапортъ этотъ былъ написанъ и поданъ ему Ивлевымъ безъ всякаго принужденія съ его стороны и онъ не имѣлъ основаній заподозрить правдивость свѣдѣній, изложенныхъ въ рапортѣ. О томъ, что въ альбомѣ сыскного отдѣленія имѣлась фотографическая карточка Герштейна, онъ не зналъ и не уничтожалъ ни той карточки, ни листа 49-го изъ алфавита лицъ, зарегистрированныхъ по сыскному отдѣленію. Зелло-же объяснилъ, что о преступной дѣятельности Герштейна онъ, какъ агентъ сыскного отдѣленія, ничего не зналъ и съ названнымъ Герштейномъ не только не былъ знакомъ, но и никогда не видѣлъ; точно также онъ не зналъ объ арестѣ Герштейна въ залѣ купеческаго клуба и по поводу задержанія Герштейна не бесѣдовалъ по телефону ни съ агентомъ сыскного отдѣленія Савиловымъ, ни съ околоточнымъ надзирателемъ Паламарчукомъ. Въ гостиницу „Марсель", гдѣ, какъ оказалось впослѣдствіи, проживалъ Герштейнъ, онъ дѣйствительно заходилъ нѣсколько разъ, такъ какъ слыхалъ отъ одного изъ своихъ сослуживцевъ, что въ гостиницѣ проживаетъ какой-то воръ, который хотя и занимается кражами, но вмѣстѣ съ тѣмъ сообщаетъ агентамъ сыскного отдѣленія свѣдѣнія, направленныя къ раскрытію совершающихся въ городѣ кражъ; желая увидѣться съ этимъ воромъ, онъ и заходилъ въ гостиницу „Марсель", но онъ не зналъ того, что проживавшее здѣсь лицо, на которое ему указывали, есть, въ дѣйствительности, Герштейнъ. О задержаніи Попова онъ узналъ лишь на слѣдующій день послѣ его ареста и, узнавъ, что Поповъ—„крупный воръ", дѣйствительно, требовалъ по телефону доставленія его въ сыскное отдѣленіе для снятія съ него фотографической карточки. Съ задержаннымъ Поповымъ онъ знакомъ не былъ, и до задержанія Попова онъ его не зналъ, о чемъ онъ и заявилъ помощнику пристава Старокіевскаго участка Карасеку, когда послѣдній предъявилъ ему Попова.

III. Со времени назначенія Асланова въ 1907 г. къ завѣдыванію сыскнымъ отдѣленіемъ городской полиціи, онъ, Аслановъ, и агентъ сыскного отдѣленія Зелло изрѣдка посѣщали, въ качествѣ гостей, клубъ Кіевскаго общества велосипедистовъ-любителей, причемъ Аслановъ принималъ тамъ иногда участіе и въ карточной игрѣ. Такъ, въ ноябрѣ мѣсяцѣ 1907 г. Аслановъ, играя въ клубѣ въ ландскнехтъ, проигралъ 210 рублей. Иногда эти посѣщенія клуба Аслановымъ и Зелло носили служебный характеръ: такъ, когда осенью 1907 г. однимъ купцомъ изъ клуба Зельманомъ Дажуромъ получено было по городской почтѣ угрожающее письмо съ требованіемъ положить въ уборной клуба 500 рублей для партіи анархистовъ-коммунистовъ, Аслановъ вмѣстѣ съ Зелло принимали мѣры къ обнаруженію виновныхъ и съ этой цѣлью бывали неоднократно въ клубѣ. Когда въ томъ же 1907 г. комитетомъ клуба было обнаружено, что нѣкоторые изъ посѣтителей клуба ведутъ недобросовѣстную карточную игру, прибѣгая къ шулерскимъ пріемамъ, Аслановъ и Зелло нерѣдко посѣщали клубъ для наблюденія за карточной игрой, причемъ Аслановъ тогда же передалъ комитету клуба списокъ проживающихъ въ Кіевѣ профессіональныхъ шулеровъ. 3 января 1908 г. состоялось постановленіе комитета клуба о выдачѣ Асланову и Зелло первому 150 руб., а второму 25 руб. изъ средствъ клуба въ видѣ „наградныхъ къ празднику Рождества Христова за услуги, оказанныя клубу усерднымъ исполненіемъ службы". Означенныя деньги и были выданы Асланову и Зелло казначеемъ клуба дворяниномъ Николаемъ Гриневичемъ въ декабрѣ 1907 г., еще до состоявшагося постановленія по этому поводу комитета клуба.

Привлеченные къ слѣдствію по настоящему дѣлу въ качествѣ обвиняемыхъ по мздоимству, Аслановъ и Зелло виновными себя не признали, не отрицая, однако, того, что означенныя деньги были получены ими въ даръ отъ клуба въ видѣ „наградныхъ денегъ къ празднику Рождества Христова" и были вручены имъ въ декабрѣ мѣсяцѣ 1907 г. казначеемъ клуба Гриневичемъ.

IV. Въ 1906 г., временно проживавшій въ г. Кіевѣ мѣщ. Шлiома Виткиндъ познакомился здѣсь съ нѣкимъ Нухимомъ Лехтманомъ, дальнимъ свойственникомъ жены своей Цирли, сестра которой состояла въ замужествѣ за братомъ Лехтмана. Названный Нухимъ Лехтманъ еще въ 1903 г. былъ зарегистрованъ въ сыскномъ отдѣленіи кіевской городской полиціи, какъ профессіональный „мошенникъ-аферистъ" и фотографическая карточка Лехтмана имѣлась при дѣлахъ сыскного отдѣленія. Въ 1907 г. уже въ бытность Асланова начальникомъ сыскного отдѣленія, Нухимъ Лехтманъ и братъ его Давидъ были задержаны въ Кіевѣ въ числѣ нѣсколькихъ лицъ по дѣлу о подложномъ полученіи денегъ изъ Кіевскаго купеческаго общества взаимнаго кредита. За недостаточностью собранныхъ полицейскимъ дознаніемъ уликъ противъ Лехтмановъ, оба они были тогда же освобождены, однако, Нухимъ Лехтманъ былъ вновь подвергнутъ фотографированію и снятою съ него фотографической карточкою была замѣщена его же карточка, уже ранѣе имѣвшаяся при дѣлахъ сыскного отдѣленія. Познакомившись ближе съ Виткиндомъ, Нухимъ Лехтманъ, бесѣдуя однажды съ нимъ, сообщилъ послѣднему о томъ, что онъ, Лехтманъ, хорошо знакомъ „съ однимъ химикомъ, который прекрасно дѣлаетъ оттиски съ кредитныхъ билетовъ"; по словамъ Лехтмана, химикъ этотъ по фамиліи Ширинъ (онъ же Воробьевъ); до такой степени искусно изготовляетъ эти фальшивыя деньги, что онѣ свободно идутъ въ обращеніе. Лехтманъ обратился къ Виткинду съ просьбой указать ему какого-нибудь богатаго купца, который согласился бы дать ему кредитныхъ билетовъ для снятій съ нихъ оттисковъ. На это Виткиндъ отвѣтилъ, что изъ его знакомыхъ едва ли кто нибудь согласится на такое предложеніе, послѣ чего Лехтманъ, узнавъ, что у Виткинда есть нѣсколько тысячъ собственныхъ денегъ, сталъ убѣждать Виткинда дать ему эти деньги для снятій съ нихъ оттисковъ. На предложеніе Лехтмана Виткиндъ согласился и въ первыхъ числахъ марта мѣсяца 1908 г. выѣхалъ съ женою въ г. Винницу, Подольской губерніи, гдѣ проживалъ постоянно Лехтманъ, для заключенія окончательнаго условія съ послѣднимъ. Здѣсь Лехтманъ показалъ Виткинду цѣлую пачку кредитныхъ билетовъ, увѣряя Виткинда, что всѣ они изготовлены Ширицемъ путемъ копировки ихъ съ настоящихъ кредитныхъ билетовъ черезъ копировальный прессъ. Тутъ же Лехтманъ вынулъ изъ пачки одинъ кредитный билетъ 25-ти рублеваго достоинства и приказалъ прислугѣ изъ гостиницы, въ которой остановился Виткиндъ, размѣнять эти деньги на мелочь въ какомъ нибудь магазинѣ: деньги были безпрепятственно размѣнены. Вполнѣ убѣжденный Лехтманомъ, Виткиндъ тогда же заключилъ съ нимъ словесное условіе, по которому обязался вручить Лехтману на нѣсколько дней 5,000 руб. кредитными билетами для снятій съ нихъ оттисковъ. Лехтманъ же обязался возвратить эти деньги и уплатить послѣднему 500 рублей въ видѣ вознагражденія за оказанную услугу. Изъ Винницы Лехтманъ и Виткиндъ съ женою выѣхали по желѣзной дорогѣ въ г. Кіевъ, куда прибыли утромъ 8 марта 1908 г. По пріѣздѣ оба они остановились въ гостиницѣ „Марсель", по Бибиковскому бульвару, причемъ каждый изъ нихъ занялъ отдѣльный номеръ. Вечеромъ же въ день ихъ пріѣзда Лехтманъ пригласилъ къ себѣ въ номеръ Виткинда и его жену и здѣсь познакомилъ ихъ съ Ширицемъ. Послѣдній тогда же сообщилъ Виткинду, что изготовленіемъ денегъ онъ займется утромъ слѣдующаго дня, причемъ просилъ Виткинда приготовить къ этому времени 5,000 руб. кредитными билетами 25-ти рублеваго достоинства. Лехтманъ, желая угостить Виткинда и его жену, приказалъ подать чай и сталъ предлагать имъ обоимъ выпить ликера, который, по его словамъ, привезъ съ собой изъ за границы Ширицъ. Выпивъ рюмку ликера, Виткиндъ почувствовалъ головокруженіе и, желая отдохнуть, отправился въ занятый имъ номеръ, оставивъ жену свою въ комнатѣ у Лехтмана. Не раздѣваясь, Виткиндъ легъ на постель и проснулся лишь утромъ слѣдующаго дня, причемъ, проснувшись, увидѣлъ, что на постели рядомъ съ нимъ спитъ, не снявъ съ себя платья, его жена. Послѣдняя, проснувшись, разсказала мужу, что отъ рюмки ликера, выпитой ею у Лехтмана, она почти потеряла сознаніе и положительно не помнитъ, что она дѣлала въ комнатѣ Лехтмана и когда и какъ возвратилась въ свою квартиру. Утромъ того же дня Виткиндъ при помощи знакомаго своего Гершона Розенблата, размѣнялъ имѣвшіяся у него деньги на кредитные билеты 25-ти рублеваго достоинства и когда сообщилъ объ этомъ Лехтману, то послѣдній отвѣтилъ, что Ширицъ сейчасъ придетъ въ комнату Виткинда для изготовленія денегъ. Спустя нѣсколько минутъ, Лехтманъ и Ширицъ принесли въ номеръ Виткинда корзину съ какими то инструментами, бутылками, наполненными какими то жидкостями, и пачками листовъ чистой бумаги, нарѣзанныхъ въ величину кредитныхъ билетовъ различнаго достоинства. Разложивъ на столѣ деньги, полученныя отъ Виткинда, Ширицъ смазалъ всѣ кредитные билеты какими-то жидкостями и на каждый кредитный билетъ накладывалъ листикъ чистой бумаги. Ширицъ завилъ эту пачку въ кусокъ холста и положилъ весь свертокъ въ мѣдный ящикъ, вынутый изъ корзины. Закрывъ крышку ящика, Ширицъ досталъ изъ корзины небольшую электрическую машинку и, соединивъ ея провода съ мѣднымъ ящикомъ, пустилъ электрическій токъ, причемъ для того, чтобы заглушить стукъ машины, заставилъ Виткинда и его жену пѣть пѣсни. Спустя нѣсколько минутъ, Ширицъ остановилъ машину и, вынувъ изъ ящика свертокъ, вложилъ его въ принесенный съ собой прессъ, заперъ ключемъ замокъ у пресса и, оставивъ у себя ключъ отъ замка, вручилъ прессъ Виткинду, сказавъ, что онъ вскроетъ прессъ утромъ слѣдующаго дня и что до этого времени открывать прессъ нельзя. Виткиндъ положилъ прессъ въ чемоданчикъ и спряталъ его въ комодъ, послѣ чего Лехтманъ и Ширицъ удалились, пообѣщавъ Виткинду прійти къ нему раннимъ утромъ слѣдующаго дня. Вечеромъ того же дня Лехтманъ пригласилъ къ себѣ въ номеръ лакея гостиницы „Марсель" кр. Семена Цыганка и, вручая ему десять рублей „на чай", сказалъ, что завтра утромъ въ гостиницу явится начальникъ сыскного отдѣленія городской полиціи Аслановъ и арестуетъ Виткинда, что послѣ ареста Виткинда въ гостиницу придетъ молодой человѣкъ и освѣдомится у Цыганка о Виткиндѣ, на что Цыганокъ долженъ объявить неизвѣстному объ арестѣ Виткинда. Взявъ отъ Лехтмана десять рублей, Цыганокъ пообѣщалъ послѣднему исполнить его порученія. Дѣйствительно, около 7 часовъ утра слѣдующаго дня, въ номеръ, занятый Виткиндомъ, явился начальникъ сыскного отдѣленія Аслановъ и объявилъ Виткинду о томъ, что онъ „получилъ доносъ" на него, Виткинда, и долженъ его арестовать. Осмотрѣвъ комнату Виткинда и замѣтивъ въ комодѣ чемоданъ, въ которомъ былъ спрятанъ прессъ, Аслановъ приказалъ Виткинду взять съ собой тотъ чемоданъ и слѣдовать за нимъ. У подъѣзда гостиницы Аслановъ взялъ извозчика и, пригласивъ съ собою Виткинда, отправился въ сыскное отдѣленіе. Здѣсь Аслановъ, оставивъ Виткинда въ пріемной комнатѣ, прошелъ въ свой служебный кабинетъ, куда спустя полтора часа пригласилъ и Виткинда. Заперевъ на ключъ дверь кабинета, Аслановъ вновь заявилъ Виткинду о полученныхъ имъ наканунѣ двухъ анонимныхъ доносахъ, причемъ предъявилъ Виткинду и самые доносы. Въ обоихъ этихъ доносахъ неизвѣстный авторъ ихъ извѣщалъ начальника сыскного отдѣленія о томъ, что въ гостиницѣ „Марсель" у господина, занимающаго комнату № 12 хранится и приготовляется оружіе. Разсматривая предъявленные ему доносы, Виткиндъ былъ пораженъ сходствомъ почерка, коимъ написанъ одинъ изъ доносовъ, съ почеркомъ его жены. Тогда же Аслановъ приказалъ Виткинду открыть его чемоданъ и, увидавъ, лежавшій тамъ прессъ, спросилъ Виткинда, что это за прессъ и кому принадлежитъ онъ. На это Виткиндъ отвѣтилъ, что это переплетный прессъ, принадлежащій его родственнику. По словамъ Виткинда, Аслановъ, несомнѣнно, видѣлъ и вложенный Ширицемъ въ прессъ холщевый свертокъ, но не обратилъ на него вниманія. Аслановъ заявилъ Виткинду, что онъ „видитъ въ немъ честнаго человѣка" и потому думаетъ, что полученные имъ доносы на него, Виткинда, повидимому, ложны. Затѣмъ Аслановъ пригласилъ въ свой кабинетъ агента сыскного отдѣленія Семена Дыдыкало и послѣдній подъ диктовку Асланова составилъ протоколъ объ обыскѣ, произведенномъ будто бы Аслановымъ у Виткинда. По словамъ Дыдыкало, протоколъ этотъ былъ написанъ имъ нѣсколько позже семи часовъ утра, тѣмъ не менѣе, Аслановъ, диктуя протоколъ, приказалъ написать въ протоколѣ, что обыскъ у Виткинда былъ произведенъ въ девять часовъ утра. Въ означенномъ протоколѣ тогда же подписанномъ Аслановымъ, изложено было, что „10 марта 1908 г. завѣдывающій сыскнымъ отдѣленіемъ кіевской городской полиціи, въ виду полученныхъ имъ двухъ анонимныхъ доносовъ о томъ, что въ гостиницѣ „Марсель", по Бибиковскому бульвару, поселился въ номерѣ 12-мъ неизвѣстный человѣкъ, въ комнатѣ котораго слышится стукъ и, повидимому, тамъ что либо приготовляется къ преступленію и имѣется оружіе, прибылъ лично въ указанный номеръ гостиницы, гдѣ засталъ неизвѣстнаго, предъявившаго въ удостовѣреніе своей личности паспортъ на имя мѣщ. Шліомы Виткинда, но по осмотрѣ ничего предосудительнаго не нашелъ".

По составленіи протокола, Виткиндъ былъ тотчасъ же освобожденъ Аслановымъ. Выйдя изъ сыскного отдѣленія и боясь, что Аслановъ можетъ вторично явиться для производства обыска и обнаружить въ прессѣ фальшивыя деньги, Виткиндъ рѣшилъ немедленно открыть прессъ. Такъ какъ ключъ отъ пресса находился у Ширица, Виткиндъ зашелъ въ слесарную мастерскую мѣщ. Аврума Беркутскаго, на Рейтарской улицѣ и обратился къ работавшему здѣсь подмастерью Ушеру Шапиро съ просьбой открыть прессъ. Когда прессъ былъ открытъ, Виткиндъ тутъ же распоролъ зашитый Ширицемъ въ холстъ свертокъ съ деньгами и обнаружилъ, что сдѣлался жертвою обмана со стороны Лехтмана и Ширица: въ сверткѣ томъ, вмѣсто денегъ, лежали листки чистой бумаги, нарѣзанные въ величину кредитныхъ билетовъ. Виткиндъ тотчасъ же отправился въ гостиницу „Марсель", гдѣ и узналъ отъ жены своей о

томъ, что Лехтманъ и Ширицъ ночью изъ гостиницы выѣхали. Когда же Виткиндъ сообщилъ своей женѣ о всемъ происшедшемъ и спросилъ ее о томъ, не былъ ли ею написанъ анонимный на него доносъ начальнику сыскного отдѣленія, Цирля Виткиндъ заявила мужу своему, что дѣйствительно, наканунѣ, когда Лехтманъ и Ширицъ напоили ее ликеромъ, она написала какую то бумагу, но рѣшительно не въ состояніи дать себѣ отчета въ томъ, что ею было тогда сдѣлано. Впослѣдствіи, уже при производствѣ по настоящему дѣлу предварительнаго слѣдствія, Цирля Виткиндъ по предъявленіи ей поданнаго анонимнаго заявленія на имя начальника сыскного отдѣленія, объяснила, что заявленіе это написано ею. Въ тотъ же день Виткиндъ и его жена выѣхали въ г. Винницу, расчитывая здѣсь найти Лехтмана и Ширица. Заставъ Лехтмана въ его квартирѣ, Виткиндъ сталъ требовать у послѣдняго возврата похищенныхъ у него обманнымъ способомъ денегъ. На это Лехтманъ въ присутствіи случайно находившагося въ его квартирѣ знакомаго его Шлюмы Никельшпарга, отвѣтилъ Виткинду, что онъ не имѣетъ возможности исполнить просьбу Виткинда, такъ какъ изъ пяти тысячъ рублей, взятыхъ у Виткинда, одну тысячу рублей онъ далъ будто бы Асланову, тысячу пятьсотъ рублей взялъ Ширицъ, триста рублей получилъ хозяинъ гостиницы „Марсель" Соломонъ Фасръ, у него же, Лехтмана, осталось всего лишь около двухъ тысячъ рублей. Когда же Виткиндъ, угрожая Лехтману, заявилъ послѣднему о томъ, что объ обманномъ похищеніи у него денегъ онъ немедленно сообщитъ полиціи, Лехтманъ возразилъ Виткинду, что „изъ заявленія его полиціи ничего не выйдетъ, такъ какъ начальникъ сыскного отдѣленія Аслановъ—его другъ и пріятель". При этомъ Лехтманъ, въ подтвержденіе своихъ словъ, показалъ Виткинду фотографическую свою карточку, снятую съ него въ сыскномъ отдѣленіи кіевской городской полиціи и возвращенную ему Аслановымъ. Дѣйствительно, какъ то установлено на предварительномъ слѣдствіи, показаніями спрошенныхъ въ качествѣ свидѣтелей агентовъ сыскного отдѣленія Горчинскаго и Корженевскаго въ февралѣ мѣсяцѣ 1908 года Аслановъ потребовалъ отъ Горчинскаго, какъ завѣдывавшаго антропометрическимъ кабинетомъ, фотографическую карточку „афериста Нухима Лехтмана". Карточки этой Аслановъ не возвратилъ, а спустя мѣсяцъ, на просьбу Горчинскаго возвратить ту карточку, сказалъ, что онъ отослалъ ее для предъявленія и приказалъ приготовить другую по негативу Лехтмана. Не получивъ отъ Лехтмана свои деньги, Виткиндъ возвратился въ Кіевъ и тотчасъ же отправился съ женою въ сыскное отдѣленіе. Выслушавъ разсказъ Виткинда о похищеніи у него денегъ, Аслановъ сперва „обѣщалъ повліять на Лехтмана", а затѣмъ сталъ кричать на Виткинда, угрожая, что „за такое дѣло Виткиндъ можетъ получить четыре года тюрьмы". Впослѣдствіи, Виткиндъ неоднократно обращался къ Асланову съ просьбой принять къ разслѣдованію его дѣло, но Аслановъ каждый разъ „съ угрозами выгонялъ его изъ своего кабинета". Тогда Виткиндъ заявилъ о похищеніи у него денегъ общей полиціи, которою было произведено по его заявленію дознаніе и передано слѣдственной власти. Изъ имѣющихся въ настоящемъ дѣлѣ свѣдѣній усматривается, что по дѣлу объ обманномъ полученіи денегъ у Виткинда производится предварительное слѣдствіе, къ каковому Лехтманъ привлеченъ въ качествѣ обвиняемаго въ мошенничествѣ, Ширицъ же скрылся и неразысканъ. По изложеннымъ обстоятельствамъ о Лехтманѣ и Ширицѣ Аслановъ также привлеченъ къ слѣдствію въ качествѣ обвиняемаго и будучи спрошенъ по этому предмету обвиненія, виновнымъ себя не призналъ и объяснилъ: что извѣстный ему своею преступной дѣятельностью Нухимъ Лехтманъ былъ задержанъ въ г. Кіевѣ въ 1907 г. по подозрѣнію въ подложномъ полученіи денегъ изъ банка, но за недостаточностью уликъ, былъ тогда освобожденъ и съ тѣхъ поръ онъ, Аслановъ, Лехтмана не видѣлъ; фотографическая карточка Лехтмана имѣлась въ альбомахъ сыскного отдѣленія, но онъ, Аслановъ, ни лично, ни черезъ агентовъ отдѣленія Горчинскаго и Корженевскаго карточки той изъ альбома не бралъ и Лехтману ее не отдавалъ. Обыскъ у Виткинда онъ произвелъ вслѣдствіе полученныхъ имъ анонимныхъ заявленій, но не пригласилъ для присутствованія при обыскѣ понятыхъ, такъ какъ имѣлъ въ виду, въ случаѣ обнаруженія у Виткинда оружія, не составлять о томъ протокола, а воспользоваться найденнымъ оружіемъ для сыскного отдѣленія. Не найдя у Виткинда оружія, онъ, однако, взялъ съ собой въ сыскное отдѣленіе чемоданъ, найденный имъ у Виткинда, предполагая, что въ чемоданѣ хранятся взрывчатыя вещества. Когда же убѣдился, что въ чемоданѣ былъ спрятанъ лишь переплетный прессъ, онъ тотчасъ же освободилъ Виткинда. Объ обманномъ похищеніи денегъ у Виткинда, онъ впервые узналъ отъ Виткинда и его жены, но не составилъ о томъ протокола, такъ какъ самъ же Виткиндъ „боясь впутаться въ исторію", просилъ его не составлять протокола по его заявленію, а лишь повліять на Лехтмана, чтобы послѣдній возвратилъ Виткинду его деньги.

(Оконч. обв. акта слѣдуетъ).

—

По прочтеніи обвинительнаго акта, на вопросъ предсѣдателя о виновности, подсудимые отвѣтили отрицательно. Въ залъ суда приглашаютъ свидѣтелей, среди которыхъ много бывшихъ сослуживцевъ подсудимыхъ—агентовъ и служащихъ сыскного отдѣленія, чиновъ наружной полиціи, частныхъ лицъ и „король карманщиковъ" Целендеръ, представительный мущина, въ пенснэ съ интеллигентнымъ лицомъ; Целендеръ въ арестантскомъ платьѣ подъ конвоемъ, въ такомъ же одѣяніи и свидѣтель бывшій околоточный надзиратель Иванъ Шаповаловъ, находящійся подъ судомъ за серьезное преступленіе. Послѣ привода свидѣтелей къ присягѣ, первымъ даетъ показаніе агентъ сыскной полиціи Корженевскій. Свидѣтель говоритъ объ обстоятельствахъ задержанія Целендера и похищенія изъ альбома сыскного отдѣленія карточки карманщика Горенштейна, что уже хорошо извѣстно изъ обвинительнаго акта. Корженевскій говоритъ, что агентъ Ивлевъ разсказывалъ, будто бы онъ засталъ какъ то Асланова въ антропометрическомъ кабинетѣ перелистывающимъ альбомъ съ карточками и слѣдовательно Аслановъ похитилъ карточку Горенштейна. Свидѣтель же наоборотъ слышалъ, что Ивлева застали за этимъ занятіемъ и онъ скорѣй могъ похитить карточку, тѣмъ болѣе, что Аслановъ самъ не могъ проникнуть въ запертый кабинетъ, ключа же онъ у сторожа не бралъ, а Ивлевъ занимался въ кабинетѣ. Свидѣтель объясняетъ порядокъ регистраціи задерживаемыхъ преступниковъ и заявляетъ, что агентъ занимающійся въ комнатѣ привода записью арестованныхъ, долженъ самъ передавать протоколы въ антропометрію безъ особыхъ на то приказаній начальника отдѣленія. На вопросы защиты свидѣтель говоритъ, что послѣ ухода Асланова была ревизія въ отдѣленіи и изъ 15 агентовъ, остались на службѣ кромѣ него, свидѣтеля, лишь: Мышевскій, Падалка и Сколовикъ, а остальные были уволены по неблагонадежности.

Защ. Ахманицкій. Значитъ съ этими то неблагонадежными Асланову и пришлось все время работать?

Свид. Да.

Далѣе свидѣтель говоритъ, что вырванный № 49 листъ изъ алфавита преступниковъ—дѣло рукъ агента Ивлева, который говорилъ потомъ: „я нарочно „засыпалъ" Асланова, пусть не ругается". Путемъ вопросовъ членъ палаты Болдыревъ выясняетъ, что Аслановъ бралъ изъ антропометрическаго кабинета карточки Лота и Жигадло и не возвратилъ ихъ; Лотъ при встрѣчѣ говорилъ свидѣтелю, что Аслановъ возвратилъ ему карточку, убѣдившись, что онъ, Лотъ, не виноватъ. На вопросы защиты свидѣтель объяснилъ, что Ивлевъ бралъ взятки съ карманщиковъ и тогда ихъ не арестовывалъ. Аслановъ былъ неопытный человѣкъ и поддавался легко вліянію другихъ, слушалъ наговоры агентовъ и довѣрялъ имъ, какъ людямъ болѣе опытнымъ. Свидѣтель служилъ помощникомъ завѣдующаго антропометрическимъ кабинетомъ и знаетъ, что Ивлевъ (завѣдующій) заявилъ о вырванномъ листѣ въ алфавитѣ уже послѣ ареста Асланова. Корженевскій незадолго до этого заявленія перелистывалъ алфавитъ и не замѣтилъ вырваннаго листа. Зелло выясняетъ, что Ивлевъ дѣлился съ ворами и это знали. На вопросы прокурора, свидѣтель заявилъ, что про Ивлева всѣ знали въ отдѣленіи, въ особенности, когда онъ ушелъ, то воры стали не боясь разсказывать, какъ Ивлевъ ихъ обижалъ и бралъ съ нихъ деньги. Ивлевъ уволенъ въ числѣ другихъ агентовъ послѣ ревизіи, а теперь служитъ гдѣ то помощникомъ начальника тюрьмы.

Свидѣтель Ткачевъ очень бойко разсказываетъ о томъ, какъ предупреждалъ начальника о разныхъ дѣлахъ и агентамъ многое указывалъ, но ему почему-то не довѣряли и порученій не давали. По словамъ свидѣтелей, хорошіе карманщики также ѣздятъ на гастроли, какъ и другія знаменитости. „Ѣдетъ г-жа Вяльцева на гастроли и карманщики вслѣдъ ѣдутъ тоже на гастроли". По слухамъ, вмѣстѣ ходили ужинать агенты Кунцевичъ, Зелло и карманщикъ Горенштейнъ, но Асланова съ ними не было. Гостиница „Марсель"—это воровская резиденція. Зелло говорилъ: „не задерживайте Попова—онъ даетъ начальнику „полезныя свѣдѣнія". Свидѣтель зналъ, что у Эпштейна „хипесная" квартира, но Зелло запретилъ ему заглядывать туда. Эпштейнъ бывалъ почему то въ отдѣленіи. Путемъ перекрестнаго допроса Ткачева выясняется, что Эпштейнъ главный среди хипесниковъ, но жилъ свободно въ Кіевѣ до Асланова, при немъ и теперь живетъ. Дѣломъ больше завѣдывалъ Зелло, а не Аслановъ; послѣдній былъ человѣкъ неопытный. Свидѣтель фактовъ не имѣетъ, но судя по обстановкѣ можно было думать, что Аслановъ и Зелло покровительствуютъ крупнымъ карманщикамъ. При передопросѣ свид. Корженевскій удостовѣряетъ, что Ткачевъ уволенъ за взятку съ арестованныхъ.

Свид. Галковскій (теперь агентъ одесской сыскной полиціи) говоритъ, что Зелло имѣлъ большое вліяніе на Асланова, которому рекомендовалъ Целендера за Овсѣя. Свидѣтель заявляетъ, что у судебнаго слѣдователя онъ показывалъ кое-что противъ Асланова, но это сдѣлалъ подъ давленіемъ нынѣ завѣдующаго сыскнымъ отдѣленіемъ Любченко, который говорилъ, что ему „аслановцевъ" не нужно и всѣхъ ихъ онъ прогонитъ, свидѣтель же боялся потерять заработокъ. Зелло влѣзъ въ душу Асланова и руководилъ имъ; по слухамъ, при назначеніи Асланова онъ далъ ему взаймы 300 рублей, такъ какъ у Асланова и платья не было.

Свид. Харитоненко (околоточный надзиратель) задержалъ въ театрѣ Крамского Целендера, назвавшагося Овсѣемъ и представившаго на это имя документъ. Свидѣтель при разборѣ дѣла Овсѣя въ съѣздѣ мировыхъ судей слышалъ, какъ Аслановъ и Зелло въ свидѣтельской комнатѣ говорили Бурштейну, что Овсѣй честный торговецъ.

Прочитывается показаніе городового Гаврилова, препровождавшаго задержаннаго Овсѣя въ участокъ и затѣмъ присутствовавшаго въ сыскномъ отдѣленіи при опросѣ задержаннаго, о которомъ говорили, что это знаменитый воръ Целендеръ.

Свид. Падалка служитъ въ сыскномъ отдѣленіи 12 лѣтъ. Аслановъ совершенно не зналъ полицейской службы и весь дѣло очень странно; получая жалованье какъ помощникъ пристава, Аслановъ получалъ еще 50 р. въ мѣсяцъ добавочныхъ за сыскное дѣло. На эти свои деньги Аслановъ, желая увеличить число агентовъ, набралъ какихъ-то мальчиковъ изъ „Двуглаваго Орла", а они по его карточкамъ безплатно въ театръ ходили и только. Свидѣтель не смотря на свою опытность, самъ не зналъ, что Овсѣй есть Целендеръ. Аслановъ нѣсколько разъ хотѣлъ уволить агента Ткачева, но свидѣтель просилъ за него и онъ оставался на службѣ. Зелло служилъ спеціально при ломбарѣ и въ отдѣленіи бывалъ рѣдко. На вопросы Асланова, Падалка пояснилъ, что при Асланова въ контрактовое время хипесныхъ кражъ не было, за исключеніемъ одного заявленія о кражѣ и тогда была задержана цѣлая шайка хипесниковъ, уже осужденныхъ теперь; до Асланова въ контрактовое время бывали крупныя кражи, напр., одна въ 14,000 руб.

Прочитывается показаніе агента Воскобойникова, задержавшаго въ городскомъ театрѣ Целендера и Капа при извѣстныхъ уже по обвинительному акту обстоятельствахъ. По словамъ свидѣтеля, Аслановъ въ дѣлѣ сыска понималъ очень мало, а главнымъ лицомъ въ отдѣленіи былъ въ дѣйствительности Зелло.

Свид. Гарчинскій завѣдывалъ раньше антропометрическимъ кабинетомъ, а затѣмъ былъ агентомъ. Ивлевъ высказывался, что „засыпалъ" Асланова и, видно было, что похищеніе карточки изъ альбома—дѣло рукъ Ивлева. Аслановъ былъ человѣкъ добрый и дѣятельный, но нѣкоторые агенты обманывали его и дѣлали нужные имъ доклады, а онъ довѣрялъ всему.

Свид. Дѣховскій (служилъ въ канцеляріи сыскного отдѣленія) говоритъ, что по слухамъ Целендеръ былъ „дойной коровой" для чиновъ сыскного отдѣленія—его было выгодно не задерживать. Асланова ежедневно водили за носъ агенты какъ новаго и мало свѣдущаго въ сыскѣ человѣка. Зелло имѣлъ большое вліяніе на него. Асланову могли выдать Целендера за другое лицо и наоборотъ кого-либо за Целендера. Ивлевъ говорилъ въ отдѣленіи, что „засыпалъ" Асланова, т. е. предалъ въ руки полиціи.

Защ. Ахманицкій въ связи съ выясненными свидѣтелями обстоятельствами, что Аслановъ не былъ совершенно подготовленъ къ полицейской службѣ, возбуждаетъ ходатайство о пріобщеніи къ дѣлу номера одной изъ мѣстныхъ газетъ, гдѣ на другой день послѣ назначенія Асланова на должность завѣдующаго сыскнымъ отдѣленіемъ въ Кіевѣ, помѣщена была статья, въ которой выражалось крайнее удивленіе, какъ можно назначать на такую должность человѣка, совершенно незнающаго этого дѣла. Защитникъ просилъ пріобщить къ дѣлу номеръ газеты и огласить указанную замѣтку.

Палата отказала въ ходатайствѣ защиты, такъ какъ газетная замѣтка не есть оффиціальный, провѣренный документъ.

Засѣданіе прервано до 10 час. утра сегодняшняго дня. (Прод. слѣд.).

Д. МАЛЮТИНКА, Кіевскаго у. (Корресп. «Кіевлянина»). 25 сентября, около 10 часовъ утра, жительница нашего села Анна Калугина, еще молодая женщина, подверглась нападенію разбойника. Калугина въ указанное время возвращалась изъ Будаевки въ свое село. На разстояніи версты отъ Будаевки ее встрѣтилъ молодой парень въ красной рубахѣ и черной пиджачной парѣ. Грабитель сначала вѣжливо поздоровался съ молодицей и пропустилъ ее мимо. Когда же Калугина вошла въ гущу лѣса, неизвѣстный набросился на нее сзади, повалилъ и началъ душить за горло. Въ виду того, что молодица оказывала отчаянное сопротивленіе, разбойникъ вынулъ ножъ, угрожая ее зарѣзать, причемъ ударилъ ее остріемъ въ ротъ. Обливаясь кровью, Калугина затихла, тогда грабитель, обшаривъ ея карманы, забралъ пять рублей серебромъ и скрылся въ лѣсу. Придя въ себя, Калугина заявила о происшедшемъ мѣстной полиціи, но розыски не привели ни къ чему.

ТЕЛЕГРАММЫ.

Отъ нашихъ корреспондентовъ.

28-го сентября.

ПЕТЕРБУРГЪ, 28 сентября. Вчера въ гостяхъ у подрядчика Сомова прапорщикъ запаса, сынъ петербургскаго домовладѣльца Яковлевъ, убилъ купца 1-й гильдіи Рабиновича и ранилъ молодую еврейку, за которой ухаживалъ.

На Знаменской площади городовой задержалъ за буйное поведеніе даму. Она переночевала въ участкѣ. Утромъ оказалось, что задержанная дочь генерала и жена виднаго судебнаго дѣятеля.

С.-Петербургскаго Телеграфнаго Агентства.

28-го сентября.

ЛИВАДІЯ, 28 сентября. Телеграмма министра Императорскаго Двора:

«Въ субботу, 26 сентября, въ Ливадіи, въ дворцовой церкви, въ Высочайшемъ присутствіи придворнымъ духовенствомъ была совершена всенощная, а въ воскресенье, 27 сентября—божественная литургія. Присутствовали Ихъ Императорскія Величества съ Августѣйшими Дѣтьми, Великій Князь Дмитрій Павловичъ, а также лица свиты, имѣющія счастье находиться въ Ливадіи. По окончаніи богослуженія, въ большой столовой дворца состоялся завтракъ. Къ обѣдне и завтраку въ Высочайшемъ присутствіи, кромѣ лицъ поименованныхъ, были приглашены: министръ иностранныхъ дѣлъ гофмейстеръ Извольскій, оберъ-гофмаршалъ князь Долгорукій, посолъ въ Константинополѣ гофмейстеръ Чарыковъ, гофмейстеръ Копыткинъ, таврическій губернаторъ дѣйствительный статскій совѣтникъ Новицкій, главноначальствующій города Ялты и уѣзда генералъ-майоръ Думбадзе, командиръ яхты «Штандартъ», командиры и по штабъ и оберъ-офицеру отъ отдѣльныхъ частей войскъ, находящихся въ Ливадіи, начальникъ дивизіона миноносцевъ, командиръ дежурнаго миноносца, церемоніймейстеръ Савинскій, управляющій Ливадійско-Массандровскимъ удѣльнымъ управленіемъ дѣйствительный статскій совѣтникъ Качаловъ и завѣдывающій дворцовыми зданіями въ Ливадіи полковникъ Яновъ. Во время завтрака игралъ Черноморскій портовый хоръ.

28 сентября, въ десятомъ часу утра, Государь Императоръ, въ сопровожденіи дежурнаго флигель-адъютанта Половцова, прибылъ на Императорскую яхту «Штандартъ», гдѣ былъ встрѣченъ флагъ-капитаномъ Его Императорскаго Величества генералъ-адъютантомъ Ниловымъ и командиромъ яхты свиты контръ-адмираломъ Чагинымъ. Государь Императоръ, въ сопровожденіи флагъ-капитана и дежурнаго флигель-адъютанта перешелъ на катеръ и, подъ брейдъ-вымпеломъ Его Величества, прослѣдовалъ на миноносецъ «Смѣтливый». Здѣсь Его Величество былъ встрѣченъ начальникомъ дивизіона миноносцевъ капитаномъ 2-го ранга Саблинымъ и командиромъ миноносца капитанъ-лейтенантомъ Ивановымъ 11-мъ. Поздоровавшись съ офицерами и командой и обойдя судовыя помѣщенія, Государь Императоръ перешелъ на миноносецъ «Свирѣпый» (командиръ—капитанъ 2-го ранга Злобинъ), гдѣ также обходилъ помѣщеніе и здоровался съ судовымъ составомъ. Поблагодаривъ судовой составъ и пожелавъ ему хорошаго перехода, Его Величество прослѣдовалъ на канонерскую лодку «Запорожецъ». Здѣсь Его Величество былъ встрѣченъ командиромъ—капитаномъ 2-го ранга Лукинымъ и прибывшимъ изъ Константинополя на «Запорожцѣ» россійскимъ посломъ гофмейстеромъ Чарыковымъ. Обойдя команду и судовыя помѣщенія, Его Величество пожелалъ судну счастливаго плаванія. Канонерская лодка «Запорожецъ» на-дняхъ возвращается въ Константинополь, гдѣ стоитъ стаціонеромъ. По возвращеніи на яхту «Штандартъ», Его Величество обходилъ офицеровъ и команду, изволилъ пробовать пищу, послѣ чего отбылъ въ Ливадію, провожаемый по пути слѣдованія восторженнымъ «ура».

28 сентября, въ Ливадіи, Его Величеству Государю Императору имѣли счастье представляться—предсѣдатель правленія Ялтинскаго горнаго клуба, отставной капитанъ генеральнаго штаба Тнковъ, и членъ правленія, директоръ Ялтинской Александровской гимназіи Гутьяръ, поднесшіе Его Величеству, отъ имени Ялтинскаго горнаго клуба, рельефъ Южнаго берега Крыма. Одновременно директоръ гимназіи Гутьяръ удостоился поднести Наслѣднику Цесаревичу модель пансіона Ялтинской гимназіи.

МОСКВА, 28 сентября. На вечернемъ засѣданіи археологическаго общества, посвященномъ памяти первопечатника Федорова, графиня Уварова доложила телеграмму Государя Императора:

«Освѣдомившись объ имѣющемъ состояться въ Москвѣ открытіи памятника московскому первопечатнику, діакону Ивану Федорову, выражаю вамъ и Императорскому Московскому археологическому обществу Мою искреннюю благодарность за понесенные обществомъ труды по сооруженію сего историческаго памятника.

НИКОЛАЙ».

ПЕТЕРБУРГЪ, 28 сентября. Въ виду наступившаго въ послѣднее время сравнительнаго успокоенія въ Тавризѣ, русское правительство рѣшило отозвать изъ этого города часть находящагося тамъ русскаго отряда, а именно 4 роты пѣхоты, полуроту саперъ и полевую батарею. Остальная часть отряда—2 роты пѣхоты, 4 сотни казаковъ, 1 горная батарея и полурота саперъ—будетъ отозвана какъ только русское правительство убѣдится въ прочности установившагося тамъ порядка.

Въ Государственную Думу внесена управленіемъ желѣзныхъ дорогъ смѣта спеціальныхъ средствъ, достигающихъ на 1 января 1910 г. 112,997, 023 руб.

ПЕТЕРБУРГЪ, 28 сентября. С.-Петербургская судебная палата, заслушавъ апелляціонную жалобу редактора «Новой Газеты» Погожева, приговореннаго къ двухмѣсячному аресту по обвиненію его Гурко въ клеветѣ въ печати, оправдала Погожева.

ПЕТЕРБУРГЪ, 29 сентября. Выборщиками для избранія члена Государственнаго Совѣта отъ университета избраны—ректоръ Боргманъ и профессора—Максимъ Ковалевскій и Озеровъ.

С.-Петербургскимъ градоначальникомъ, на основаніи положенія о чрезвычайной охранѣ, пріостановлено изданіе журнала «Желѣзнодорожникъ».

Генералъ-майоръ Герасимовъ, начальникъ отдѣленія по охраненію общественной безопасности и порядка въ Петербургѣ, назначается генераломъ особыхъ порученій при министрѣ внутреннихъ дѣлъ, по званію шефа жандармовъ.

Помощникъ главнаго интенданта, генералъ-лейтенантъ Каменскій, производится въ генералы-отъ-кавалеріи, съ увольненіемъ, за болѣзнью, отъ службы.

Въ «Собраніи узаконеній и распоряженій правительства» распубликованы Высочайше утвержденныя положенія адмиралтействъ совѣта о группировкѣ подводныхъ лодокъ въ боевыя единицы.

ПЕТЕРБУРГЪ, 28 сентября. За сутки заболѣло холерой 37, умерло 13, состоитъ больныхъ 346.

ТОМСКЪ, 28 сентября. Выборщиками въ Государственный Совѣтъ отъ университета избраны—ректоръ Сапожниковъ и профессора—Смирновъ и Малиновскій.

ОДЕССА, 28 сентября. На выборы членовъ Государственной Думы по первой куріи явилось около 7 проц. избирателей.

ОДЕССА, 28 сентября. Членомъ Государственной Думы по первой куріи избранъ Бродскій, прогрессистъ, присяжный повѣренный, 47 лѣтъ, іудейскаго вѣроисповѣданія, получившій 765 голосовъ.

Состоялось учредительное собраніе общества единенія славянъ. Въ число членовъ записались представители всѣхъ славянскихъ народностей, проживающихъ въ Одессѣ.

МИНСКЪ, 28 сентября. На участкѣ Орша—Осиповка, Московско-Брестской ж. д., товарный вагонъ, шедшій въ Варшаву въ составѣ поѣзда, оказался съ прорѣзанной крышей. Находившіяся въ немъ посылки похищены.

МОСКВА, 28 сентября. На выборахъ въ Государственную Думу отъ первой куріи города Москвы, на мѣсто Плевако, по предварительному подсчету, изъ 2943 поданныхъ голосовъ абсолютное большинство голосовъ (2121) получилъ кандидатъ конституціоналистовъ-демократовъ, Щепкинъ, коллежскій совѣтникъ.

МОСКВА, 28 сентября. По окончательному подсчету, изъ 5,332 избирателей по первой куріи осуществили право 2.944, признано правильными 2.926. Записокъ подано: за Щепкина 1.520, за Шенкова 1.129, за Шилакова 272. Избраннымъ оказался Щепкинъ.

МОСКВА, 28 сентября. Жандармская полиція Московско-Кіево-Воронежской желѣзной дороги обнаружила шайку состоящую изъ кондукторовъ, вѣсовщиковъ и маркировщиковъ и работавшую на станціяхъ Брянскъ, Москва, Малоярославль спеціально по ограбленію товарныхъ вагоновъ. Шайка дѣйствовала съ 1906 года и совершала кражи на крупныя суммы. Участники арестованы.

Группа художниковъ и гласныхъ думы подала городскому головѣ заявленіе о необходимости украсить столицу памятниками—Ивану Калитѣ, Іоанну 3-му и Іоанну Грозному.

ТАМБОВЪ, 28 сентября. Въ Кирсановскомъ уѣздѣ ночью, на дорогѣ между двумя селами, раненъ въ плечо полицейскій чиновникъ.

ВАРШАВА, 28 сентября. 2 октября по случаю столѣтія дня рожденія Кольцова въ актовомъ залѣ университета состоится засѣданіе общества исторіи и филологіи права.

ИРКУТСКЪ, 28 сентября. Прослѣдовало тѣло героя Рябова. На вокзалѣ, въ присутствіи командующаго войсками и почетнаго караула, совершена торжественная панихида.

КОСТРОМА, 28 сентября. Закрылась пчеловодная выставка, во время которой состоялся первый въ Россіи конкурсъ медовъ. Выдано 38 наградъ.

ИЗЮМЪ, 28 сентября. Земское собраніе рѣшило организовать въ уѣздѣ повторительныя занятія и народныя чтенія, открыть 8 новыхъ библіотекъ, и устроить школу имени Гоголя, и при ней музей наглядныхъ пособій и залъ для съѣзда учащихъ и для другихъ собраній.

ВАРШАВА, 28 сентября. Открылся съѣздъ польскихъ невропатологовъ и психіатровъ. Собралось около 200 человѣкъ. Съѣздъ продолжится три дня.

АСТРАХАНЬ, 28 сентября. За недѣлю, по 26 сентября, заболѣло холерой 5, умерло двое.

ГРОДНА, 28 сентября. Въ городѣ заболѣлъ 1, умеръ 1.

ЧЕРНИГОВЪ, 28 сентября. Въ Никольской слободкѣ вновь заболѣло двое; умеръ одинъ.

БОРКЪ, 28 сентября. Нѣмецкій авіаторъ Граде совершилъ вчера полетъ на опытномъ полѣ близъ Борка, сдѣлавъ 13 километровъ въ 11 минутъ 12 секундъ.

ЖЮВИЗИ (близъ Парижа), 28 сентября. На вчерашнихъ полетахъ присутствовало до 200,000 зрителей. При возвращеніи съ полета публика, недовольная слишкомъ медленной подачей поѣздовъ, произвела на вокзалѣ буйство, ворвавшись въ служебныя помѣщенія и перевернувъ тамъ все вверхъ дномъ. Разбито много оконныхъ стеколъ. Въ давкѣ смято нѣсколько человѣкъ. Однако, серьезныхъ несчастій не было.

ПАРИЖЪ, 28 сентября. Министръ-президентъ Бріанъ произнесъ здѣсь большую политическую рѣчь, въ которой сказалъ, что нападки крайнихъ партій, какъ справа и слѣва, не могутъ свести его съ пути, по которому онъ идетъ. Въ заключеніе Бріанъ сказалъ: «Армія никогда не допуститъ посягательства на свою славу или свое существованіе. Если бы подобное несчастье случилось, то всѣ французы выступили бы для защиты дорогого отечества». Рѣчь встрѣтила оживленное одобреніе.

БУХАРЕСТЪ, 28 сентября. Вчера, въ присутствіи короля, королевской фамиліи и министровъ, состоялось торжественное открытіе гавани Констанцы. Король, осмотрѣвъ гавань, выразилъ увѣренность, что Констанца въ недалекомъ будущемъ сдѣлается однимъ изъ важнѣйшихъ черноморскихъ портовъ.

Вчера, вечеромъ, прибыли въ Браиловъ русскіе офицеры, члены военно-историческаго общества. Они были встрѣчены гражданскими и военными чинами и мѣстнымъ гарнизономъ. Въ честь офицеровъ данъ банкетъ. Послѣ полудня офицеры осмотрѣли русскій памятникъ и другія достопримѣчательности города и окрестностей, а вечеромъ выѣзжали въ Рымникъ, гдѣ посѣтили историческія мѣста. Затѣмъ члены военно-историческаго общества отбыли въ другіе города Румыніи.

КОНСТАНТИНОПОЛЬ, 28 сентября. Усмиритель Албаніи Джавидъ-паша выѣхалъ изъ Призрена въ Митровицу съ экспедиціоннымъ отрядомъ. Изъ Джедды сообщаютъ, что Махди бѣжалъ въ пустыню при появленіи въ Годейдѣ оттоманской эскадры. Изъ заслуживающихъ довѣрія источниковъ сообщаютъ о соглашеніи албанскихъ комитетовъ съ верховистскими и болгарскими для совмѣстныхъ дѣйствій въ Македоніи и Албаніи въ цѣляхъ добиться автономіи.

ПЕКИНЪ, 28 сентября. Выѣхала въ Европу комиссія для изученія иностранныхъ военныхъ флотовъ, въ составѣ принца Цай-Сунъ, брата принца регента и адмирала Са-Чень-Пинъ.

СТОКГОЛЬМЪ, 28 сентября. Въ тотъ же день, когда произошелъ взрывъ бомбы, посланной въ почтовомъ пакетѣ директору шведскаго экспортнаго общества въ Стокгольмѣ Хіону Гамарру, подобный же пакетъ былъ доставленъ директору фабрики Шегольму, въ Гетеборѣ. Пакетъ былъ принятъ сыномъ директора, который, заподозрѣвъ опасность, принялъ мѣры предосторожности. Въ связи съ этими покушеніями, нѣкоторыми газетами получены письма за подписью исполнительнаго комитета соціалъ-демократическаго суда.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

—По слухамъ, передаваемымъ «Рус. Вѣд.», на постъ выходящаго въ отставку министра юстиціи Щегловитова назначается членъ 2-го департамента Государственнаго Совѣта баронъ Э. Ю. Нольде.

—Послѣдній срокъ внесенія въ Государственную Думу смѣтъ опредѣленъ на 25 сентября. Въ настоящее время въ Государственную Думу поступили всѣ смѣты, кромѣ многочисленныхъ смѣтъ военнаго вѣдомства и смѣты чрезвычайныхъ расходовъ. Разсмотрѣніе поступившихъ смѣтъ идетъ полнымъ ходомъ.

—Увольненіе начальника генеральнаго штаба генералъ-лейтенанта Мышлаевскаго, какъ пишетъ «Гол. Моск.», произошло весьма экстренно, причемъ онъ самъ не зналъ о своемъ перемѣщеніи на низшую должность командира корпуса. 27 сентября циркулировали слухи, что генералъ Мышлаевскій подастъ въ отставку. Назначеніе новаго начальника генеральнаго штаба состоится на будущей недѣлѣ.

—Въ синодальныхъ сферахъ въ ближайшемъ будущемъ будетъ разсматриваться законопроектъ о раздѣленіи епархіи. Проектъ предусматриваетъ раздѣленіе 10 большихъ епархій, въ томъ числѣ Московской митрополіи, на двѣ самостоятельныхъ епархіи. Необходимыя для раздѣленія средства на постройку новыхъ архіерейскихъ домовъ и организацію учрежденій предполагается испросить путемъ особыхъ ассигнованій у Гос. Думы.

—Министерствомъ путей сообщенія предполагается, по словамъ «Нов. Руси», ввести по всѣмъ дорогамъ нововведеніе, проведенное уже въ службѣ сборовъ Южныхъ жел. дорогъ, гдѣ всѣ служащіе занумерованы. Служащимъ выданы металлическія бляхи съ №№. Безъ бляхи ни одинъ служащій на службу не допускается, даже вовсе не впускается въ помѣщеніе. У дверей стоитъ швейцаръ, который отбираетъ у входящихъ №№ и затѣмъ передаетъ ихъ счетчику, назначенному спеціально для провѣрки, а этотъ послѣдній, провѣривъ №№, докладываетъ начальству о неявившихся на службу.

—По приказанію морского министра, главный морской штабъ объявляетъ къ руководству, чтобы наградныя чарки водки, даваемыя на судахъ офицерами нижнимъ чинамъ, ни въ какомъ случаѣ не отпускались натурою, а всегда деньгами.

—Въ виду затруднительности для государственнаго банка командировать чиновниковъ для осмотра хлѣба, принадлежащаго крестьянамъ, желающимъ подъ залогъ его получить ссуду, осмотръ, по сообщенію «Нов. Руси», предоставляется дѣлать волостнымъ старшинамъ, которые и выдаютъ крестьянамъ удостовѣреніе о наличности у нихъ зерна, предлагаемаго въ залогъ по ссудѣ.

—25 сентября, въ 12 час. ночи, въ домѣ 22, по Англійскому пр., въ Петербургѣ, послѣ обыска арестованъ конторщикъ управленія одной изъ желѣзныхъ дорогъ И. П. Семеновъ. Къ арестованному предъявлено обвиненіе въ принадлежности къ партіи соціалъ-революціонеровъ. С. препровожденъ въ охранное отдѣленіе.

—Въ Оргѣевскомъ уѣздѣ, по словамъ «Друга», полицейскими чинами усиленно выселяются евреи, живущіе въ сельскихъ мѣстностяхъ вопреки закону.

—26 сентября въ страховое общество «Помощь» прибыли прокуроръ Петербургскаго окружного суда, судебный слѣдователь и чины полиціи. Прибывшіе приступили къ осмотру книгъ общества и къ производству слѣдствія по обнаруженнымъ въ обществѣ нарушеніямъ устава и другимъ дѣламъ, имѣющимъ непосредственную связь съ этими нарушеніями устава.

—Въ ночь на 27 сентября арестованъ въ своей квартирѣ, въ Петербургѣ, и препровожденъ въ Кресты сотрудникъ «Русскаго Богатства» А. Б. Петрищевъ.

—Русское правительство, по словамъ «Земщ.», оставитъ свои войска въ Персіи впредь до наступленія полнаго успокоенія.

—На дняхъ министромъ финансовъ В. Н. Коковцовымъ была принята особая депутація во главѣ съ членомъ Гос. Совѣта г. Авдаковымъ отъ совѣта съѣздовъ торговли и промышленности. Депутація ходатайствовала передъ министромъ объ отложеніи назначеннаго междувѣдомственнаго совѣщанія для разсмотрѣнія вопросовъ о повышеніи тарифа на желѣзную руду, чугунъ и марганецъ до окончанія хлѣбной кампаніи. Ходатайство это министромъ финансовъ удовлетворено. Совѣщаніе отложено.

—Для улучшенія условій вывоза хлѣба съ мѣстъ урожая въ центральномъ комитетѣ по урегулированію массовой перевозки, какъ передаетъ «Гол. Моск.», созывается экстренное засѣданіе изъ предсѣдателей порайонныхъ комитетовъ, представителей общественныхъ, торговыхъ организацій и правительственныхъ учрежденій.

—Петербургскій механическій заводъ получилъ огромный заказъ по изготовленію броненосныхъ башенъ. Всего заказано на 7 милліоновъ рублей. Кромѣ того, заводъ получилъ заказъ на изготовленіе снарядовъ къ морскимъ орудіямъ на 3 милліона рублей. Въ настоящее время приступлено къ составленію чертежей. Работы до изготовленію заказовъ морского министерства начнутся въ октябрѣ.

СПРАВОЧНЫЙ ЛИСТОКЪ.

ПЕТЕРБУРГСКАЯ БИРЖА.

С.-Петербургское Телеграфное Агентство.

28 го сентября.

4% Государственная рента	$87^{5}/_{8}$	сл.
$4^{1}/_{2}$% закл. листы Кіев. зем. бан.	$84^{7}/_{8}$	"
5% внутрен. съ выигр. заемъ первый 1864 г.	449	"
" " " второй 1866 г.	335	"
5% закл. съ выигр. лист. Госуд. Двор. зем. банка	302	"
Акціи С.-Пет. Меж. коммер. банка	403	"
" Учетн. и ссуд.	455	"
" Русскаго для внѣш. торг.	390	"
" Общ. жел. стал. и металл. зав. „Сормово"	$124^{1}/_{2}$	"
" Брянск. рельсо-прок. мет. зав.	—	"
" Путиловскаго завода	104	"
" Бакинскаго нефт. общества	327	"
" Кіев. Земельн. Банка	—	"
" Нефт. и торг. о-ва Мант. и К°	131	"
" С.-Петерб. Част. и Ком. банка	48	"
" 1-го о—на пароход. по Днѣпру	64	"
" 2-го " "	60	"
" Гартманъ	220	"
5% заемъ 1905 года	$98^{3}/_{4}$	"
5% " 1906	$100^{1}/_{4}$ 101	"
5% крестьянскія свидѣтельства	$95^{3}/_{4}$	"
5% внутр. заемъ 1908 г.	$100^{1}/_{4}$	"

Настроеніе: съ госуд. фондами устойчиво; ипотечныя цѣнности въ хорошемъ спросѣ; съ дивид. бумагами въ общемъ твердо, съ отдѣльными весьма оживленно; съ выигрышными займами, послѣ твердаго начала, къ концу биржи вяло.

◆ **Недоставленныя телеграммы** за 26 сентября: Голошивлову, Морозенко, Малевичъ, Стржалковскому, Ходковичу, Саламонскому, Климову, Carlloecky. Lourie, Кождану.

за 27 сентября:

Каждану, Гамынинскому, Судаковой, Иванову, Журавскому, Кобзару, Шпетковскому, Туркевичу, Филатьеву, Оленской, Кулешу, Реннепкампфу, Шейнерапу-Ройтману, Скловскому, Розовскому, Силаву.

БЮЛЛЕТЕНЬ

Кіевской метеорологической обсерваторіи

отъ 28 сентября 1909 года.

	7 час. утра.	1 час. дня.	9 час. веч.
Темпер. возд. по Цельс.	11,5	16,8	13,2
Бaром. при 0° въ миллим.	752,3	752,7	753,7
Влажность въ процентахъ	92	72	82
Направлен. и скорость (въ метр. въ секунду) вѣтра	СВ³	С²	ССВ³
Облач. по 10-ти бальн. сист.	10	9°	10
Колич. осадк. въ миллим.	—	—	—

Наибольшая температура воздуха за сутки (отъ 9 ч. веч. до 9 ч. веч.)=17,9

Наименьшая температура воздуха за сутки (отъ 9 ч. веч. до 9 ч. веч.)=10,7

Наименьшая температура за сутки на поверхности почвы=9,4

Средняя температура за сутки=13,8

Многолѣтняя средняя температура воздуха за сутки=9,6

Общее состояніе погоды въ Европѣ утромъ, на основаніи телеграммы Главной физической обсерваторіи:

Барометрическій минимумъ—въ Исландіи (Рейкіавикъ 741 мм.). Давленіе выше 765 мм. въ большей части Европы (Юрьевъ 772 мм., Елабуга 773 мм.). Температура выше нормы. Сухо въ большей части Россіи. Значительныхъ перемѣнъ погоды въ большей части Россіи не ожидается.

Редакторъ М. Ващенко-Захарченко.

Артилл. офицеръ ищетъ въ первыхъ числахъ октября недорогую мебл. комнату съ полн. пансіон. въ интел. семьѣ въ районѣ Печер. части. Усл. адр.: Почт., пр. 3 рубл. кр. бил. № 464162. Р11884

Студ. ест. ищ. уроковъ. Михайловскій пер., 36, кв. 8. №1-2 Р11832

Студ. ищ. ур., главн. обр. по мат. Бульварно-Кудр., 35, кв. 7.№1-6 Р11897

Студ.-пол. съ долгол. практ. за небол. вознагр. репет. учен. по вс. предм. и усп. зан. съ дѣт. М.-Благ.,143,кв.3. №1-7 Р11900

Студентъ ин. яз., успѣшно готов. и реп. Обр. письм.: Универ., Б. Ч. к1-3 Р11911

Ст. (ок. К. 1 г.), им. рек. ищ. ур. Разст. не важно. Брес.-Лит. шоссе,24,кв.2,В.С. №6-6 Р11389

Филологъ 4 кур. ищ. урокъ, им. реком. Гоголевская, 33, кв. 2. №3-3 Р11687

Опытн. гуверне́ръ нѣм.,бывш.студ.Юрьевскаго ун., зн. фр. яз., ищ. мѣс. или ур. Поч., до востр. пр. кв. № 11822. №2-2 Р11822

Студентъ готовитъ и репетируетъ. Кузнечная, 53, кв. 1. № 3-3 Р11669

Семейн. студ.-фил. посл. кур., нужд. ур. М. Васильковская, 29, кв. 17. Р11895

Ст.-политех. ищ. урок. по математикѣ. М.-Владимірск.,73, кв. 1. №1-5Р11936

Къ офицерскому экз.
въ 6 мѣс. подготовляютъ
Первые С.-П. Курсы
подгот. въ воен. и юнкер. уч. Справки письм. и лично ежедневно отъ 4—7 веч.
Вас. Остр. Средн. пр. д. 48, кв. 34.
*1-5Р11899

Нуженъ въ дер. учит.-восп. къ 3 мальч. или опыт. учит-ца, ин. яз. и муз. Гор. Путивль, Курской губерн. Гл. управл. А. И. Суханову. 3№3-3Р11367

Опыт. уч-ца ин., яз., ищетъ ур. Писать, Прорѣзн., 24,кв.3.К.Ч. №2-2 Р11674

Оконч. 8 кл. Екат. гим. учительн. ищ. ур. Прорѣзн., 15, кв. 14. №2-3 11804

Быв. УЧИТ-ЦА, слуш. ст. кур. мат. фак. в. ж. к., ищ. ур. М.-Благ., 41, кв. 8, 4-6. Ю. Б. №3-3 Р11673

Ок—шая Моск. Инк. инс. 2 пед. кл. ищ. ур. предм. из. муз. Печерскъ, Москов., 21, кв. 2. втчт 2-3 Р11731

Опыт. учи-ца готов. и репет., согл. за комн. Ивановская, 64, кв. 15. №1-2Р11935

Mr. O'Hara, English lessons. Институт., 5, кв. 37, телеф. 1901. втчт5-6Р10780

Anglaise cherche leçons. Виноградная, 10, vis. de 10-12 matin. чтвс1-3Р11871

On demande une française instruite demi-place. Vis. de 10—12, h. et 5—7. Предславинская, 4, кв. 1. №1-2Р11932

Je cherche des leçons specialité faire parler les enfants; écr.: Б. Васильков., 37, кв. 5, P. S. №1-3Р11913

Parisienne. Ур. теор., практ., литер.-живоп. Дѣловая, 1, кв. полковн. Бородина. всвт3-3Р11622

Оп—ная уч—ца музыки даетъ ур., плата по средств. Б. Подв., 15, кв. 4, 10-12 ч. * 2-5 Р11728

Начальн. ур. муз., форт., 3 раза въ недѣлю, 5 р. въ мѣс. Нестеровск., 20, кв. 2, узн. съ 12-2. №2-3 Р11786

Е. П. Піотровская.
Ок-шая въ Парижѣ у Віардо даетъ ур. пѣнія. Готов. на сцену. Троицкій переул., № 5, кв. 3. Пріемъ отъ 1—3 час. дня. чтвсвт5-15Р11345

Піанистка ок. Имп. муз. уч.. уч-ца Беравн. придв. проф. Барта ищ. ур., гот. муз. уч. Благовѣщенск., 67, кв. 16. вкчтвс4-10 Р11482

Гувернантка нѣмка зн. основ. яз. франц. и анг., а также муз., ищ. ур., согл. на выѣздъ. Институтск.,25,кв.1. №1-3 2668

5 р. въ мѣс. муз. даю ур. быв. уч-ца Им. муз. уч., им. рояль, почта,до востр. № 7676. №1-2 Р11912

КУРСЫ ЛАТИНСКАГО ЯЗЫКА
А. Я. Балицкой.
Преподаватель А. О. ПОСПИШИЛЬ.
Плата 8 руб. въ мѣсяцъ.
Вид.: 9—11 и 4—6.
Пироговская, д. № 5, кв. 6.
Нач. занятій 1 сентября. втчт8-10Р10710

Нѣмка жел. зан. нѣск. час. нѣм. яз. за столъ и квартиру. Тарасовская, № 3, кв. д-ра Пивовонскаго. №3-3 Р11672

Пріѣзж. мол. нѣмка ищ. мѣст. къ дѣт. или прих. бонны. Караваев., 8, кв. 13. Р11940

Нѣмка-студентка ищ. ур., согл. за комн. и столъ. Нѣм. яз. по нов. мет. и гимн. предм. Стрѣлецкая, № 14, кв. 1. №1-2 Р11934

Нѣмка опыт. обр., зн. перв. муз., ищ. мѣста воспит. Кузнечная, 19, ком. 25, для М. И. Р11938

Нѣмка, опыт. воспит., имѣетъ свободн. часы, ищ. ур., жел. съ обѣд. Кузнечная, № 48, кв. 18. втвс1-3Р11876

Окончившій 2-хъ кл. учил., ищ. письм. занят. Борщагов., 104. Р11881

Мол. опыт. дѣв. ищ. мѣста русс. бонны, им. реком. Ивановская, 56, кв. 3. к1-3Р11861

Хозяйки ищ. мѣс., полька, им. атт., соглас. въ отъѣздъ. Борщаговск., 3, кв.1. Р11873

Пчеловодъ, онъ же стол., ищ. м. въ отъѣзд. Постр. ульевъ нов. сист. Назарьевск., 19. Р11980

Массажистка требуется въ имѣніе Подольской губ. на всю зиму. Для перег. яв. на Нестер., 29, кв. 2. к1-2 2669

Сестра милос. ищ. уход. за больн. Институтская, 14, кв. 5, съ 11 до 5 ч. Р11870

Принимаю поруч. по залогу домовъ и имѣній въ банкахъ и др. комдѣл. Ф. Я. Середа. Кузнечная, 7, кв. 3. 2№ 22-100 2396

Пріѣзж. семейн. челов., хорошо грам., ищ. мѣс., им. залогъ. Соломенка, Мокрая ул., 17, Карауловъ. Р11854

Полька ищ. мѣс. эконом. или бонны. Жилянс.,29, кв.Кублицкаго, для Е.П. №1-2Р11860

Пріѣзжая портниха ищ. поден. раб. въ домѣ. Б. Владимір., 1, кв. 7. №3-3Р11716

Швея ищ. поден. или мѣс. раб., им. рек. Дмитріевск., 57, кв. 1. №2-2 Р11803

Портниха шьетъ по журн., раб. под. и мѣс., или по хоз., им. реком., согл. въ отъѣз. М.Васильк., 49, кв.3. Р11864

Портниха ищ. мѣс. въ домъ. Ивановская, 30, кв. 5. Р11878

Ищу мѣс. на выѣздъ, домаш. портнихи и по домовод. Гоголевск., 3, кв. 10. №1-2 Р11901

Портниха ищ. поден. работы. Ивановская, № 7, кв. 4. 1-3 Р11859

Нужна бонна съ шитьемъ въ отъѣздъ въ деревню. Фундуклеевская, «Эрмитажъ», № 48, отъ 8 часовъ утра до 10 и вечеромъ отъ 5 до 7 часовъ. к1-2 2666

Бонна рус. зн. кр. и шит., ищ. мѣс., согл. въ отъѣздъ. М. Васильков., 1, швейц. Р11879

Няни ищ. мѣс. пожил., опыт., им. рек. Бессарабка, 3, кв. 10. Р11904

Няня ищ. мѣс., шьетъ и кр. дѣтск., им. рек. Б. Васильков., 86, кв. 8. Р11855

Няня безъ стир. бѣл. ищ. мѣс., им. реком. Пушкинская, 22, дворн. Р11868

Нужна на выѣздъ няня къ двумъ дѣтямъ. Гостиница «Россія», № 107, вторникъ между 11 ч.—1 ч. дня. 2665

Няня ищ. мѣс., им. атт. и лич. спр. Бибик. бульв., 28, въ булочной. Р11924

Няня пріѣзж., пожил., один., ищ. мѣст., М.-Благовѣщ., 29, кв. 14. Р11917

Прачка опыт. ищ. мѣс. въ домъ съ глаж. шелк. круж., шерст. мат., согл. въ отъѣз. Гимназич. 7, двор. №2-2 Р11826

Одной присл., помощ. повара, ищ. мѣст., один. Пушкин., 16, спр. кучера. Р11862

Одной прислугой ищу мѣст. Б. Житомірская, 24, кв. 22. Р11869

Одной прислугой ищ. мѣст., им. личн. спр. Тарасовская, 34, кв. 3. 00

Одной прислуг. ищ. мѣс., им. лич. рек. Благовѣщенская, 88, кв. 7. Р11875

Одной прислуг. ищу мѣс. Б. Васильковская, 32, швейц. Р11941

Ищу м. лакея, служит., жел. въ прис. нов. или конт., могу быть письм., им. ат. и рек. Узн.: Крещ., 5, кв. 40. Р11885

Лакея, швейц., оффиц. ищ. мѣс. мол. од. чел. М. Благов., 13, кв. 18. Р11926

Горничной ищ. мѣс., пріѣз. дѣвушка. Мар.-Благовѣщ., 32, кв. 5. 2-2Р11835

Чистой горничной ищ. мѣс., ум. шить, съ лич. рек. Стрѣлецк., 10, кв. 5. Р11905

Горничн., одн. присл. въ мал. сем. ищ. мѣс., лич. рек. Пушкин., 4, спр. стор. Р11874

Желаю получ. мѣст. чистой горничной, согл. въ отъѣздъ, им. лич. реком. Златоустовская, 47, кв. 8. Р11877

Рекомендую честн. хорош. горничн. М.-Благовѣщенск., 133, 3-й эт. во флигелѣ. 1-2 00

Горничная ищ. мѣс., один., им. атт. Бибик. бульв., 28, въ булочной. Р11925

Горничной или въ больн. присл. ищ. мѣс. Спасская, № 10, дворн. Р11927

Пріѣзж. дѣв. ищ. мѣс. горнич. или помощ. кухарки. Кузнечн., 27, въ лавкѣ. Р11918

Горничная ищ. мѣс., им. атт., реком. Б. Владимірская, 81, двор. Р11919

Горничная съ шитьемъ ищ. мѣс., съ лич. рек. Рейтарс., 8, спр. въ бак. л. №1-2 Р11857

Кухарки, одн. присл., ищ. мѣс., им. рек. Б. Васильковская, 118, кв. 2. Р11851

Кухарка ищ. мѣст., им. реком. Б. Васильков., 86, кв. 8. Р11853

Кухарка ищ. мѣс. одн. присл., хор. готов., им. лич. рек. Гоголев., 7, спр. дв. Р11872

Опыт. кухарка ищ. мѣс., им. атт. и рек., тамъ-же дѣвочка 14 л. для убор. комн. или къ дѣт. Боричевъ Токъ, 7, кв. 18. Р11880

Молод. дѣв., пріѣз., ищ. мѣс. кухаркой. Адр.: 1-я гимназія, спр. дв. Р11921

Кухарка пріѣзжая, ищ. мѣст. Гоголевская, 25, кв. 4. Р11928

Кухарка ищ. мѣст., им. личн. реком. Бульв.-Кудрявск., 5, дворн. Р11915

Кухарка ищ. мѣс., лич. рек. и атт. Лютеранск., 13, двор. Р11916

Кухарка один., опыт., ищ. мѣс., им. атт. Фундуклеевская, 30, кв. 15. Р11920

Опыт. кухарка ищ. мѣс., один., им. рек. Институтск. пер., 6, двор. Р11909

Садовникъ инфляндецъ ищ. мѣс., зн. основ. плодов., цвѣтов. и огород., им. аттес. и реком., холост., согл. въ отъѣз. Адр.: Воронежъ, контор. садовод. «Карасона», для Ю. К. 1-2 Р11929

Дворника, швейцара ищ. мѣс., согл. въ отъѣздъ. М. Васильков., 49, кв. 3. Р11866

Одна комн. большая, парадная, наемъ 50 руб. мѣсяцъ. Троицкій пер., 6, рядомъ скверъ. Тамъ же **конюшня, каретный сарай.** №1-5Р11909

Дворника или швейц. съ подв. кн., ищ. мѣс., им. лич. рек. и спр. Троицк. пер., 6, двор. Р11910

Дворника или швейцара ищ. мѣст. вышед. изъ воен. служ. Предславин., 47, кв. 6. Р11907

Дворника ищ. мѣст., грамот., Златоустовская, 30, кв. 1. Р11852

БРАКОРАЗВОДНЫЯ
дѣла (спеціально) веду во всѣхъ консисторіяхъ. Многол. практ. Совѣты. **Кіевъ, Б.-Владим., № 32, кв. 5.** Пріемъ ежедн. 9—1 ч. дня и 5—7 ч. веч.
втчтсб16-25Р9680

УПАКОВЩИКЪ и перевозч. мебели и проч., извѣстн. **В. И. ЛОСКУТОВЪ** въ Кіевѣ съ 1875 г., Фундуклеевск., прот. город. театра, № 19, во дворѣ кв. 14, удостоенъ похв. отзыва отъ Кіевскаго **ИМПЕРАТОРСКАГО Дворца** и массою благодарностей отъ публики за спеціальн. **Храненіе мебели до востребованія. Благонадежно и дешево за все.** втвсчт4 60-100Р7549

НАЕМЪ НѢМОКЪ.
Владимір., 39, д. Сироткина. Телеф. 1713. №72-100 Р6589

УПАКОВЩИКЪ, перевозчикъ меб., зеркалъ, піанино, карт., кассъ и пр. Отправка во всѣ города Рос. Имп. и за границу. Доставка съ вокзала и распаковка дешевле друг. съ гарантіей за цѣлость. Похвальн. отзывъ Политехнич. Инстит. Императора Александра II и др. Въ Кіевѣ извѣстный съ 1889 г. **И. Г. СУДАКОВЪ,** Прорѣзная, 14, телеф. 1230. к64-100 Р8473

На Крещатикѣ между Фундукл. и М.-Благовѣщ. ул., 25 сент. **утеряны** золотые дамскіе часы. Нашедшаго просятъ вернуть за прилич. вознагр. Мар.-Благов., 15, кв. 5. к2-2 00

НОВЫЙ ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ
ПОДЗАМЧЕСКИХЪ
ПИТОМНИКОВЪ,
выпущенъ изъ печати и таковой по желанію **высылается безплатно** и франко.
Адресъ: п. Соболевъ, Сѣдлецкой губ.
Ф. Ф. Рожинскій.

Picea excelsa columnaris. Carr.
3№1-3Р11890

Ищу аренду **имѣнія** небольшого съ инвентаремъ (живымъ и мертвымъ). Предложенія адресовать И. И. Роману, Москва, земляной Валъ, Номера Фокина.
к1-3Р11882

Духи
мыло
и цвѣточный
о-де-колонъ
РОЗА-ЧАРОДѢЙКА
продолжительный
пріятный
запахъ.
-о-
С.-Петербургской
Химической
Лабораторіи.
• 2-8 Р10086

ОТКРЫТЪ СЕКРЕТЪ
безъ труда набивать 400 папиросъ въ часъ папиросной машиной **„РЕКОРДЪ“.**
Модель № 2 цѣна только 3 р. 50 к. безъ пер.
Для гильзъ № 12. № 11. № 10.
толщ. $6^{1}/_{2}$ 7 $7^{1}/_{2}$ мм.
Много похвальн. отзывовъ.
Продается въ лучшихъ табачныхъ магазинахъ.
Главн. складъ: С.-Петербургъ, Невскій, 20, Н. Матисенъ, преемн. В. Луксъ.
При заказѣ сообщ. № гильзъ.
*1-3Р11898

Желаютъ купить мало подержанную печатную машину **Американку крѣпкой конструкціи.** Б.-Васильковск., № 70, Гильзовая фабрика. к1-3Р11858

300 руб. рояль ф. Керитопфа мало подержан. прод. Адрес.: Ржищевъ, Кіевск. губ., г-жа Костига. №1-2 Р11867

Популярно научн. журналъ оккультизма **„Изида“.**
Теоретич. и практич. изученіе Алхиміи, Магіи, Гипнотизма и спиритизма, Каббалы, Телепатіи, Гермет. медицины, Факиризма и пр. Подр. проспекты и №№ журнала безплатно. Редакція: С.-Петербургъ, Церковная ул., 4-а (3).
3№1-5 Р11888

Управленіе Бѣловѣжской Удѣльной Пущи симъ объявляетъ, что 29-го октября сего года будутъ произведены въ селѣ Бѣловѣжѣ Гродненской губерніи (ст. Бѣловѣжъ Привислинскихъ желѣзныхъ дорогъ) **торги** на продажу **толстомѣрной сосны** выборочной рубки на площади около 500 десятинъ, лиственнаго лѣса на лѣсосѣкахъ площадью до 100 десятинъ и ели объѣденной гусеницей шелкопряда-монашенки въ ея очагахъ на площади до 2,500 десят. вмѣстѣ съ заготовленными лѣтомъ балансами. Желающіе осмотрѣть продаваемые участки въ натурѣ могутъ являться въ Управленіе Пущи за полученіемъ удостовѣреній на осмотръ лѣса теперь же, а подробныя свѣдѣнія о цѣнахъ и условіяхъ продажи лѣса можно получать въ Управленіи Пущи съ 15 октября.
1-3 Р11906

Правленіе 1-го Кіев. потр. общ. извѣщаетъ членовъ и частн. лицъ, что заказы на поставку ДРОВЪ принимаются: на Биб. Бульварѣ, № 1, кв. 3, во дворѣ, отъ 9 ч. утра до 7 ч. в. М.-Владимір., № 9, кв. 6, отъ 10 час. утра до 12 час. дня. Бульв.-Кудряв., № 32, кв. 6 отъ $10^{1}/_{2}$ ч. утра до $12^{1}/_{2}$ ч. дня. Фундуклеев., № 70, кв. 14 отъ $4^{1}/_{2}$ ч. дня до 8 ч. веч., причемъ заказы просятъ давать заблаговременно. всвт 3-3 Р11743

Трхелѣтка и жеребенокъ 6 мѣсяцевъ прод. Богоутовская, 11, спросить фельдфебеля. №2-3 Р11794

ПРОДАЖА и ПОКУПКА производится конторой **„УДОБСТВО“** Думская пл. № 3, Кіевъ. Выдаются свѣдѣнія о продаж. заклад. домахъ, имѣніяхъ.
*89-100 Р8029

За отъѣздомъ продается вся барск. **обстановка** разная мебель 6 комн., ков., картины, бронза и пр. Кузнечная, 13, кв. 1. Перекуп. не являться. 10-10 Р11302

Моторъ бенз. 6 силъ 2 цилиндр. деш. прод. Биб. бульв., 23, кв.2. 3-5 Р11806

Усадьба продается за выѣзд. Львовск., 54, спр. кв.7, во дворѣ отъ 1-6 ч. д. 10-10Р9691

Продается Домъ. Кузнечная, № 11. * 3-10 Р11376

Получ. свѣж. транспортъ извѣстныхъ кавказскихъ **фруктовыхъ консервовъ** на складъ **„Товоперсъ“,** Думская пл., 3, во дворѣ (подъ ред. «Послѣд. Новостей»). Телефонъ № 1536.
* 3-3Р11427

Уничтожаетъ мозоли съ корнемъ. **МОЗОЛИН** 35к. РЕЙНГЕРЦ. Остерег. поддѣл. Прод. вездѣ. Фабр: СПБ. 10 Рождеств. 24.
*17-24 Р7206

Кресты, Ограды,
Памятники
всегда въ самомъ большомъ выборѣ, по весьма низкимъ цѣнамъ только у **А. В. Дашковскаго,** Кіевъ, Нѣмецкая, № 13, соб. домъ, противъ Байкова моста.
Принимаются также заказы на всевозможныя желѣзныя издѣлія.
втчт4-5 Р11211

ЭКИПАЖИ
Готовые и по заказу. Городск. и провинц. Пріемъ зак. и ремонтъ. Цѣны умѣренныя. **С. С. ЧАБАНЕНКО.** Удостоенъ золотыхъ медалей. Александровская, 33, возл. гор. муз. №2-10Р11821

Городскихъ и Иногороднихъ покупателей **просимъ помнить,** что по **Б.-Васильк. ул. въ д. № 10,** открытъ магазинъ мануфактуры и готоваго платья **„УНІОНЪ“.**
ИЗЯЩНО и НЕДОРОГО. Готовое Платье: Мужское, Дамское и форменное для учащихся. Пріемъ заказовъ. Мануфактура: Шелкъ. Шерсть. Сукно. Плюшъ. Бумазея. Вельветъ. Юбки и заказы дамскихъ нарядовъ.
вт7-10Р11012

Кабинет. мебель дешево прод. Екатерининская, № 11, кв. 4. Перекупщ. не приход. к1-3 2667

Дачные участки Кичеевой на 34-й вер. Кіево-Ков. жел. дор. прод. Разср. плат. 3 года, отъ 20 до 40 коп. за кв. саж., лѣсъ, прудъ, купанье. Подр.: Уг. Прорѣзной и Музыкал. пер., 1, кв. 49, отъ 10-12 у. и 5-7 в. №8-20Р10715

По случаю полученія большого транспорта новостей сезона въ суконно-мануфактурномъ магазинѣ
А. В. БЕРЕСТОВСКАГО. Крещатикъ, № 38.
Цѣны значительно понижены. Остатки за полъ-цѣны. втчтвс 47-100 2025

Когда придетъ то времячко
Приди, приди желанное
Когда народъ не Блюхера
И не Милорда глупаго—
Бѣлинскаго и Гоголя
Съ базара понесетъ.

СТО КНИГЪ
Съ пересылкою 1 р.

Это время, о которомъ мечталъ Некрасовъ и всѣ лучшіе русскіе люди, настало. Всякій можетъ выписать за 1 руб. 100 книгъ, состоящихъ изъ сочиненій лучшихъ русскихъ и иностранныхъ писателей. Ежемѣсячно будетъ выходить отъ 10 до 15 книжекъ, причемъ вышедшія немедленно разсылаются; остальныя по мѣрѣ выхода. Вмѣсто денегъ принимаются почтовыя и гербовыя марки. Для ознакомленія 2 книжки высылаются за 2 марки по 7 коп. Высылающіе 1 руб. получатъ вмѣстѣ съ вышедшими книгами «Вѣчный Календарь» и альбомъ «Художественныя сокровища», требованія и деньги адресовать: С.-Петербургъ, уголъ Кузнечнаго переулка и Лиговской улицы, д. № 65. Книжный складъ и редакція журнала «Нива Золотая». *1-3Р11882

Русское Общество
ШУККЕРТЪ и К°,
Кіевское Отдѣленіе—Пушкинская, № 6. Телефонъ 78.
Рекомендуетъ ЭКОНОМИЧЕСКІЯ электрическія
ТАНТАЛОВЫЯ ЛАМПОЧКИ.
Яркій бѣлый свѣтъ! Большая продолжительность горѣнія! Горятъ во всѣхъ положеніяхъ!
Не чувствительны къ сотрясеніямъ!
Самыя дешевыя изъ экономическихъ лампъ.
• 46-100 621

Объявленіе.

Кіевская Губернская Тюремная Инспекція объявляетъ, что 6 октября 1909 года, въ 12 часовъ дня, въ канцеляріи Инспекціи (зданіе Присутственныхъ мѣстъ) назначено устное и посредствомъ письменныхъ заявленій соревнованіе на поставку въ 1909—1910 г.г. керосина для мѣстъ заключенія, находящихся въ г. Кіевѣ, всего около 3,833 пудовъ.

Объ условіяхъ поставки желающіе могутъ получить справки въ присутственные дни въ канцеляріи Инспекціи отъ 10 до 3 часовъ дня. Желающіе устно заявить цѣны на керосинъ приглашаются явиться въ канцелярію Инспекціи въ день, назначенный для соревнованія. Цѣны могутъ быть заявлены также и письменно; соотвѣтствующія заявленія, оплаченныя гербовымъ сборомъ (2 марки по 75 коп.) должны быть представлены къ 6 октября въ запечатанномъ пакетѣ съ надписью «къ соревнованію 6-го октября».

Лица, принявшія участіе въ устномъ соревнованіи, а также приславшія письменныя заявленія, должны заблаговременно внести въ Кіевское Губернское казначейство для зачисленія въ депозитъ Инспекціи залогъ въ размѣрѣ 500 рублей и квитанція о взносѣ денегъ должна быть представлена при соревнованіи, а при подачѣ запечатанныхъ пакетовъ вложена въ таковые.

Лица, съ которыми будетъ заключенъ контрактъ на поставку, обязаны дополнить залогъ до одной десятой части стоимости всей предоставленной имъ поставки.
1-2Р11937

Чешско-Русская механическая вязальня
Къ зимнему сезону рекомендуетъ: **Теплое бѣлье,** егеровское и другое, платки пензенскіе пуховые шерст., кофты дамскія, фигаро, камаша, перчатки. **Для охотник.** костюмы, куртки на мѣху и изъ верблюжьей шерсти. Для страдающ. ревматизмомъ спеціальныя камаши, фуфайки, кальсоны и проч. **Дѣтское верхнее платье.** Цѣны внѣ конкурр. безъ запроса.
Чешскій магазинъ **Г. В. Андрле.** Больш. Васильковская 10.
всвтчт2-50 Р11798

Мыло Молодости
Секретъ красоты
А. СІУ и К°.
вт2-2Р11484

Мѣховой магазинъ
Добрецова
Михайловская, 11. Тел. 25—54.
Предлагаетъ къ наступающему сезону: соболя, куницы, норки, горностаи и мѣха. Готовыя мѣховыя вещи. Горжеты и муфты. Большой выборъ каракуля, мужскихъ и дамскихъ дохъ. Прошу въ выборѣ убѣдиться. Цѣны внѣ конкурренціи. вт35-100 Р18684

ТРЕБУЙТЕ
выдержанныя вина и
водочныя издѣлія фирмы
ЕГЕРЪ и К° въ РИГѢ,
Сущ. съ 1816 г. втчтсб7-12Р11027

Тюрингскій Техникумъ Ильменау.
Высшее техническое училище машиностроенія и электротехники. Отдѣленія для инженеровъ, техниковъ и веркмейстеровъ. Большія фабричныя мастерскія для практическаго обученія волонтеровъ. При испытаніяхъ присутствуетъ государств. комис сарь. **Допускаются иностранцы.**
Проспекты безплатно.
* 6-6 Р18814

РАСПРОДАЕТСЯ
громадный запасъ декоративныхъ, хвойныхъ и фруктовыхъ **ДЕРЕВЬЕВЪ**
по удешевленнымъ цѣнамъ по случаю освобожденія участка 13 дес. земли. Выписка каталога высылается безплатно. Выкопка начинается съ 20 с. м.
Фундуклеевская, № 35. **Тор. домъ В. Ф. Крюгеръ и К°.** Скидка 30% 40%.
* 5-5 Р11273

КАРЕТЫ ландо, коляски, дрожки нанимаются **помѣсячно,** подённо, по часамъ, на вечера, свадьбы. По желанію шорные выѣзды. Продажа и покупка лошадей и экипажей. **М. К. РУШКОВСКІЙ.** Бульв.-Кудрявская, 16, телеф. 1058. чтвсвт3-100Р11638

Кто желаетъ имѣть **берл. дрова** разныхъ породъ 1-го сорта съ добросовѣстной кладкой, а также **дрова, каменный уголь** разн. сортовъ и канализ. трубы по оптовымъ цѣнамъ. Просятъ обращаться въ складъ: Евр. баз., уголъ Степановской ул., № 2. Телефонъ № 1825. всвтчт23-24 Р8812

Одна или **двѣ комнаты,** сух. тепл. на солн. сторонѣ съ хор. столомъ сдаются, 2-й эт. Жилянская, 4, квар. 3. 3№3-3 Р11365

Дровяной складъ
Сѣнной базаръ, Львовская площ., 6, во дворѣ (больш. красн. вывѣска). Въ виду наступающаго сезона заготовлен. мною больш. партія разн. сорт. и породъ сухихъ дровъ. Предлагаю съ моей доставкой на домъ и съ ручател. **не дороже** береговой цѣны. Особенно обращ. вниманіе на добросов. укладку. При складѣ имѣются пиленыя сух. дрова. прод. на вѣсъ съ разсчет. какъ на сажени. Прошу убѣдиться.
чтвтвс 82-100Р18750

Изданіе наслѣдниковъ М. К. Пихно — Типо-Литографія Товарищества И. Н. Кушнеревъ и К°, въ Кіевѣ.